

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского
и международного
права

Том 14, № 6А, 2024.

С. 1-156.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

Juny 2023, Volume 14, Issue 6A.

Pages 1-.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 14, № 6А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год.

Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник **Института государства и права Российской академии наук** – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, **Саратовская государственная юридическая академия** – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, **Оренбургский государственный университет** – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

42934 «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Подписано к печати 15.06.2024. Печ. л. 39,99. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7401.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law" Juny 2024, Volume 14, Issue 6A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the **Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences** (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, **Saratov State Law Academy** (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, **Orenburg State University** (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

42934 "Matters of Russian and International Law".

Contract price. Passed for printing on 15.06.2024. 39.99 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7401.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России».

Дуюнов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Багдасарян Арина Витальевна Особенности финансово-правового регулирования децентрализованных денежных фондов государственных предприятий в Российской Федерации	5
Марков Петр Николаевич Афамготов Эдуард Магометович Ешев Марат Альбекович Удычак Фатима Нурбиевна Организация местного управления в КНР, Индии и Франции	11
Храпов Илья Анатольевич Правовые основы цифровой трансформации бизнеса в Российской Федерации	19
Паламарчук Евгений Александрович Рудаков Вадим Анатольевич Особенности государственной политики в сфере молодежного движения России	27
Паламарчук Евгений Александрович Рудаков Вадим Анатольевич Молодежные политические и общественные организации и движения в современной России.....	34
Новиков Алексей Валерьевич Государственная политика в пенитенциарной сфере. Теоретико-философский подход в формировании, разработке и реализации	40
Рамазанова Аида Межвединовна Взаимосвязь правового регулирования и инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации промышленности и услуг	48

Частно-правовые (цивилистические) науки

Борлаков Роберт Напалеонович Регулирование исключительных прав на программы ЭВМ в международном частном праве	57
Борлаков Роберт Напалеонович Сложный субъектный состав аудиовизуальных произведений. Кому принадлежат авторские права	68
Борлаков Роберт Напалеонович Регулирование модификации и адаптации программ для ЭВМ в странах ЕС.....	78
Лапа Иван Константинович Субсидиарная ответственность при банкротстве кредитной организации	87
Мурзагалиев Рамазан Тлигенович Цельникер Григорий Феликсович Роль налогового консультирования в системе мер профилактики совершения налогового правонарушения	94
Пурге Анна Роландовна Особенности способов защиты субъективных гражданских прав потребителей	103
Калинчук Павел Дмитриевич Проблемы и перспективы наложения ареста на цифровые активы должника в российском праве	113
Вронская Мария Владимировна Развитие института правового регулирования учетных записей как цифровых объектов	120

Уголовно-правовые науки

Данилов Вадим Владимирович

Проблемы предъявления для опознания как следственного действия128

Казберов Павел Николаевич

Нормативно-правовое и организационное обеспечение противодействия
деструктивному поведению сотрудников УИС135

Слабкая Диана Николаевна

Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны в Великобритании.....141

Смирнов Олег Аркадьевич

Слабкая Диана Николаевна

Новиков Алексей Валерьевич

Правовое положение заключенных в тюрьмах открытого типа Исландии149

Contents

Public law (state and law) sciences

Arina V. Bagdasaryan

Features of financial and legal regulation of decentralized money funds of state enterprises in the Russian Federation5

Petr N. Markov

Eduard M. Afamgotov

Marat A. Eshev

Fatima N. Udychak

Organization of Local Government in China, India and France11

Il'ya A. Khrapov

The legal framework for digital business transformation in the Russian Federation19

Evgenii A. Palamarchuk

Vadim A. Rudakov

Features of state policy in the sphere of youth movement in Russia27

Evgenii A. Palamarchuk

Vadim A. Rudakov

Youth political and public organizations and movements in modern Russia34

Alexey V. Novikov

State policy in the penitentiary sphere. Theoretical and philosophical approach to the formation, development and implementation.....40

Aida M. Ramazanova

The Relationship between Legal Regulation and Innovation Activities in the Context of Digital Transformation of Industry and Services48

Private law (civilistic) sciences

Robert N. Borlakov

Regulation of Exclusive Rights to Computer Programs in Private International Law.....57

Robert N. Borlakov

Complex Subject Composition of Audiovisual Works. Who Owns the Copyrights.....68

Robert N. Borlakov

Regulation of Modification and Adaptation of Software for Computers in EU Countries78

Ivan K. Lapa

Subsidiary liability in bankruptcy of a credit institution87

Ramazan T. Murzagaliev

Grigorii F. Tsel'niker

The role of tax consulting in the system of tax offense prevention measures94

Anna R. Purge

Features of protection methods subjective civil rights of consumers.....103

Pavel D. Kalinchuk

Seizure of the debtor's digital assets.....113

Mariya V. Vronskaya

Development of the institute of legal regulation of accounts as digital objects120

Criminal law sciences

Vadim V. Danilov

Problems of presentation for identification as an investigative action.....128

Pavel N. Kazberov	
Regulatory legal and organizational support for counteracting destructive behavior of penal system employees.....	135
Diana N. Slabkaya	
Criminal liability for disclosure of trade secrets in the UK.....	141
Oleg A. Smirnov	
Diana N. Slabkaya	
Alexey V. Novikov	
The legal status of prisoners in Iceland's open prisons	149

УДК 347.73

Особенности финансово-правового регулирования децентрализованных денежных фондов государственных предприятий в Российской Федерации

Багдасарян Арина Витальевна

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: bagdasaryan_a.v@mail.ru

Аннотация

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, связанные с выяснением природы и значение доктринальных положений, на основании которых формируются основы финансово-правового регулирования. Статья посвящена особенностям финансово-правового регулирования децентрализованных денежных фондов государственных предприятий. Определено особое место в финансовой системе государства, которое занимают фонды. Установлено, что децентрализованные денежные фонды создаются в пределах отдельных субъектов хозяйственной деятельности. К децентрализованным фондам средств относятся ресурсы государственных и муниципальных предприятий, которым было передано государственное или муниципальное имущество. Выявлено, что при регулировании движения финансов необходимо разграничивать финансовые ресурсы, как совокупность поступлений, обеспечивающих деятельность государства, территориальных общин и динамику финансовых ресурсов. Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях политической нестабильности и экономического кризиса распространение прав субъектов финансовых правоотношений на местах должно происходить под постоянным государственным финансовым контролем. Обеспечение местных финансовых интересов путем перераспределения финансовых ресурсов и усовершенствования механизма правового регулирования оборота финансов будет способствовать развитию экономики как регионов, так и государства в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Багдасарян А.В. Особенности финансово-правового регулирования децентрализованных денежных фондов государственных предприятий в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 5-10.

Ключевые слова

Децентрализованные фонды, финансы, государственные предприятия, финансово-правовое регулирование, государственное регулирование.

Введение

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, связанные с выяснением природы и значение доктринальных положений, на основании которых формируются основы финансово-правового регулирования.

Особое место в финансовой системе государства занимают фонды средств, которые формируются и используются для выполнения основных функций государства и органов местного самоуправления. Административно-правовые отношения – властные отношения, обеспечивающие управление сферой общественных отношений на основе власти и подчинения.

Властное управление движением финансов позволяет иногда выразиться в контексте отраслевого единства предмета административного и финансового права.

Властно-имущественные отношения предполагают неразрывное единство имущественных отношений и отношений властей. То есть речь идет не просто об имущественных отношениях, а о выражающих отношения по поводу движения имущества (денежных фондов) господствующего субъекта (государства и его административно-территориальных образований).

Финансово-правовые взаимоотношения характеризуются единством двойственной роли государства. С одной стороны, государство является владельцем денежных средств, о регулировании движения которых идет речь. С другой стороны, государство (через свои уполномоченные органы) является организатором этих отношений. Итак, владелец денежных средств организует и обеспечивает четкость движения средств.

Основная часть

Традиционно фонды делятся на централизованные и децентрализованные.

Все субъекты финансовых правоотношений принимают участие в уплате налогов и сборов, отчислении доходов от хозяйственной деятельности, а также пользуются бюджетными ассигнованиями из государственного бюджета, имеют право на трансфертные платежи и т.п. С этих позиций публичность финансов реализуется в деятельности всех субъектов этих отношений, а не только государства, и финансовые ресурсы, являющиеся объектом финансово-правового регулирования, носят действительно публичный характер.

Однако общегосударственные финансовые интересы и финансовые интересы органов местного самоуправления, предприятий, осуществляющих коммерческую деятельность, финансовых посредников, некоммерческих (неприбыльных) организаций отличаются.

Различия в формировании и использовании централизованных и децентрализованных фондов денежных средств возможно проследить по принципам, задачам и методам финансовой деятельности субъектов финансовых правоотношений. Удовлетворение общегосударственных потребностей за счет финансовых ресурсов, которыми пользуются все субъекты, не должно производиться за счет финансовых интересов отдельных субъектов финансовых правоотношений.

Под денежными фондами, прежде всего, следует понимать выделенные по определенному целевому назначению денежные ресурсы.

Распределение денежных фондов на централизованные и децентрализованные определяется ролью государства и органов местного самоуправления по управлению экономикой, наличием нескольких форм принадлежности, и необходимостью улаживания разных по своему

содержанию и масштабам потребностей.

Следует отметить, что фонды, являясь относительно обособленной частью финансовых ресурсов, имеющих целевое назначение и относительную самостоятельность функционирования, тесно взаимосвязаны и действуют не обособленно, а образуют органическое единство; при распределении и перераспределении средства переходят из одних фондов в другие.

Вообще в науке финансового права бюджет (в том числе и местный) обычно рассматривают как экономическую и юридическую категории. Именно как экономическая категория по материальному содержанию бюджет в основном понимается как централизованный фонд средств.

Действующие же нормативные акты оперируют понятием бюджета в большинстве случаев в плоскости бюджетного процесса, где понимание бюджета как плана логично.

К системе обязательного социального страхования относятся Пенсионный фонд РФ, Фонд обязательного медицинского образования, Фонд социального страхования. Указанные фонды являются целевыми централизованными страховыми фондами, некоммерческими организациями. Денежные средства формируются в основном за счет обязательных взносов юридических и физических лиц. Государство выступает гарантом обеспечения застрахованных лиц и предоставления соответствующих социальных услуг фондами. Следовательно, органы управления этих фондов не являются органами государственной власти и органов местного самоуправления, их средства не являются ни государственной, ни общественной собственностью и используются исключительно для финансирования выплат гражданам по определенным законодательством целевыми социальными программами (т.е. используются для удовлетворения общественного интереса).

В качестве централизованных денежных фондов выступают денежные средства, аккумулированные на уровне государства или административно-территориальной единицы государства. Такими централизованными фондами являются бюджеты. Децентрализованные фонды также предполагают определенную аккумуляцию, на более низком уровне. Среди них – сметы государственных предприятий.

Владельцы децентрализованных фондов – те же, однако уровень аккумуляции значительно ниже. Это определяет разнохарактерность полномочий субъектов по управлению ими.

При относительном единстве во взглядах на систему централизованных фондов сегодня среди ученых отсутствует единое понимание понятия и системы децентрализованных фондов.

Децентрализованные фонды средств создаются в пределах отдельных субъектов хозяйственной деятельности (за счет собственных доходов) и определенных отраслей национальной экономики. К децентрализованным фондам средств относятся ресурсы государственных и муниципальных предприятий, которым было передано государственное или муниципальное имущество [Мирзабекова, Джабраилова, 2020].

Следовательно, учитывая вышеупомянутые положения, можно выделить следующие признаки децентрализованных денежных фондов:

- формируются и функционируют в пределах государственных организаций и учреждений, в отраслях государственной экономики;
- образуются в основном за счет собственного счета и государственных ассигнований;
- контроль со стороны государства и органов местного самоуправления подлжит прежде всего распределение средств децентрализованных фондов;
- средства, сосредоточенные в фондах, являются собственностью государства или

- территориального общества и принадлежат предприятиям;
- направлены на удовлетворение потребностей и решение задач в соответствии с масштабами деятельности предприятий, учреждений и объединений;
 - создание и функционирование указанных фондов осуществляется локальными актами, основанными на законодательстве РФ.

Понятие финансов и их роли в финансово-правовых отношениях в настоящее время не нашли окончательного определения в науке финансового права.

Большинство ученых считают, что финансовая система государства охватывает централизованные и децентрализованные фонды средств, необходимых для функционирования государства, органов местного самоуправления и других государственных образований [Маляренко, Бадак, 2021]. Следовательно, понятие публичности финансовых ресурсов не ограничивается финансовыми ресурсами, обслуживающими исключительно общегосударственные потребности.

Публичность в финансовой деятельности не может ограничиваться правом на формирование, распределение и использование исключительно централизованных денежных фондов, которые считаются необходимыми государству.

Местные финансы также подлежат правовому регулированию с целью развития децентрализованных фондов. С этих позиций общественные денежные ресурсы как централизованные и децентрализованные фонды средств не тождественны по содержанию и правовой природе, как и механизм их образования.

Поскольку в механизме образования денежных фондов субъекты выполняют преимущественно обязанности, а в распределении и использовании имеют как обязанности, так и преимущественно права. Следовательно, не разделяем вывод, содержащийся в исследованиях, что финансовые ресурсы представляют собой денежные фонды средств государства и территориальных образований и средства обеспечения их поступлений в децентрализованные фонды средств.

Поскольку наличие финансовых ресурсов, используемых для удовлетворения как государственных, так и региональных потребностей, не отменяет существование местных фондов средств, требует правового регулирования механизма формирования местных финансовых ресурсов, как составляющего финансовой системы России. Учитывая этот факт, разделяем мнение, что при регулировании движения финансов нужно разграничивать финансовые ресурсы как совокупность поступлений, обеспечивающих деятельность государства, территориальных общин и динамику финансовых ресурсов [Ковалев, 2020].

Формирование, распределение и использование местных финансовых ресурсов требует реформирования бюджетного, налогового законодательства с целью установления соответствующих полномочий по распространению самостоятельности и независимости органов местного самоуправления, субъектов хозяйствования, неприбыльных организаций по поводу обеспечения региональных финансовых интересов, а также потребностей граждан.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях политической нестабильности и экономического кризиса распространение прав субъектов финансовых правоотношений на местах должно происходить под постоянным государственным финансовым контролем. Обеспечение местных финансовых интересов путем перераспределения финансовых ресурсов

и усовершенствования механизма правового регулирования оборота финансов будет способствовать развитию экономики как регионов, так и государства в целом.

Библиография

1. Ковалев К.А. Конституционные основы финансовой деятельности государства // КиберЮрист. 2020. №. 5. С. 50-67.
2. Маляренко О.И., Бадак А.Ю. Современная финансовая система РФ: основные звенья и пути развития // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Чебоксары, 2021. С. 61.
3. Мирзабекова Э.Ф., Джабраилова М.А. Финансовая система и ее особенности // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-5. С. 26-28.
4. Aikman D. et al. Taking uncertainty seriously: simplicity versus complexity in financial regulation //Industrial and Corporate Change. – 2021. – Т. 30. – №. 2. – С. 317-345.
5. Begenau J., Landvoigt T. Financial regulation in a quantitative model of the modern banking system //The Review of Economic Studies. – 2022. – Т. 89. – №. 4. – С. 1748-1784.
6. Fohlin C. Financial systems //Handbook of cliometrics. – Cham : Springer International Publishing, 2024. – С. 1453-1490.
7. Hudson A. The law of finance //Lessons of the Swaps Litigation. – Informa Law from Routledge, 2020. – С. 62-83.
8. Pan E. J. Understanding Financial Regulation //Utah L. Rev. – 2012. – С. 1897.
9. Zaring D. Finding legal principle in global financial regulation //Va. J. Int'l L. – 2011. – Т. 52. – С. 683.
10. Zetzsche D. A., Arner D. W., Buckley R. P. Decentralized finance //Journal of Financial Regulation. – 2020. – Т. 6. – №. 2. – С. 172-203.

Features of financial and legal regulation of decentralized money funds of state enterprises in the Russian Federation

Arina V. Bagdasaryan

Postgraduate,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: bagdasaryan_a.v@mail.ru

Abstract

At present, issues related to clarifying the nature and significance of doctrinal provisions on the basis of which the foundations of financial and legal regulation are formed are becoming particularly relevant. The article is devoted to the peculiarities of financial and legal regulation of decentralized monetary funds of state-owned enterprises. A special place in the financial system of the state, which is occupied by funds, has been determined. It has been established that decentralized monetary funds are created within individual economic entities. Decentralized funds of funds include the resources of state and municipal enterprises to which state or municipal property was transferred. It has been revealed that when regulating the movement of finances, it is necessary to differentiate financial resources as a set of revenues that ensure the activities of the state, territorial communities and the dynamics of financial resources. Thus, it can be concluded that in the conditions of political instability and economic crisis, the dissemination of rights of subjects of financial legal relations at the local level should occur under constant state financial control. Ensuring local financial interests by redistributing financial resources and improving the mechanism of legal regulation of financial turnover will contribute to the development of the economy of both the regions and the state as a whole.

For citation

Bagdasaryan A.V. (2024) Osobennosti finansovo-pravovogo regulirovaniya detsentralizovannykh denezhnykh fondov gosudarstvennykh predpriyatii v Rossiiskoi Federatsii [Features of financial and legal regulation of decentralized money funds of state enterprises in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 5-10.

Keywords

Decentralized funds, finance, state-owned enterprises, financial and legal regulation, government regulation.

References

1. Aikman, D., Galesic, M., Gigerenzer, G., Kapadia, S., Katsikopoulos, K., Kothiyal, A., ... & Neumann, T. (2021). Taking uncertainty seriously: simplicity versus complexity in financial regulation. *Industrial and Corporate Change*, 30(2), 317-345.
2. Begenau, J., & Landvoigt, T. (2022). Financial regulation in a quantitative model of the modern banking system. *The Review of Economic Studies*, 89(4), 1748-1784.
3. Fohlin, C. (2024). Financial systems. In *Handbook of cliometrics* (pp. 1453-1490). Cham: Springer International Publishing.
4. Hudson, A. (2020). The law of finance. In *Lessons of the Swaps Litigation* (pp. 62-83). Informa Law from Routledge.
5. Kovalev K.A. (2020) Konstitutsionnye osnovy finansovoi deyatelnosti gosudarstva [Constitutional foundations of the financial activities of the state]. *KiberYurist* [CyberLawyer], 5, pp. 50-67.
6. Malyarenko O.I., Badak A.Yu. (2021) Sovremennaya finansovaya sistema RF: osnovnye zven'ya i puti razvitiya [The modern financial system of the Russian Federation: main links and paths of development]. In: *Aktual'nye problemy menedzhmenta, ekonomiki i ekonomicheskoi bezopasnosti* [Actual problems of management, economics and economic security]. Cheboksary.
7. Mirzabekova E.F., Dzhabrailova M.A. (2020) Finansovaya sistema i ee osobennosti [Financial system and its features]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 58-5, pp. 26-28.
8. Pan, E. J. (2012). Understanding Financial Regulation. *Utah L. Rev.*, 1897.
9. Zaring, D. (2011). Finding legal principle in global financial regulation. *Va. J. Int'l L.*, 52, 683.
10. Zetzsche, D. A., Arner, D. W., & Buckley, R. P. (2020). Decentralized finance. *Journal of Financial Regulation*, 6(2), 172-203.

УДК 34**Организация местного управления в КНР, Индии и Франции****Марков Петр Николаевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: markov.petr.1977@mail.ru

Афамготов Эдуард Магометович

Старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Ешев Марат Альбекович

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: maratusik@yandex.ru

Удычак Фатима Нурбиевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: f.udychack@yandex.ru

Аннотация

Понятие (управление) фигурирует в абсолютном большинстве конституций мира. Трансформируются лишь направления становления органов власти, бюджетное регулирование, виды муниципальных (территориальных) образований и прочее. Авторы данного исследования описывают законодательную базу некоторых стран, регламентирующую данную сферу. Можно отметить, что систему органов местного

самоуправления Китая и Индии отличает сильный государственный контроль за их деятельностью. При этом им передаются только те полномочия, которые вышестоящие органы считают возможным распределить на местный уровень, на определенную территорию. Основным видом местного самоуправления Франции считается коммуна. Это низший управленческий орган (административное учреждение) наиболее приближенное к рядовым гражданам. Коммуна превратилась в значительный аппарат в сокращении масштабов бедности, стала действенной сменой процедуры преобразования экономики и становления новых видов хозяйственной (предпринимательской) деятельности. Кроме коммунального управления во Франции определенную роль в реализации полномочий местного управления играют департаменты, регионы, кантоны и округа. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что система органов местного управления (система муниципалитетов) Франции более свободна в своих действиях в отличие от такой же системы в КНР и Индии, освобождена от диктата центральных органов управления и самостоятельна в решении вопросов на местном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Марков П.Н., Афамготов Э.М., Ешев М.А., Удычак Ф.Н. Организация местного управления в КНР, Индии и Франции // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 11-18.

Ключевые слова

Местное самоуправление, комитеты городского и сельского населения, деревенские панчаяты, нагар панчаят, государственный контроль, кантоны, коммуна, департамент.

Введение

Понятие «управление» фигурирует в абсолютном большинстве конституций мира. Трансформируются лишь направления становления органов власти, бюджетное регулирование, виды муниципальных (территориальных) образований и прочее.

Обсудим законодательную базу некоторых стран, регламентирующую данную сферу.

Основная часть

Так, в соответствии с Основным законом Китайской Народной Республики по месту жительства образуются комитеты городского и сельского населения. Это низовые организации самоуправления, содействующие населению в осуществлении самоуправления, самообразования и самообслуживания. Выбираются непосредственно гражданами сроком на пять лет.

В соответствии с законодательством о сельских комитетах претенденты, должны соблюдать закон, характеризоваться честностью и хорошим поведением, а также иметь надлежащие рабочие навыки. Выборы считаются состоявшимися, если в них приняло участие более половины жителей данного округа, зарегистрированных в этой местности и наделенных правом голосования. Кандидат считается прошедшим в местный орган исполнительной власти при наборе им более половины голосов избирателей. Данный исполнительный орган решает местные дела на своей территории, разбирает мелкие гражданские споры и разногласия,

информируют местное народное представительство о предложениях (инициативах) населения, воспитывают граждан в духе соблюдения законов и заботы об общественной собственности и т.д.

Правом избирать и быть избранным в комитет обладают граждане, достигшие возраста 18 лет.

Финансовые средства, необходимые для выполнения задач, стоящих перед населением и решения местных вопросов, формируются из взносов жителей данной местности (данного населенного пункта) и трудовых ресурсов, обеспеченных селянами. В случае необходимости, при возникновении потребности региональное правительство может выделить соответствующие денежные средства при наличии значительных трудностей, возникающих в рамках выполнения возложенных на муниципальную власть обязанностей (обязательств).

Согласно Конституции КНР 1982 года к претендентам на занятие соответствующей муниципальной должности, наряду с образованием и компетентностью, предъявляются повышенные требования, связанные с идеологической составляющей, а также безусловная поддержка правящего курса. В Китае отсутствует гарантированная (обязательная) защита конституционных прав гражданина на местном уровне. Значительную роль играют неформальное взаимодействие в процессе общественного (коллективного) управления и во взаимоотношениях с органами государственной власти и государственными структурами.

Административные установления, разрабатываемые местными органами власти, должны соответствовать административным документам вышестоящих органов управления (верхнего уровня аппарата управления). Неофициальные связи при необходимости используются как прием нейтрализации альтернативности (многовариативности) выборов и отбору кандидатов (претендентов) для усиления управляемости процесса выборов [Кобец, 2020].

В соответствии с Конституцией Индии вопросы местного самоуправления отнесены, прежде всего, к компетенции (полномочиям) штатов. Основным закон государства установил систему управления (контроля, администрирования) на местах – деревенские панчаяты, занимающиеся решением вопросов местной жизни и всеми местными делами. В большинстве штатов система панчаятов состоит из трех звеньев:

- низший уровень – деревенские панчаяты;
- средний уровень – панчайт самити;
- высший уровень – сила паришад (панчайт на уровне округа).

Панчайт возглавляет председатель, который осуществляет управленческие функции совместно с комитетами по отраслям жизнедеятельности. Панчаяты всех уровней находятся под надзором правительства. Исходя из поправок № 73 и № 74, принятых в 1992 году, Конституция Индии закрепляет, что органы местной администрации получили комплексный статус и возможность проведения выборов в местные представительные органы каждые пять лет. До этого данная процедура проводилась в большинстве штатов со значительным интервалом в десять и более лет.

Согласно Конституции Индии, в каждом штате создаются муниципалитеты. В соответствии с местными обычаями образуются поселки городского типа – нагар панчайт. Для руководства этими территориями формируются муниципальные (местные) советы. Исходя из оценки количества жителей, концентрации населения, уровня развития территорий решением губернатора штата определяются пределы территорий и их соответствие конкретному виду муниципалитета. В случае, если территория (округ) не становится муниципалитетом,

губернатор обладает правом присвоить ей статус промышленного региона. С целью согласования функционирования панчаятов разных уровней предусмотрена возможность представительства председателей панчаятов низших ступеней в панчаятах вышестоящего звена. Легислатура штата посредством издания соответствующего закона или иного правового акта может наделять панчаяты следующими полномочиями:

- сельская транспортная инфраструктура;
- проведение земельных реформ, совершенствование методов землепользования;
- животноводство, птицеводство, рыбный промысел, лесное хозяйство;
- малое предпринимательство;
- сельская транспортная инфраструктура;
- производство и распределение электроэнергии в сельских районах;
- реализация программ ликвидации бедности, обеспечение благосостояния социально отсталых каст и племен;
- развитие системы общественного распределения;
- начальное и профессиональное обучение, библиотеки, культурная деятельность;
- содействие укреплению семьи.

Также Конституция Индии в ст. 243 предоставляет муниципалитетам собственные полномочия в следующих сферах:

- водоснабжение, строительство дорог;
- городское планирование;
- вопросы здравоохранения, культуры, экологии, образования;
- благоустройство населенных пунктов и другое.

Легислатуры штатов вправе предоставить панчаятам право взимания налогов, а также возможность создания специальных фондов.

Таким образом, можно отметить, что систему органов местного самоуправления Китая и Индии отличает сильный государственный контроль за их деятельностью. При этом им передаются только те полномочия, которые вышестоящие органы считают возможным распределить на местный уровень, на определенную территорию.

Основным видом местного самоуправления Франции считается коммуна. Это низший управленческий орган (административное учреждение) наиболее приближенное к рядовым гражданам. Данное понятие как вид управления было закреплено законодательно в 1789 году, в период Французской революции. В 1984 году принята Коммунальная Хартия, подтвердившая определенную самостоятельность коммуны. Законом от 2 марта 1987 года № 82-213 «О правах и свободах коммун, департаментов и регионов» серьезно классифицировано и упорядочена система администрирования законодательного регламентирования между центральным управлением (властью) страны и ее местными органами. Муниципальный совет и глава коммуны избавлены от надзора префекта как представителя государственной власти в департаменте (регионе). Данный нормативно-правовой акт передал территориальным сообществам определенный объем полномочий местного уровня, несхожих с полномочиями органов государственной власти; гарантировал и создавал условия возобновления своего мандата выборным лицам в процессе переизбрания. Таким образом, закон обеспечивал оптимальный паритет власти в стране. Децентрализация помогла вынести процедуру принятия решений на низший уровень, тем самым приблизив ее к гражданам, что способствовало

выработке народовластия на низовом уровне.

Муниципальный совет как консультационный орган избирается жителями данной коммуны непосредственным общим голосованием, сроком на шесть лет. Число участников муниципального управления соразмерно численности населения общины. Совет выбирает мэра и его заместителей тайным голосованием. Мэр параллельно представляет выборную власть коммуны и пребывает уполномоченным государства на этой территории. Как лидер местной исполнительной власти он проводит заседания коммунального совета, представителем муниципалитет в юридическом аспекте, вносит предложение в бюджет, отвечает за его выполнение, обеспечивает неприкосновенность собственности (имущества) коммуны и управляет ею. Мэр наделен также единоличной властью в некоторых вопросах: несет ответственность за обеспечение безопасности граждан, поддержание чистоты в населенном пункте и управляет работой своего персонала. Как уполномоченный государства он проводит регистрацию актов гражданского состояния, является официальным лицом судебной полиции, обеспечивает публикацию законов и другое.

В подведомственность местного совета входит:

- установление основных направлений развития организации (коммуны);
- утверждение бюджета;
- управление коммунальной собственностью (собственностью коммуны);
- водоснабжение, дороги, местные налоги.

Коммуна превратилась в значительный аппарат в сокращении масштабов бедности, стала действенной сменой процедуры преобразования экономики и становления новых видов хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Кроме коммунального управления во Франции определенную роль в реализации полномочий местного управления играют департаменты, регионы, кантоны и округа.

Департаменты были учреждены Французской революцией в декабре 1789 г. Как административно-территориальное образование департамент был создан специально для того, чтобы ликвидировать феодальные структуры.

Департамент является основным звеном административно-территориального устройства страны. К компетенции департамента относятся вопросы: санитарии и социального развития; оснащения сельского хозяйства; поддержания и развития дорожной сети на своей территории; расходы на строительство и содержание колледжей; обслуживание и развитие департаментской дорожной сети; распределение ряда социальных пособий; забота о престарелых; выплата пособий на детей и пособий на трудоустройство; организация школьного транспорта; планирование строительства жилья для малообеспеченных лиц.

Регионы созданы как административные единицы для обеспечения управления на региональном уровне. Они учреждены в 1955 г. в целях обустройства территории, а в 1982 г. стали территориальными коллективами. К собственной компетенции региона относятся вопросы планирования, обустройства территории, экономического развития, профессиональной подготовки, а также строительства, материально-технического оснащения и финансирования лицеев. Регион объединяет от 3 до 5 департаментов, и так же, как департамент, имеет органы самоуправления и государственного управления.

Кантоны – это исторические территориальные единицы, которые не имеют собственных органов как управления, так и самоуправления. Они используются в качестве избирательных округов при проведении выборов в советы департаментов и судебные округа.

Округа объединяет несколько департаментов и не имеет собственных органов

самоуправления. Управление округом осуществляет назначаемый правительством супрефект, отвечающий за социальные вопросы, санитарию, благоустройство и т.д.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что система органов местного управления (система муниципалитетов) Франции более свободна в своих действиях в отличие от такой же системы в КНР и Индии, освобождена от диктата центральных органов управления и самостоятельна в решении вопросов на местном уровне.

Библиография

1. Елагина А.С. Согласительные процедуры при распределении полномочий между федеральными и региональными уровнями власти: опыт США // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 137-143.
2. Закон КНР «Об организации комитетов сельского населения» от 04.11.1998 г. (в редакции от 29.12.2018 г.).
3. Кобец П.Н. Становление и развитие местных органов государственного управления КНР // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 51-55.
4. Конституция Индии от 26.11.1949 г. Вступила в действие 26.01.1950 г. (в редакции 25.01.2020 г.).
5. Конституция КНР от 04.12.1982 г. (в редакции 2018 г.).
6. Конституция Франции 1958 г. с изменениями, внесенными 23 июля 2008 г.
7. Местное самоуправление в зарубежных странах на примере США и Китая. URL: <https://legalbook.ru>
8. Doucet T. C. et al. Characterizing non-governmental organizations and local government collaborations in urban forest management across Canada // *Environmental Management*. – 2024. – Т. 73. – №. 1. – С. 231-242.
9. Gasco-Hernandez M. et al. The role of organizational capacity to foster digital transformation in local governments: The case of three European smart cities // *Urban Governance*. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 236-246.
10. Zeemering E. S. Sustainability management, strategy and reform in local government // *Sustainable Public Management*. – Routledge, 2021. – С. 141-158.

Organization of Local Government in China, India and France

Petr N. Markov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: markov.petr.1977@mail.ru

Eduard M. Afamgotov

Senior Lecturer,
Department of Theory and History of the State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Marat A. Eshev

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: maratusik@yandex.ru

Fatima N. Udychak

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State,
Constitutional Engineering and Law and Political Science,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: f.udychack@yandex.ru

Abstract

The concept of governance appears in the absolute majority of constitutions of the world. Only the directions of formation of authorities, budget regulation, types of municipal (territorial) entities, etc. are transformed. The authors of this study describe the legislative base of some countries regulating this area. It can be noted that the system of local governments of China and India is distinguished by strong state control over their activities. At the same time, they are transferred only those powers that higher authorities consider possible to distribute to the local level, to a certain territory. The main type of local government in France is considered to be the commune. This is the lowest governing body (administrative institution) closest to ordinary citizens. The commune has become a significant apparatus in reducing the scale of poverty, has become an effective change in the procedure for transforming the economy and the formation of new types of economic (entrepreneurial) activity. In addition to communal management in France, departments, regions, cantons and districts play a certain role in the implementation of local government powers. Based on the above, it can be said that the system of local government bodies (the municipal system) in France is freer in its actions, in contrast to the same system in China and India, freed from the dictates of central government bodies and independent in resolving issues at the local level.

For citation

Markov P.N., Afamgotov E.M., Eshev M.A., Udychak F.N. (2024) Organizatsiya mestnogo upravleniya v KNR, Indii i Frantsii [Organization of Local Government in China, India and France]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 11-18.

Keywords

Local government, urban and rural population committees, village panchayats, nagar panchayat, state control, cantons, commune, department.

References

1. Doucet, T. C., Duinker, P. N., Charles, J. D., Steenberg, J. W., & Zurba, M. (2024). Characterizing non-governmental organizations and local government collaborations in urban forest management across Canada. *Environmental Management*, 73(1), 231-242.
2. Elagina A.S. (2018). Soglasitel'nyye protsedury pri raspredelenii polnomochiy mezhdru federal'nymi i regional'nymi urovnymi vlasti: opyt SSHA [Conciliation procedures in the distribution of powers between the federal and regional levels of government: the US experience] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (12A), pp. 137-143.
3. Gasco-Hernandez, M., Nasi, G., Cucciniello, M., & Hiedemann, A. M. (2022). The role of organizational capacity to foster digital transformation in local governments: The case of three European smart cities. *Urban Governance*, 2(2), 236-246.
4. Kobets P.N. (2020) Stanovlenie i razvitie mestnykh organov gosudarstvennogo upravleniya KNR [Formation and Development of Local Government Bodies of the People's Republic of China]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government]*, 11, pp. 51-55.
5. *Konstitutsiya Frantsii 1958 g. s izmeneniyami, vnesennymi 23 iyulya 2008 g.* [The Constitution of France of 1958, as amended on July 23, 2008].
6. *Konstitutsiya Indii ot 26.11.1949 g. Vstupila v deistvie 26.01.1950 g. (v redaktsii 25.01.2020 g.)* [Constitution of India dated 26.11.1949. Entered into force on 26.01.1950 (as amended on 25.01.2020)].
7. *Konstitutsiya KNR ot 04.12.1982 g. (v redaktsii 2018 g.)* [Constitution of the People's Republic of China dated 04.12.1982 (as amended in 2018)].
8. *Mestnoe samoupravlenie v zarubezhnykh stranakh na primere SSHA i Kitaya* [Local government in foreign countries, using the example of the USA and China]. Available at: <https://legalbook.ru> [Accessed 04/04/2024]
9. *Zakon KNR «Ob organizatsii komitetov sel'skogo naseleniya» ot 04.11.1998 g. (v redaktsii ot 29.12.2018 g.)* [Law of the People's Republic of China "On the Organization of Rural Population Committees" dated 04.11.1998 (as amended on 29.12.2018)].
10. Zeemering, E. S. (2021). Sustainability management, strategy and reform in local government. In *Sustainable Public Management* (pp. 141-158). Routledge.

УДК 34

Правовые основы цифровой трансформации бизнеса в Российской Федерации

Храпов Илья Анатольевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: synergy@synergy.ru

Аннотация

Исследование посвящено оценке места цифровой трансформации бизнеса в законодательстве Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена повышенной ролью внедрения цифровых технологий в экономику, а также тенденции к развитию такого процесса. В статье приведен практический, научный и законодательный подходы к «цифровым» понятиям. Основное внимание уделяется популярным цифровым технологиям, а также возникающие в процессе их имплементации проблемы. Автор фокусируется на нормативно-правовом материале, очерчивающим правовое регулирование цифровой трансформации. Автором предоставлены возможные решения обозначенных проблем, которые способствуют параллельному развитию правового поля и технологий, а также способствует развитию цифровизации на территории Российской Федерации. В процессе исследования выявлены несовершенства существующих понятий. Многие ученые и эксперты критикуют действующие законы и нормативные акты, считая их устаревшими и не отвечающими современным вызовам цифровых технологий. Существует потребность в принятии новых законов, учитывающих возможности использования цифровых технологий, а помимо этого, в полной мере обеспечивающие безопасность персональных данных и кибербезопасность. Правовое регулирование цифровых технологий является темой, которая требует постоянного внимания со стороны законодателей и экспертов. России необходимо активно участвовать в разработке международных стандартов и применять лучшие мировые практики, чтобы создать эффективную систему правового регулирования цифровой трансформации.

Для цитирования в научных исследованиях

Храпов И.А. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 19-26.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, бизнес, персональные данные.

Введение

В последние годы многие предприниматели ощутили потребность в системном подходе к управлению своим бизнесом. Изменилась сама логика функционирования рыночных процессов, появилась необходимость принятия более динамичных решений. В этих условиях компаниям приходится делегировать часть управленческих полномочий на «цифровой» уровень.

В рамках данной тенденции в предпринимательском сообществе большое распространение получило явление «цифровой трансформации» (далее – ЦТ) бизнеса (далее – ЦТБ). Данное понятие, с практической точки зрения, следует раскрыть как комплексную масштабную интеллектуальную деятельность руководства предприятия, выраженную в принятии управленческих решений по переводу бизнес-процессов в режим автоматизированной работы с использованием интегрированных программных продуктов. Высокая роль ЦТ обусловлена эффективностью и оперативностью деятельности предприятия, что влияет на его устойчивое положение на отраслевом рынке, повышение доходности, а помимо этого, рост конкурентоспособности.

Основная часть

С научной точки зрения представлены разные взгляды на понятие ЦТБ. Например, по мнению А.В. Полянина, Т.А. Головиной, Ю.В. Вертаковой ЦТБ – это «качественное улучшение производственных и бизнес-процессов за счет внедрения инновационных технологий, а помимо этого и адаптации бизнес-моделей к условиям современной цифровой экономики» [Полянин, Головина, Вертакова, 2018]. Аналогичное мнение отражено в исследовании «ЦТ в России: ваше конкурентное преимущество» [Осипова, 2020]: цифровизация определяется как внедрение цифровых и информационных технологий в бизнес-процессы компании, а ЦТ представляет собой эволюцию бизнеса, предполагающую, помимо внедрения цифровых технологий, еще и соответствующие организационные изменения.

В связи с активным внедрением технологий перед государством стала проблема адаптации текущего законодательства под новые условия. Очевидно, что возникла потребность в более динамичном регулировании: механизмах, которые будут совершенствоваться и меняться вместе с технологиями, а не после их распространения.

В настоящий момент отсутствует четкое и единое законодательное определение для таких понятий, как «ЦТ» и «цифровых технологий». Значимой новеллой явилось внедрение понятия «цифровые права» в российское правовое поле в результате вступления в силу ФЗ от 18.03.2019 №34-ФЗ. Несмотря на появление закрепленной в законе юридической категории «цифровых прав», термин был подвергнут критике и признан неудачным, выхолощенным [Рожкова, 2022].

Следует подчеркнуть, что определение такого понятия, как «ЦТ» Минцифры России закрепили в «Методических рекомендациях по ЦТ государственных корпораций и компаний с государственным участием». Так, под ЦТ компании понимается «комплексное преобразование бизнес-модели, продуктов и услуг и/или бизнес-процессов компании, направленное на рост ее конкурентоспособности и достижение стратегических целей и отвечающее критерию экономической эффективности на основе реализации портфеля инициатив по внедрению цифровых технологий, использованию данных, развитию кадров, компетенций и культуры для ЦТ, современным подходам к управлению внедрением цифровых решений и финансированию внедрения цифровых решений».

Повсеместное применение цифровых технологий поставило масштабные задачи перед регулятором. И для их эффективного решения была утверждена Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. При этом для реализации положений данной Стратегии была принята и утверждена такая Программа, как «Цифровая экономика РФ». Цель указанных выше документов состоит в формировании совершенно новой регуляторной среды, которая обеспечивает благоприятный правовой режим для возникновения и последующего развития современных технологий, а помимо этого и для реализации такой экономической деятельности, которая напрямую связана с их использованием.

На основании представленных выше документов был создан Центр компетенции по реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». Рассматриваемый негосударственный орган занимается развитием законодательства в области цифровой экономики. Так, за 2022 г. было разработано 15 нормативных актов и документов, совершенствующих законодательство в следующих сферах: защита персональных данных (далее – ПД); внедрения кадрового документооборота; гармонизации подходов в цифровой сфере на территории ЕАЭС и др. Помимо этого порядка 95 раз была оказана вся необходимая экспертно-аналитическая поддержка Правительства в рамках реализации мероприятий такого проекта, как цифровизация экономики и были подготовлены 125 документов с проектами нормативно-правовых актов, а помимо этого концепций развития отдельных отраслей и институтов права¹.

Несмотря на удобство цифровых технологий, а помимо этого, и рост эффективности предпринимательской деятельности при их внедрении, значительно повышается риск нарушения прав физических и юридических лиц.

Одним из главных вопросов, который надо учитывать при цифровой трансформации бизнеса, является защита конфиденциальных и ПД клиентов.

Основные законодательные положения в исследуемой области содержатся в ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О ПД» (далее – Закон о № 152) и в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149).

«Цифровые» изменения в указанных выше законах основываются на Общем регламенте по защите данных (GDPR). Он был принят в 2016 году и стал одним из самых строгих законодательных актов в мире в области защиты ПД. Этот регламент разработан с целью повышения уровня защиты конфиденциальности и безопасности ПД, обрабатываемых компаниями. GDPR содержит ряд требований, которые компании должны соблюдать, чтобы обеспечить полную безопасность и конфиденциальность ПД клиентов и своих сотрудников. Например, компании должны обеспечивать прозрачность в отношении обработки ПД, предоставлять информацию о том, какие именно данные о клиентах и сотрудниках они собирают и обрабатывают, а помимо этого, защищать ПД от несанкционированного доступа, взломов и различного рода утечек. Помимо указанного, GDPR вводит и права для клиентов и сотрудников: право на доступ к своим ПД, право на удаление ПД и право на ограничение обработки ПД.

На его основании в 2019 г. были разработаны поправки в Закон № 152 и Закон № 149,

¹ Новая редакция паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 24.11.2022

которые внедрили «цифровые» понятия в тексте законов, внося ясность относительно обращения с ПД в электронной среде. Принятые меры отразили потребность в соответствующем обеспечении хранилищ данных цифрового провайдера средствами защиты, такими как: антивирусное программное обеспечение и современные системы защиты паролей, систем от взлома.

Закон № 152 в редакции от 14.07.2022 был дополнен ч. 12 ст. 19, которая устанавливает обязанность оператора ПД сообщать об инцидентах утечки для ликвидации негативных последствий неправомерного распространения ПД в компетентный федеральный орган исполнительной власти, а помимо этого ч. 3.1. ст. 21, которая устанавливает безусловную обязанность оператора об уведомлении компетентного органа по защите прав субъектов ПД в течение 24 или 72 часов при их противоправной или случайной передаче.

Закон № 149 в редакции от 14.07.2022 содержит новые положения о защите биометрических ПД, размещаемых оператором в цифровой системе, согласно которым субъект биометрических ПД имеет право на обращение об уничтожении своих биометрических ПД.

Недавние изменения носят и социальный характер. Современные реалии позволяют физическим лицам давать согласие на обработку своих ПД с 14 лет, до 14 лет обработка возможна с согласия законного представителя, например, на сайте Госуслуг. Несовершеннолетние лица, имеющие учетную запись на портале, могут получать различную информацию, к примеру, об успеваемости из школ. Данное цифровое право стало возможно благодаря ужесточению требований к защите персональных данных несовершеннолетних.

Еще одной острой темой является внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в бизнес-процессы компаний. Все больше предпринимателей приобретают технологии по созданию чат-ботов на основе ИИ, которые общаются с клиентами напрямую и вычисляют их потребности.

В США были высказаны определенные опасения по поводу рисков, которые напрямую связаны с применением ИИ в деловых операциях. Для решения этих проблем в Конгресс было внесено несколько законопроектов, цель которых состоит в регулировании применения ИИ, а помимо этого, обеспечение этичности и прозрачности его непосредственного применения.

В России рассматриваемая инициатива была внедрена через Закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ в субъекте РФ – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Закона о ПД». Рассматриваемый закон ввел регуляторную «песочницу» для IT-компаний, позволяя тестировать проекты с ИИ, чтобы в дальнейшем использовать его на рынке. Экспериментальный режим будет действовать на протяжении 5 лет. Закон вводит понятие ИИ, предоставляет субъектам правового режима пользоваться обезличенными ПД и очерчивает рамочное законодательство для последующего внедрения более разветвленных нормативных актов в области ИИ.

Следовательно, современное законодательство РФ ежегодно совершенствуется быстрыми темпами, а законодатель старается найти новые гибкие способы улучшения регуляторных механизмов. Традиционные методы уступают место методу фактической возможности, предполагающим внедрение технической и технологической составляющей в какой-либо процесс с его последующей тщательной оценкой и только после этого принятие окончательного решения о закреплении такой технологии на законодательном уровне. Данный метод был выдвинут в рамках информационного права и закрепил себя в авторском праве и в смежных

правах. «Если в правовом режиме содержание норм определяется законом и судебными решениями, в *lex informatica* правила поведения определяются техническими возможностями и практикой применения технологий» [Наклескина., Одинцов, 2021]. Данный метод поможет расширить практику создания и применения регуляторных «песочниц» в правовое пространство с целью более гармоничной имплементации «цифровых технологий» в предпринимательство.

Регуляторные «песочницы» представляют собой гибкие механизмы введения определенных инновационных решений в различные сферы жизни общества без наступления негативных законодательных последствий.

Одним из наглядных примеров использования режима регуляторной «песочницы» является запуск проект «Регуляторная песочница 2.0» в Гонконге. Данная инициатива внедрила механизм общения IT-компаний с финансовым регулятором по поводу вводимого в пользование продукта с целью его оценки на соответствие существующих норм.

В нашей стране институт регуляторных «песочниц» развивается довольно активно. В 2020 г. был принят ФЗ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ». На основании его был создан ЭПР, который насчитывает 63 единицы в разных направлениях².

Следовательно, в текущем правовом регулировании процесса ЦТ можно выделить следующие проблемы:

- Недостаточность комплексного исследования имеющегося материала в области развития цифровых технологий, а помимо этого анализа зарубежных практик для выработки единого подхода в регулировании процесса внедрения цифровых технологий. Вследствие этого невозможно установить сущность и структуру цифровых технологий, а помимо этого, обозначить рамочные положения для появляющихся объектов;
- Несовершенство юридической техники составления нормативных актов и отсутствие значимых понятий ЦТ на уровне законодательства. Например, в законодательстве отсутствует понятие NFT и не определен его правовой режим, что ставит вопрос о том, является ли данный объект результатом интеллектуальной деятельности и имеет ли он правовую защиту. Но следует упомянуть, что Госдумой на рассмотрение был передан законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в ст. 1225 части четвертой ГК РФ», призванный включить NFT-объект в категорию интеллектуальных объектов, но был «заморожен»;
- Нераспространенность метода фактической возможности на правоотношения, связанные с внедрением цифровых технологий в экономическое пространство. Сегодня необходимо признание его научной значимости и составление нормативно-правовой базы с его использованием;
- Медленное развитие более гибких правовых механизмов, позволяющих заменить традиционные методы регулирования. Внедрение регуляторных «песочниц», учреждение негосударственных организаций, занимающихся разработкой законодательства в сфере цифровизации, является важными шагами в процессе совершенствования правового регулирования цифровизации, но недостаточными для охвата всех цифровых изменений.

² Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций.

Исходя из вышесказанного, главной задачей правительства нашего государства в области развития правового регулирования цифровых технологий является разработка более гибких механизмов внесения изменений в законодательство, совершенствование юридической техники принимаемых нормативно-правовых актов, а помимо этого, способствование проведению технологических экспериментов и улучшение рамочного законодательства в исследуемой области.

Одна из основных проблем – отсутствие единой методологии и стандартов в исследуемой области. Существует потребность в разработке универсального подхода к вопросу правового регулирования цифровой экономики и ЦТ, который бы учитывал все технологические, экономические и социальные аспекты. Необходимо составление базового нормативно-правового акта, определяющего основные понятия цифровой сферы, охватывающего обширный перечень технологий и определяющий их природу. Особенно важно обозначить границы признания объекта цифровым и регулирования новых, появляющихся объектов.

Заключение

В процессе исследования выявлены несовершенства существующих понятий. Многие ученые и эксперты критикуют действующие законы и нормативные акты, считая их устаревшими и не отвечающими современным вызовам ЦТ. Существует потребность в принятии новых законов, учитывающих возможности использования цифровых технологий, а помимо этого, в полной мере обеспечивающие безопасность ПД и кибербезопасность.

В заключение, правовое регулирование ЦТ является темой, которая требует постоянного внимания со стороны законодателей и экспертов. России необходимо активно участвовать в разработке международных стандартов и применять лучшие мировые практики, чтобы создать эффективную систему правового регулирования цифровой трансформации.

Библиография

1. Наклескина Е.А., Одинцов С.В. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 11 (168). С. 52-57.
2. Новая редакция паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 24.11.2022. URL: <https://sk.ru/legal/>
3. Осипова Р.Г. Цифровизация как конкурентное преимущество российских организаций // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 258-262.
4. Полянин А.В., Головина Т.А., Вертакова Ю.В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Экономика. Информатика. 2018. № 4. С. 632-641.
5. Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/?ysclid=lgo1av1kp6114413324
6. Рожкова М.А. NFT и иные токены: право на запись и право из записи // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 29-39.
7. Adalakun B. O. et al. Legal frameworks and tax compliance in the digital economy: a finance perspective //Engineering Science & Technology Journal. – 2024. – Т. 5. – №. 3. – С. 844-853.
8. Babikian J. Securing Rights: Legal Frameworks for Privacy and Data Protection in the Digital Era //Law Research Journal. – 2023. – Т. 1. – №. 2. – С. 91-101.
9. Ochigbo A. D. et al. Legal frameworks for digital transactions: Analyzing the impact of Blockchain technology //Finance & Accounting Research Journal. – 2024. – Т. 6. – №. 7. – С. 1205-1223.
10. Singh V. K. Regulatory and legal framework for promoting green digital finance //Green digital finance and sustainable development goals. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2022. – С. 3-27.

The legal framework for digital business transformation in the Russian Federation

Il'ya A. Khrapov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: synergy@synergy.ru

Abstract

The research is devoted to assessing the place of digital transformation of business in the legislation of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the increased role of digital technology implementation in the economy, as well as the trend for the development of such a process. The article provides practical, scientific and legislative approaches to "digital" concepts. The focus of this article is on popular digital technologies as well as the challenges that arise during their implementation. The author focuses on the legislative material outlining the legal regulation of digital transformation. The author provides possible solutions to the identified problems, which will contribute to the parallel development of the legal framework and technology, as well as contribute to the development of digitalization in the Russian Federation. The study revealed the imperfections of existing concepts. Many scientists and experts criticize the current laws and regulations, considering them outdated and not meeting the modern challenges of digital technologies. There is a need to adopt new laws that consider the possibilities of using digital technologies, and in addition, fully ensure the security of personal data and cybersecurity. Legal regulation of digital technologies is a topic that requires constant attention from legislators and experts. Russia needs to actively participate in the development of international standards and apply the best world practices to create an effective system of legal regulation of digital transformation.

For citation

Khrapov I.A. (2024) Pravovye osnovy tsifrovoi transformatsii biznesa v Rossiiskoi Federatsii [The legal framework for digital business transformation in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 19-26.

Keywords

Digitalization, digital transformation, digital technologies, business, personal data.

References

1. Adalakun, B. O., Nembe, J. K., Oguejiofor, B. B., Akpuokwe, C. U., & Bakare, S. S. (2024). Legal frameworks and tax compliance in the digital economy: a finance perspective. *Engineering Science & Technology Journal*, 5(3), 844-853.
2. Babikian, J. (2023). Securing Rights: Legal Frameworks for Privacy and Data Protection in the Digital Era. *Law Research Journal*, 1(2), 91-101.
3. Nakleskina E.A., Odintsov S.V. (2021) Pravovye osnovy tsifrovoi transformatsii biznesa [Legal basis for digital transformation of business]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 11 (168), pp. 52-57.
4. *Novaya redaktsiya pasporta federal'nogo proekta «Normativnoe regulirovanie tsifrovoi sredy» natsional'noi programmy*

- «*Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii*» na 24.11.2022 [New edition of the passport of the federal project "Regulatory regulation of the digital environment" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" as of November 24, 2022]. Available at: <https://sk.ru/legal/> [Accessed 04/04/2024]
5. Ochigbo, A. D., Tuboalabo, A., Labake, T. T., Buinwi, U., Layode, O., & Buinwi, J. A. (2024). Legal frameworks for digital transactions: Analyzing the impact of Blockchain technology. *Finance & Accounting Research Journal*, 6(7), 1205-1223.
 6. Osipova R.G. (2020) Tsifrovizatsiya kak konkurentnoe preimushchestvo rossiiskikh organizatsii [Digitalization as a competitive advantage of Russian organizations]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2 (37), pp. 258-262.
 7. Polyinin A.V., Golovina T.A., Vertakova Yu.V. (2018) Tsifrovaya transformatsiya deyatelnosti predprinimatel'skikh struktur [Digital transformation of the activities of entrepreneurial structures]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Informatics], 4, pp. 632-641.
 8. *Reestr eksperimental'nykh pravovykh rezhimov v sfere tsifrovyykh innovatsii* [Register of experimental legal regimes in the field of digital innovations]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovykh_rezhimov/?ysclid=lg01av1kp6114413324 [Accessed 04/04/2024]
 9. Rozhkova M.A. (2022) NFT i inye tokeny: pravo na zapis' i pravo iz zapisi [NFT and other tokens: the right to record and the right from the record]. *Zhurnal Suda po intellektual'nykh pravam* [Journal of the Court on Intellectual Property Rights], 4 (38), pp. 29-39.
 10. Singh, V. K. (2022). Regulatory and legal framework for promoting green digital finance. In *Green digital finance and sustainable development goals* (pp. 3-27). Singapore: Springer Nature Singapore.

УДК 34**Особенности государственной политики в сфере молодежного движения России****Паламарчук Евгений Александрович**

Доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: epalamar@mail.ru

Рудаков Вадим Анатольевич

Студент,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: var999@mail.ru

Аннотация

В современном мире молодежь является наиболее восприимчивой и мобильной частью социума, она поддерживает прогрессивные реформы и претворяет их в жизнь. Патриотические устремления молодежи развивают науку и промышленность, обеспечивают рост экономики и обеспечивают качество жизни. На сегодняшний день в нашей стране молодежь практически не представлена в органах политической власти. В статье авторы анализируют особенности государственной политики в сфере молодежного движения России. Авторы исследования указывают на то, что проблема участия современной российской молодежи в местном самоуправлении на сегодняшний день является очень актуальной. Также исследователи полагают, что с образования молодежных общественно-политических организаций при органах местного самоуправления можно начать создание всей структуры вовлечения молодежи в общественную и политическую жизнь страны. Именно молодые люди проявляют наибольшую гибкость и обладают наибольшими способностями, позволяющими им адаптироваться и воспользоваться новыми возможностями для улучшения качества жизни в современном государстве. Молодежь – объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества. Молодежь несет особую ответственность за сохранение и развитие своей страны, за преемственность исторического и культурного наследия, за возрождение своего Отечества. Поддержка молодых людей, их привлечение к созидательному, активному участию в жизни общества и государства – это инвестиции в развитие стратегических ресурсов государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Паламарчук Е.А., Рудаков В.А. Особенности государственной политики в сфере молодежного движения России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 27-33.

Ключевые слова

Молодежь, социальная политика государства, социальный контроль, государственная молодежная политика органы государственной власти, воспитание гражданственности и патриотизма.

Введение

В современном мире молодежь является наиболее восприимчивой и мобильной частью социума, она поддерживает прогрессивные реформы и претворяет их в жизнь. Патриотические устремления молодежи развивают науку и промышленность, обеспечивают рост экономики и обеспечивают качество жизни. На сегодняшний день в нашей стране молодежь практически не представлена в органах политической власти.

Основная часть

Как полагает Е.В. Фролова, «социальная политика государства в отношении молодежи нуждается в качественном совершенствовании механизмов управления, в соответствии с современными задачами возрождения России» [Фролова, 2014].

Своеобразие молодежи как социальной группы заключается в следующем:

- во-первых, в наличии значительной доли молодежи (учащиеся, студенты), не имеющей в полном смысле слова собственного социального положения и характеризующейся либо своим прошлым социальным статусом – социальным положением родительской семьи, либо своим будущим статусом, связанным с профессиональной подготовкой;
- во-вторых, в том, что социальные особенности различных групп молодежи определяются не только их формальной принадлежностью к различным структурам общества, но и непосредственно включенностью в массовые движения. Образующие таким образом социокультурные модели сознания и поведения молодежи (неформальные, политические, когортные и т.д.) существенно различаются.

Молодежь должна принимать непосредственное участие в управлении государством. По мнению В.М. Зинченко, «с одной стороны, это будет способствовать интеграции молодого поколения в общественные отношения, представительству ее интересов на уровне государства. С другой – это поможет создать новое поколение управленческих кадров из наиболее талантливых и инициативных и, тем самым, обеспечить преемственность в сфере политики и управления» [Зинченко, 2023].

Немалая часть молодых людей в составе безработных остается высокой. Продолжается процесс перераспределения молодежи из сферы материального производства в сферу обслуживания и обращения.

Зарплата прочно утвердилась на первом месте в мотивах труда молодежи, и это во многом определяет социально-профессиональные ориентиры молодежи. По мнению Т.В. Добровой и А.В. Исаева, «в глазах юношества первыми по престижности в списке из 20 профессий

находятся юрист, владелец коммерческого банка, врач и профессор вуза; самый же низкий престиж у инженера, рабочего на предприятии, тракториста. Происходит рост удельного веса той части молодежи, которая не имеет профессии и существует на случайные заработки, которой присущ низкий социальный статус» [Доброва, 2022].

Наименее обеспеченными продолжают оставаться молодые семьи, молодые работники сельского хозяйства, науки, культуры и образования. Еще одной актуальной проблемой является «поляризации в условиях организации жизненного пространства городских и сельских поселений, определенного рода дискриминация по месту жительства сельской молодежи» [Бети, 2014]

Ослабление, а частью и разрушение механизмов социального контроля, с одной стороны, и новые возможности рынка, с другой, предопределили стремительное развитие в молодежной среде различных социальных отклонений. Действия государственной власти по реализации молодежной политики в нашей стране не были замечены даже самой молодежью.

Государственная молодежная политика, механизм ее разработки и реализации должны быть направлены на развитие инновационного потенциала молодежи в интересах общества и с должным общественным признанием деятельности молодых граждан и их объединений, на поддержку молодых людей в ситуациях риска, на формирование проектов и программ, обеспечивающих социальное творчество молодежи.

В этих условиях резко возрастает необходимость развития организованного молодежного движения. Именно с образования молодежных комитетов при органах местного самоуправления можно начать создание всей структуры вовлечения молодежи в общественную и политическую жизнь страны.

В качестве одной из сущностных характеристик молодежи выступает мотивационная сфера сознания как направленность личности на репродуктивную и инновационную деятельность, производная условий жизнедеятельности в процессе социального становления молодого поколения как субъекта общественного производства и общественной жизни.

В процессе социализации молодежи, активного включения молодежи в деятельность, среду происходит формирование мотивационных установок личности. В условиях стабильного развития общества осуществляется воспроизводство социальной структуры общества, которая в своей основе отражается в молодежной среде. В условиях реформирования общества особая роль отводится социальному новаторству, зачастую полному отрицанию предшествующего опыта.

В оценке социального развития молодежи используются следующие критерии:

- социальные гарантии, предоставляемые обществом молодежи для компенсации ее дискриминации по возрастным признакам;
- возможности, предлагаемые обществом для осуществления молодыми гражданами своего выбора;
- условия для проявления индивидуальности и личной свободы;
- забота общества о молодежи как будущем России;
- уровень осознания молодежью стандартов и требований общественного развития.

Целостное изучение молодежи проявляется в рассмотрении всего многообразия ее связей с обществом, определяемого спецификой роли и места этой социальной группы в процессе общественного воспроизводства.

Реализация государственной молодежной политики направлена на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого

человека, на развитие и поддержку молодежных и детских общественных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика отражает стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества, к другим народам, любви к Родине, готовности к самопожертвованию ради своего Отечества [Сулейманова, 2016], на соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Субъектами реализации молодежной политики в Российской Федерации выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, общественные объединения, другие юридические и физические лица, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания и развития.

Исключительное значение имеет участие самих молодых граждан, молодежных и детских общественных объединений в формировании и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Молодежь – объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества. Молодежь несет особую ответственность за сохранение и развитие своей страны, за преемственность исторического и культурного наследия, за возрождение своего Отечества.

Поддержка молодых людей, их привлечение к созидательному, активному участию в жизни общества и государства – это инвестиции в развитие стратегических ресурсов государства.

На современном этапе развития российского общества воспитание гражданственности и патриотизма является важнейшим условием возрождения России как великой державы.

Проблема участия современной российской молодежи в местном самоуправлении на сегодняшний день является очень актуальной. В российском обществе назрела необходимость объединения молодежи, развития организованного молодежного движения. При этом самым оптимальным для организации такого движения мог бы стать местный уровень, как наиболее приближенный к жизненному миру молодого человека. Именно с образования молодежных общественно-политических организаций при органах местного самоуправления можно начать создание всей структуры вовлечения молодежи в общественную и политическую жизнь страны.

Научный интерес вызывают проблемы эффективности правовых норм, эффективности и формального качества нормативных актов и актов применения права, эффективности государственности, эффективности правореализационного процесса, эффективности юридических конструкций и т.д., но, по мнению авторов Г.Г. Фастовича и Т.В. Шитова, «к сожалению, другим аспектам действия эффективности, в том числе эффективности деятельности молодежных организаций, как критерия эффективности государственного механизма, уделялось и уделяется гораздо меньше внимания» [Фастович, Шитова, 2020].

Как отмечает В.А. Власов, «качественное функционирование молодежных организаций в Российской Федерации — это не только непосредственное развитие системы демократии в целом, как одного из качественных показателей наличия гражданского общества в России» [Власов, 2018], но и фактическая составляющая концепции национальной безопасности страны. Как было отмечено в указе Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года», «...совершенствование национальной системы защиты прав человека невозможно осуществить без развития законодательства и эффективно действующего механизма государства» [Fastovich, Kapsargina, 2020].

Заключение

Именно молодые люди проявляют наибольшую гибкость и обладают наибольшими способностями, позволяющими им адаптироваться и воспользоваться новыми возможностями для улучшения качества жизни в современном государстве.

Библиография

1. Бети С. Основные направления молодежной политики в регионе // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 7. С. 37-51.
2. Власов В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.
3. Доброва Т.В. Государственная молодежная политика: современные ориентиры // Трудоустройство и социальная адаптация молодежи в современных условиях. Орел, 2022. С. 50-56.
4. Зинченко В.М. Молодежь в политической жизни общества // Новые контуры социальной реальности. Ставрополь, 2023. С. 42-45.
5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.
6. Сулейманова С.Р. Проблема соотношения федерального и регионального законодательства Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Юрист. 2016. № 8. С. 31-36.
7. Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // Логистика – евразийский мост. 2019. С. 269-272.
8. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2020. № 4 (18). С. 76-88.
9. Фролова Е.В. Управленческие практики и модель модернизации социальной инфраструктуры муниципальных образований России. М., 2014. 253 с.
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk, 2020. P. 32010.

Features of state policy in the sphere of youth movement in Russia

Evgenii A. Palamarchuk

Doctor of History,
Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: epalamar@mail.ru

Vadim A. Rudakov

Student,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: var999@mail.ru

Abstract

In the modern world, young people are the most receptive and mobile part of society, they support progressive reforms and implement them. Patriotic aspirations of young people develop

science and industry, ensure economic growth and ensure quality of life. Today, in our country, young people are practically not represented in political authorities. In the article, the authors analyze the features of state policy in the sphere of the youth movement in Russia. The authors of the study point out that the problem of participation of modern Russian youth in local government is very relevant today. The researchers also believe that with the formation of youth socio-political organizations under local government bodies, it is possible to begin the creation of the entire structure of involving young people in the social and political life of the country. It is young people who show the greatest flexibility and have the greatest abilities, allowing them to adapt and take advantage of new opportunities to improve the quality of life in a modern state. Young people are an object of national and state interests, one of the main factors in ensuring the development of the Russian state and society. Young people bear special responsibility for the preservation and development of their country, for the continuity of historical and cultural heritage, for the revival of their Fatherland. Supporting young people, involving them in creative, active participation in the life of society and the state is an investment in the development of the state's strategic resources.

For citation

Palamarchuk E.A., Rudakov V.A. (2024) Osobennosti gosudarstvennoi politiki v sfere molodezhnogo dvizheniya Rossii [Features of state policy in the sphere of youth movement in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 27-33.

Keywords

Youth, state social policy, social control, state youth policy, state authorities, education of citizenship and patriotism.

References

1. Beti S. (2014) Osnovnye napravleniya molodezhnoi politiki v regione [The main directions of youth policy in the region]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social policy and social partnership], 7, pp. 37-51.
2. Dobrova T.V. (2022) Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: sovremennye orientiry [State youth policy: modern guidelines]. In: *Trudoustroistvo i sotsial'naya adaptatsiya molodezhi v sovremennykh usloviyakh* [Employment and social adaptation of young people in modern conditions]. Orel.
3. Fastovich G.G. (2019) K voprosu o primeneniі informatsionnykh tekhnologii v logisticheskikh sistemakh [On the application of information technologies in logistics systems]. In: *Logistika – evraziiskii most* [Logistics – the Eurasian bridge].
4. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. (2020) On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies*. Krasnoyarsk.
5. Fastovich G.G., Shitova T.V. (2020) K voprosu ob effektivnosti edinoi sistemy publichnoi vlasti [On the effectiveness of a unified system of public authority]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal* [Socio-economic and humanitarian journal], 4 (18), pp. 76-88.
6. Frolova E.V. (2014) *Upravlencheskie praktiki i model' modernizatsii sotsial'noi infrastruktury munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii* [Management practices and a model for modernizing the social infrastructure of municipalities in Russia]. Moscow.
7. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r* [On approval of the Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation of 29.11.2014 No. 2403-r].
8. Suleimanova S.R. (2016) Problema sootnosheniya federal'nogo i regional'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v sfere gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [The problem of the relationship between federal and regional legislation of the Russian Federation in the sphere of state youth policy]. *Yurist* [Lawyer], 8, pp. 31-36.

-
9. Vlasov V.A. (2018) Nekotorye ekonomiko-pravovye aspekty obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii [Some economic and legal aspects of ensuring food security in the Russian Federation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 4 (160), pp. 117-123.
 10. Zinchenko V.M. (2023) Molodezh' v politicheskoi zhizni obshchestva [Youth in the political life of society]. In: *Novye kontury sotsial'noi real'nosti* [New contours of social reality]. Stavropol.

УДК 34**Молодежные политические и общественные организации и движения в современной России****Паламарчук Евгений Александрович**

Доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Ростовский филиал,

Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: epalamar@mail.ru

Рудаков Вадим Анатольевич

Студент,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: var999@mail.ru

Аннотация

Формирование российского правового государства неразрывно связано с развитием гражданского общества в современной России. Важным условием этого процесса является активность населения, которая позволяет каждому человеку принимать участие в политической жизни страны, как самостоятельно, так и в рамках общественных объединений, и влиять на принятие политических решений. В статье авторы анализируют молодежные политические и общественные организации и движения в современной России. Рассматривается проблема политического участия молодежи в России. Авторы делают вывод о том, что на сегодняшний день актуально повышать степень политической культуры молодого поколения и при этом создавать условия для его полноценного формирования в качестве элемента политической системы. Молодежные политические организации – это один из институтов власти, который служит для мобилизации политических элит, политической социализации молодых граждан, а также их объединения и аккумуляции общественных интересов молодежи. Политическая система испытывает наибольшее воздействие со стороны молодежных отделений политических партий, кадровый состав которых практически полностью представлен молодым поколением граждан, заинтересованных в успешной деятельности партии и выступающих в роли распространителей ее идеологических постулатов. Кроме того, нередко подобные объединения привлекаются политическими партиями в ходе осуществления предвыборных кампаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Паламарчук Е.А., Рудаков В.А. Молодежные политические и общественные организации и движения в современной России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 34-39.

Ключевые слова

Молодежь, политическая жизнь, молодежные организации и объединения, гражданский активизм, политические движения, актор.

Введение

Формирование российского правового государства неразрывно связано с развитием гражданского общества в современной России. Важным условием этого процесса является активность населения, которая позволяет каждому человеку принимать участие в политической жизни страны, как самостоятельно, так и в рамках общественных объединений, и влиять на принятие политических решений.

Основная часть

Поскольку развитие гражданского общества тесно связано с активностью граждан, важно выявить, какие группы населения проявляют эту активность и как она влияет на политическую систему современной России. По мнению А.Д. Пилипенко, «одной из ключевых движущих сил гражданского активизма в стране является молодежь, которая представляет собой одну из самых многочисленных и активных социальных групп. Несмотря на то, что молодежь не является частью политической элиты, ее активность и участие в политическом процессе часто определяют его характер» [Пилипенко, 2021].

Молодежь часто описывается как самая динамичная и энергичная социальная группа, которая проявляет готовность к активному участию в политической жизни общества. Как полагают авторы О.М. Карпенко и И.А. Ламанов, «обычно политические структуры государства делают все возможное для того, чтобы обеспечить молодежи максимальные возможности для участия в политике. удобные условия для привлечения молодых граждан в роли активистов» [Карпенко, 2006].

В настоящее время в России молодежные организации играют важную роль в привлечении молодого поколения к социально значимым практикам и политической активности.

Как верно утверждает С.Ю. Попова, «в настоящее время молодежные организации и объединения рассматриваются как важное явление в обществе, способное привлечь молодежь к участию в социально значимых и политических инициативах» [Попова, 2019].

Молодежные организации имеют важную роль в структурировании интересов молодого поколения, которое несет ответственность за будущее страны. С.Ю. Попова указывает на то, что «молодежные организации «способствуют сохранению и развитию исторического, социального и культурного наследия, а также решению актуальных проблем общества. Участие молодежи в общественных и политических организациях помогает им быть вовлеченными в исторические и политические процессы, а также в развитие гражданского общества в целом» [Попова, 202].

«Молодежные организации играют важную роль в формировании общественно-

политической идентичности среди молодежи, передают политический опыт новому поколению, способствуют появлению новых лидеров и активистов с инновационными социально-политическими концепциями» [Соколов, 2011].

В современной российской социо-гуманитарной сфере некоторые исследователи рассматривают молодежные организации и движения как средство социализации молодежи. Они отмечают важный вклад молодежных организаций в привлечение молодежи к участию в социальной, политической и экономической жизни страны, однако также указывают на недостаточную осведомленность молодежи о деятельности этих организаций.

В современной России молодежные общественные организации и движения занимают значительное место в государственной молодежной политике. Ранее они рассматривались как участники политического процесса в целом, но с появлением институционализированного направления ГМП они стали ключевыми исполнителями государственной молодежной политики, чтобы обеспечить молодежь возможностью участвовать в грантовых конкурсах, поддерживать развитие инициатив молодежи и удовлетворять их социальные потребности.

По мнению А.И. Соловьева, «в области политической науки термин «субъекты политики» относится к участникам, которые активно участвуют в политическом процессе с государством, независимо от их влияния на принимаемые решения и способов их реализации» [Соловьев, 2003]. В данном случае основное внимание уделяется участию в качестве формального аспекта взаимодействия субъекта с политической ситуацией.

Молодежные организации и движения привлекают в свои ряды активных молодых людей, которые в настоящее время имеют множество возможностей для саморазвития. По мнению авторов С.Ю. Попова и А.В. Селезнева, «государство создает условия для объединения молодежи, поддерживает инициативы, которые востребованы обществом, и работает над законодательством, регулирующим молодежную политику. Однако некоторые исследователи указывают на противоречия в социальной активности молодежи. Молодежь, как субъект деятельности, не всегда может полностью осознать свой потенциал и способы его реализации. Это приводит к разнообразным проявлениям, таким как стремление к самоидентификации и изоляции, конформизм и негативизм, отказ от общепринятых норм и их копирование, желание общения и избегание его, апатия и созидательные устремления» [Попова, 2018].

При исследовании коллективной идентичности молодежных общественных групп при рассмотрении организаций и движений, мы учитываем их уникальные психологические особенности, которые могут влиять на психологию каждого участника в отдельности.

Молодежные организации создаются с целью представления и защиты интересов молодежи как отдельной социальной группы. В социологии и политологии такие организации часто называют группами интересов или группами давления. Они имеют потенциал сыграть важную роль в общественно-политической сфере государства.

По мнению отечественных аналитиков, «в России наблюдается разнообразие политических движений и организаций, которые стремятся привлечь политически и социально активную молодежь в свои структуры» [Шестопад, 2008].

Молодежные организации представляют собой активных участников политической сферы, обладающих значительным потенциалом, если они не являются лишь формальными структурами. Молодежь по своей природе является источником социального потенциала, новаторских идей и энергии для прогресса. Организации, обращенные к молодежи, играют важную роль в диалоге с государственными структурами. Однако часто им не хватает эффективных механизмов для выражения и реализации интересов молодежи. Распространенная

аполитичность и недостаточное осведомленность о возможностях самореализации через молодежные организации могут препятствовать полному использованию их потенциала.

Молодежные организации, выступая в качестве участников политической сферы и защищая интересы молодежи, часто используются властью для формирования и контроля поведения нового поколения, а также для предотвращения негативных проявлений молодежной активности.

Важно, чтобы молодежь видела в общественных организациях и движениях возможности для поиска своей гражданской, национальной и личностной идентичности, а также формирования своего мировоззрения, ценностных установок и самореализации. Такие объединения играют роль посредника между индивидуумом и обществом, гражданином и государством, а также между личностью и социальной группой.

В настоящее время в политической системе России государством созданы и функционируют каналы мобилизации молодежи к участию в политической жизни общества, которые предоставляют необходимые для этого благоприятные условия. Кроме того, данные каналы позволяют пополнять кадровый состав политических партий и достигать необходимого уровня поддержки населением действующих властей.

В числе молодежных политических акторов выделяются молодежные отделения политических партий как организации, которые обладают наибольшей степенью влияния и авторитета. Деятельность подобных отделений при поддержке главных партий характеризуется рядом преимуществ и так называемых льгот. Молодежные партийные организации наряду с формированием общественного мнения осуществляют такие ключевые задачи, как кадровая подготовка политических специалистов, продвижение идей партий в среде избирателей и гарантирование поддержки главенствующей партии со стороны электората. Кроме того, в их деятельность входит содействие главным партиям в период проведения избирательных кампаний. Это, в свою очередь, позволяет молодежным организациям сохранять собственную финансовую стабильность.

По мнению А.А. Георгий, «деятельность непартийных общественно-политических организаций молодежи сопряжена с комплексом проблем. Прежде всего, потребность в получении необходимого статуса в политической сфере вынуждает подобные самостоятельные объединения добиваться поддержки государственных властей. Кроме того, они испытывают трудности в вопросах финансирования, в результате которых нередко независимые организации могут на практике зависеть от действующих политических партий. Таким образом, молодежные образования при получении государственных дотаций вынуждены вести деятельность, соответствующую целям и интересам определенных партий» [Георгий, 2022].

Заключение

Молодежные политические организации – это один из институтов власти, который служит для мобилизации политических элит, политической социализации молодых граждан, а также их объединения и аккумуляции общественных интересов молодежи. Политическая система испытывает наибольшее воздействие со стороны молодежных отделений политических партий, кадровый состав которых практически полностью представлен молодым поколением граждан, заинтересованных в успешной деятельности партии и выступающих в роли распространителей ее идеологических постулатов. Кроме того, нередко подобные объединения привлекаются политическими партиями в ходе осуществления предвыборных кампаний.

Библиография

1. Георгий А.А. Молодежные политические организации и движения как акторы политического процесса современной России // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7. С. 13-16.
2. Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006. 555 с.
3. Пилипенко А.Д. Молодежные общественные объединения в социально-политических процессах современной России: на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 172-185.
4. Попова С.Ю. (ред.) Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
5. Попова С.Ю. Молодежные организации как субъект политики // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 36-42.
6. Попова С.Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96-103.
7. Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: стратегии государственной и гражданской молодежной политики: дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 175 с.
8. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2003. 559 с.
9. Шестопап Е.Б. (ред.) Политическая социализация российских граждан в период трансформации. М.: Новый хронограф, 2008. 552 с.
10. Negrov E. O. Role and features of youth political online activism in modern Russia // RUDN Journal of Political Science. – 2021. – Т. 23. – №. 1. – С. 18-30.

Youth political and public organizations and movements in modern Russia

Evgenii A. Palamarchuk

Doctor of History,
Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: epalamar@mail.ru

Vadim A. Rudakov

Student,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: var999@mail.ru

Abstract

The formation of the Russian rule of law is inextricably linked with the development of civil society in modern Russia. An important condition for this process is the activity of the population, which allows each person to take part in the political life of the country, both independently and within the framework of public associations, and to influence the adoption of political decisions. In the article, the authors analyze youth political and public organizations and movements in modern Russia. The problem of political participation of youth in Russia is considered. The authors conclude that today it is important to increase the degree of political culture of the younger generation and at the same time create conditions for its full-fledged formation as an element of the political system. Youth political organizations are one of the institutions of power that serve to mobilize political

elites, political socialization of young citizens, as well as their unification and accumulation of public interests of youth. The political system is most influenced by youth departments of political parties, the personnel of which is almost entirely represented by the young generation of citizens interested in the successful activities of the party and acting as disseminators of its ideological postulates. In addition, such associations are often attracted by political parties during election campaigns.

For citation

Palamarchuk E.A., Rudakov V.A. (2024) Molodezhnye politicheskie i obshchestvennye organizatsii i dvizheniya v sovremennoi Rossii [Youth political and public organizations and movements in modern Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 34-39.

Keywords

Youth, political life, youth organizations and associations, civic activism, political movements, actor.

References

1. Georgii A.A. (2022) Molodezhnye politicheskie organizatsii i dvizheniya kak aktory politicheskogo protsessa sovremennoi Rossii [Youth political organizations and movements as actors in the political process of modern Russia]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 7, pp. 13-16.
2. Karpenko O.M. (2006) *Molodezh' v sovremennom politicheskom protsesse v Rossii* [Youth in the modern political process in Russia]. Moscow.
3. Negrov, E. O. (2021). Role and features of youth political online activism in modern Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 18-30.
4. Pilipenko A.D. (2021) Molodezhnye obshchestvennye ob"edineniya v sotsial'no-politicheskikh protsessakh sovremennoi Rossii: na primere Krasnodarskogo kraia [Youth public associations in socio-political processes of modern Russia: on the example of Krasnodar Territory]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 1, pp. 172-185.
5. Popova S.Yu. (2018) Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: sostoyanie problemy i perspektivy razvitiya [Social activity of young people: state of the problem and development prospects]. *Obrazovanie lichnosti* [Education of the personality], 2, pp. 96-103.
6. Popova S.Yu. (2020) Molodezhnye organizatsii kak sub"ekt politiki [Youth organizations as a subject of policy]. *Russkaya politologiya* [Russian political science], 1 (14), pp. 36-42.
7. Popova S.Yu. (ed.) (2019) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies]. Moscow: Akvilon Publ.
8. Shestopal E.B. (ed.) (2008) *Politicheskaya sotsializatsiya rossiiskikh grazhdan v period transformatsii* [Political socialization of Russian citizens during the transformation period]. Moscow: Novyi khronograf Publ.
9. Sokolov A.V. (2011) *Molodezhnye obshchestvennye organizatsii v politicheskom prostranstve sovremennoi Rossii: strategii gosudarstvennoi i grazhdanskoi molodezhnoi politiki. Doct. Dis.* [Youth public organizations in the political space of modern Russia: strategies of state and civil youth policy. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
10. Solov'ev A.I. (2003) *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii* [Political science: Political theory, political technologies]. Moscow: Aspekt Press Publ.

УДК 34**Государственная политика в пенитенциарной сфере. Теоретико-философский подход в формировании, разработке и реализации****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Государственная политика в целом, представляет собой комплекс стратегически направленных действий и решений, осуществляемых органами государственной власти с целью управления социально-экономическим развитием страны и обеспечения общественного благополучия. Государственная политика в пенитенциарной сфере является важной составляющей системы управления и поддержки правопорядка в обществе. Формирование, разработка и реализация этой политики требуют глубокого теоретико-философского осмысления и научного подхода. Проблематика пенитенциарной политики затрагивает такие фундаментальные аспекты, как права человека, социальная справедливость, нравственные нормы и общественная безопасность. Представленный материал исследует процессы формирования государственной политики, в том числе в пенитенциарной сфере, механизмы и методы, используемые в ее разработке, а также пути и инструменты ее реализации. Настоящее исследование включает определение теоретико-методологических основ исследуемого феномена, приведен понятийно-категориальный аппарат, анализируются ключевые концепции и подходы. Далее рассматриваются различные модели процесса разработки государственной политики, в том числе в уголовно-исполнительной системе, включая этапы выявления проблем, формулирования целей, выработки альтернатив, принятия решений и мониторинга их выполнения.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Государственная политика в пенитенциарной сфере. Теоретико-философский подход в формировании, разработке и реализации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 40-47.

Ключевые слова

Государственная политика, пенитенциарная сфера, уголовно-исполнительная система, внутренняя политика государства, внешняя политика, геэкономика, геополитика.

Введение

Государственная политика в целом, представляет собой комплексное явление, включающее разнообразные составляющие и процессы. Ее содержание может варьироваться в зависимости от политических, экономических и социальных условий, действующих в определенный исторический период. Основные направления государственной политики включают экономическое развитие, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, безопасность и международные отношения. Все эти направления требуют подробного анализа и методического обеспечения.

Исторически, пенитенциарная система развивалась от средневековых тюрем до современных учреждений, целью которых является не только наказание, но и ресоциализация преступников [Слабкая, 2020]. В этом контексте государственная политика должна учитывать не только нужды общества в защите, но и права осужденных на достойное обращение и возможность исправления. Это требует внедрения гуманистических подходов и инновационных методов, направленных на реабилитацию осужденных.

Основное содержание

Теоретическая основа пенитенциарной политики базируется на философии права, социологии и психологии. Такое междисциплинарное взаимодействие позволяет создать комплексную систему, в которой все элементы работают на достижение общей цели – уменьшения уровня преступности и успешной реинтеграции осужденных в общество.

Одним из ключевых аспектов здесь является понимание цели наказания. В философском контексте, наказание может рассматриваться с двух основных позиций: ретрибутивной и реабилитационной. Ретрибутивная теория фокусируется на справедливом возмездии за совершенное преступление [Куликов, 2011]. Это концепция воздаяния, которая подчеркивает важность справедливости и общественного порядка. С другой стороны, реабилитационная теория акцентирует внимание на исправлении личности преступника и его возвращении в общество как полноправного и законопослушного гражданина [Щербаков, 2023].

Для эффективного применения этих теорий на практике важно учитывать также социальные и экономические факторы. Исследования показывают, что высокий уровень безработицы, низкий уровень образования и социальное неравенство могут быть значительными детерминантами преступного поведения [Озерский, 2023; Зубова, 2021]. Поэтому разработка пенитенциарной политики должна включать меры, направленные на борьбу с этими факторами, создавая тем самым превентивные условия для снижения уровня преступности.

Реализация государственной политики в пенитенциарной сфере невозможна без эффективного правового и институционального обеспечения. Это включает в себя создание адекватной законодательной базы, развитие правозащитных механизмов, подготовку квалифицированных кадров и внедрение инновационных технологий. Современные системы мониторинга и управления могут значительно повысить эффективность функционирования пенитенциарных учреждений, обеспечивая при этом прозрачность и подотчетность.

Кроме того, успех пенитенциарной политики во многом зависит от взаимодействия с широким кругом заинтересованных сторон, включая общественные организации, религиозные объединения, частный сектор и международные институты [Лелюх, 2012]. Такое сотрудничество позволяет использовать лучшие практики и адаптировать их к местным

условиям, создавая гибкую и адаптивную систему управления.

Механизмы государственной политики в целом, представляют собой набор институтов и процедур, посредством которых осуществляется управление различными сегментами общественной жизни. Среди них ключевыми являются законодательные органы, исполнительная власть и судебная система. Также важны территориальные структуры, которые обеспечивают связь между центральной властью и региональными субъектами.

Методы разработки государственной политики многообразны и включают в себя аналитические исследования, прогнозирование, моделирование, апробацию и экспертизу. Эти методы позволяют выявить основные тенденции и проблемы, стоящие перед обществом, а также разработать адекватные меры для их решения. Важную роль также играют обсуждения и консультации с экспертами, представителями общественных организаций и гражданским социумом.

Технологии реализации государственной политики включают в себя разнообразные инструменты и действия, направленные на практическое воплощение принятых решений. Среди них можно выделить нормативные правовые акты, бюджетное финансирование, государственные программы и проекты, информационные кампании, а также контроль и мониторинг. Эффективная реализация государственной политики требует координации всех этих элементов, а также постоянного анализа и корректировки принятых мер в соответствии с изменяющимися условиями.

Государственная политика в зависимости от функций, которые она выполняет делится на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя политика направлена на регулирование отношений и процессов внутри страны, обеспечение общественной безопасности, поддержание социального порядка в т.ч. и развитие экономического потенциала. Она охватывает широкий спектр вопросов, таких как исполнение закона, здравоохранение, образование, социальное обеспечение, экология и многое другое. Правительство, являясь центром регулятивного исполнения разрабатывает и внедряет законы, реформы и программы, способствующие улучшению качества жизни граждан (в том числе отбывающих наказание в УИС) и стабильному развитию общества.

Внешняя политика, в свою очередь, сосредоточена на формировании и поддержании международных отношений, защите национальных интересов за пределами страны и укреплении геополитических позиций, то есть нацелена на регулирование отношений государства с другими субъектами международных отношений (государствами, международными организациями и др.). Она включает в себя дипломатию, участие в международных организациях, торгово-экономические связи и военное сотрудничество [Концепция внешней политики РФ]. Целью внешней политики является обеспечение безопасности страны, укрепление ее экономической мощи через международные партнерства и продвижение национальных интересов на глобальной арене.

Вышеобозначенные направления государственной политики взаимосвязаны и взаимозависимы. Эффективная внутренняя политика способствует укреплению внутренней стабильности и развитию государства, что, в свою очередь, позволяет стране проводить более активную и успешную внешнюю политику. Развитие социальных, экономических, научных и культурных достижений внутри страны повышает ее престиж на международной арене, укрепляя позиции в международных переговорах и сотрудничестве. Таким образом, гармоничное развитие внутренней и внешней политики является ключевым фактором для устойчивого и всестороннего прогресса государства. Примером такой политики являются геоэкономика и геополитика.

Геоэкономика, фокусируясь на экономических аспектах международной политики, играет важную роль в обеспечении устойчивого роста и конкурентоспособности государства в глобальном масштабе. Это включает в себя стратегическое управление ресурсами, инвестициями и торговыми отношениями [Хлопов, 2020]. Одновременно, Российская Федерация стремится к минимизированию рисков и диверсифицировать использовать преимущества англосаксонской глобальной торговли. Внутренняя политика государства должна поддерживать эти стремления посредством стабильных законов, прозрачного регулирования и стимулирования инноваций.

Геополитика, в свою очередь, исследует влияние географических факторов на политическую деятельность государств и их взаимоотношения на международной арене. Отличное понимание геополитических реалий позволяет российскому государству предсказывать и реагировать на конфликты, санкции, выстраивать долгосрочные стратегии альянсов и сотрудничества. Важным аспектом является развитие многовекторной дипломатии, целью которой является балансирование интересов различных глобальных и региональных сил [Карпиленя, 2020]. Такая сбалансированная внешняя политика помогает государствам не только избегать конфликтов, санкционного давления, но и усиливать свои позиции в многополярной политической системе.

Взаимодействие геоэкономики и геополитики формирует основу для комплексного и стратегического видения государственного развития. Синергия этих подходов позволяет разрабатывать и реализовывать долгосрочные национальные проекты, а также адаптироваться к быстро меняющимся глобальным обстоятельствам [Игнатьева, 2018].

Когда внутренние экономические реформы и внешняя дипломатическая активность взаимно усиливаются, государство способно не только поддерживать стабильный уровень развития, но и достигать новых высот в социально-экономическом и политическом плане.

Эффективность государственной политики во многом зависит от качества принятия решений, оценки регулятивного воздействия и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. В современных условиях санкционного давления и необходимости овладения современными технологиями становится особенно важным учитывать международный опыт и лучшие национальные практики противостояний перед англосаксонским миром. Исторический опыт отдельных государств, (например Северная Корея, Иран) предоставляют платформы для получения контента и вариантов сотрудничества, способствуя повышению качества национальной политики и расширению возможностей для инноваций, в условиях беспрецедентных санкций.

Одним из критических аспектов успешной реализации государственной политики является обеспечение прозрачности и подотчетности. Установление механизмов контроля и публичного мониторинга позволяет не только проследить прогресс, но и привлекать общественную поддержку. Транспарентность (дословно с латинского *transparens* – прозрачный) способствует укреплению доверия граждан к институтам власти и стимулирует активное участие общества в политических процессах.

Важная роль в формировании и реализации государственной политики отводится гражданскому обществу и средствам массовой информации. Они выступают не только как каналы для распространения достоверной информации, но и как активные участники в обсуждении и мониторинге программных инициатив. Участие общественных организаций, экспертов и активистов позволяет учитывать широкий спектр мнений и интересов, что формирует государственную политику в пенитенциарной сфере более эксклюзивной и ориентированной на реальное исполнение закона.

Для достижения устойчивых результатов необходимо непрерывное совершенствование механизмов государственной политики, основанное на принципах научной обоснованности, открытости и инклюзивности. Только комплексный и гибкий подход, учитывающий, как внутренние, так и внешние факторы, способен обеспечить успешное и долгосрочное развитие, отвечающее вызовам современности и ожиданиям общества.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать государственная политика в целом, представляет собой сложную и многомерную область, в которой пересекаются интересы различных социальных, экономических и политических групп. Ее формирование, разработка и реализация являются ключевыми аспектами деятельности государства. Государственная политика направлена на достижение общественно значимых целей, таких как улучшение благосостояния граждан, обеспечение справедливости и стабильности, а также стимулирование экономического роста и устойчивого правового развития.

Государственная политика в пенитенциарной сфере, основанная на теоретико-философском подходе, требует всестороннего и комплексного понимания проблемы. Это подразумевает баланс между репрессивной и реабилитационной функциями, использование междисциплинарных знаний и развитие устойчивых социальных структур. Только такой подход может способствовать созданию справедливой, гуманной и эффективной пенитенциарной системы, которая будет способна отвечать вызовам современного общества.

Заключение

Формирование, разработка, апробация и реализация государственной политики – это взаимосвязанные и динамичные процессы, требующие комплексного подхода и активного участия множества факторов. Глубокое понимание теоретических основ, эффективное использование аналитических инструментов и вовлечение общественных институтов являются ключевыми аспектами успешного управления государственными делами, в том числе в УИС. В конечном счете, государственная политика должна стремиться к улучшению состояния перманентного развития справедливого и правопослушного общества.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»
2. Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»
3. Бахлова, О.В. Государственная политика нациестроительства в России: содержание, институты и механизмы / О.В. Бахлова, И.В. Бахлов // Регионология. – 2019. – Т. 27, № 3(108). – С. 413-435. – DOI 10.15507/2413-1407.107.027.201903.413-435. – EDN TWLJYL.
4. Воронцов, Д.Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики / Д.Ф. Воронцов // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 3(20). – С. 12-21. – EDN ONQZJR.
5. Государственная политика и управление в 2 Ч. Часть 2. Уровни, технологии, зарубежный опыт : Учебник / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов, Н. А. Ломагин [и др.]. – 2-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – ISBN 978-5-534-06763-7. – EDN SNNNEH.
6. Зубова Ю.А. Социально-экономические детерминанты современной российской преступности // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 63-74. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.2.34458 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34458
7. Правильная ссылка на статью: Зубова Ю.А. Социально-экономические детерминанты современной российской преступности // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 63-74. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.2.34458 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34458
8. Иванов, Д.В. Государственно-правовая региональная политика СССР в сфере противодействия преступности в

- 1962–1991 гг. (на примере Ленинграда и Ленинградской области) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванов Дмитрий Викторович, 2023. – 292 с. – EDN ZBHZKY.
9. Игнатъева, И. Ф. Геоэкономика как структурный элемент геополитики / И. Ф. Игнатъева, Б. А. Исаев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 213-223. – DOI 10.17223/1998863X/44/21. – EDN XYKKKL.
 10. Карпиленя, Н. В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства / Н. В. Карпиленя ; Военная академия Республики Беларусь. – Москва : Архонт, 2020. – 426 с. – ISBN 978-5-6041422-6-4. – EDN DWJAGP.
 11. Куликов, М. В. Ретрибутивизм и консеквенциализм в теориях правового наказания / М. В. Куликов // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4(7). – С. 74-77. – EDN RVUPFV.
 12. Лелюх, В.Ф. Взаимодействие пенитенциарных учреждений России с негосударственными социальными институтами и организациями / В.Ф. Лелюх, А. Э. Позднякова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2(50). – С. 229-236. – EDN OYQVXV.
 13. Навальный, С.В. Государственная научно-образовательная политика: новые реалии / С.В. Навальный // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 2(16). – С. 113-122. – DOI 10.36718/2500-1825-2020-2-113-122. – EDN XFNSGT.
 14. Новиков, А.В. Государственная политика поддержки предпринимательской активности сельхозпроизводителей. Ретроспективный анализ НЭП / А.В. Новиков, А.И. Бакшеев, Д.Н. Слабкая // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11, № 1А. – С. 36-43. – DOI 10.34670/AR.2022.10.40.005. – EDN LPZUPY.
 15. Озерский, С. В. Влияние уровня безработицы на уровень преступности: противоречивые аспекты / С. В. Озерский // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 1(52). – С. 67-72. – DOI 10.37523/SUI.2023.52.1.010. – EDN TEUMDI.
 16. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Исторические этапы становления пенитенциарной психологической службы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 4А. С. 78-84. DOI: 10.34670/AR.2020.17.29.008
 17. Харламова, Т.Л. Государственная политика стимулирования инновационной активности и ее адаптация в современных условиях / Т.Л. Харламова, И.Л. Доссу // Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – № 2(36). – С. 164-173. – EDN PWIXVC.
 18. Хлопов, О. А. Геоэкономика как аналитический подход в исследовании современных глобальных тенденций / О. А. Хлопов // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 76. – EDN EZYHUA.
 19. Щербаков Г. В. Эволюция идеи исправления осужденных // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 15–25. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.3(64).015-025.

State policy in the penitentiary sphere. Theoretical and philosophical approach to the formation, development and implementation

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Public policy as a whole is a set of strategically directed actions and decisions carried out by government bodies in order to manage the socio-economic development of the country and ensure public welfare. Public policy in the penitentiary sphere is an important component of the system of governance and support of law and order in society. The formation, development and implementation of this policy require deep theoretical and philosophical understanding and a scientific approach. The problems of penitentiary policy affect such fundamental aspects as human rights, social justice, moral standards and public safety. The presented material examines the processes of formation of public policy, including in the penitentiary sphere, the mechanisms and methods used in its development, as well as the ways and tools of its implementation. This study includes the definition of the theoretical and methodological foundations of the phenomenon under study, the conceptual and categorical apparatus is provided, key concepts and approaches are analyzed. Further, various models of the process of developing public policy, including in the penal system, are considered, including the stages of identifying problems, formulating goals, developing alternatives, making decisions and monitoring their implementation.

For citation

Novikov A.V. (2024) Gosudarstvennaya politika v penitentsiarnoi sfere. Teoretiko-filosofskii podkhod v formirovanii, razrabotke i realizatsii [State policy in the penitentiary sphere. Theoretical and philosophical approach to the formation, development and implementation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 40-47.

Keywords

Public policy, penitentiary sphere, penal system, domestic policy of the state, foreign policy, geoeconomics, geopolitics

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii»
2. Ukaz Prezidenta RF ot 05.09.2022 № 611 (red. ot 17.10.2022) «Ob utverzhdenii Kontseptsii gumanitarnoy politiki Rossiyskoy Federatsii za rubezhom»
3. Bakhlova, O.V. Gosudarstvennaya politika natsiyestroitel'stva v Rossii: sodержaniye, instituty i mekhanizmy / O.V. Bakhlova, I.V. Bakhlov // *Regionologiya*. – 2019. – T. 27, № 3(108). – S. 413-435. – DOI 10.15507/2413-1407.107.027.201903.413-435. – EDN TWLJYL.
4. Vorontsov, D.F. Gosudarstvennaya politika: ponyatiye, vidy, sootvetstviye pravu i spravedlivosti kak element resheniya problem sovremennoy ekonomiki / D.F. Vorontsov // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. – 2011. – № 3(20). – S. 12-21. – EDN ONQZJR.
5. Gosudarstvennaya politika i upravleniye v 2 CH. Chast' 2. Urovni, tekhnologii, zarubezhnyy opyt : Uchebnyk / V. A. Achkasov, S. A. Lantsov, N. A. Lomagin [i dr.]. – 2-ye izd.. – Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2020. – ISBN 978-5-534-06763-7. – EDN SNNNEH.
6. Zubova YU.A. Sotsial'no-ekonomicheskiye determinanty sovremennoy rossiyskoy prestupnosti // *Finansy i upravleniye*. 2021. № 2. S. 63-74. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.2.34458 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34458
7. Pravil'naya ssylka na stat'yu: Zubova YU.A. Sotsial'no-ekonomicheskiye determinanty sovremennoy rossiyskoy prestupnosti // *Finansy i upravleniye*. 2021. № 2. S. 63-74. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.2.34458 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34458
8. Ivanov, D.V. Gosudarstvenno-pravovaya regional'naya politika SSSR v sfere protivodeystviya prestupnosti v 1962–1991 gg. (na primere Leningrada i Leningradskoy oblasti) : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Ivanov Dmitriy Viktorovich, 2023. – 292 s. – EDN ZBHZKY.
9. Ignat'yeva, I. F. Geoekonomika kak strukturnyy element geopolitiki / I. F. Ignat'yeva, B. A. Isayev // *Vestnik Tomskogo*

- gosudarstvennogo universiteta. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya.* – 2018. – № 44. – S. 213-223. – DOI 10.17223/1998863X/44/21. – EDN XYKKKL.
10. Karpilena, N. V. *Teoreticheskiye osnovy mnogopolyarnogo mira: yevraziyskiy vzglyad iz Soyuznogo gosudarstva / N. V. Karpilena ; Voyennaya akademiya Respubliki Belarus'.* – Moskva : Arkhont, 2020. – 426 s. – ISBN 978-5-6041422-6-4. – EDN DWJAGP.
 11. Kulikov, M. V. *Retributivizm i konsekventializm v teoriyakh pravovogo nakazaniya / M. V. Kulikov // Vestnik Kuzbasskogo instituta.* – 2011. – № 4(7). – S. 74-77. – EDN RVUPFV.
 12. Lelyukh, V.F. *Vzaimodeystviye penitentsiarnykh uchrezhdeniy Rossii s negosudarstvennymi sotsial'nymi institutami i organizatsiyami / V.F. Lelyukh, A. E. Pozdnyakova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2012. – № 2(50). – S. 229-236. – EDN OYQVXV.
 13. Naval'nyy, S.V. *Gosudarstvennaya nauchno-obrazovatel'naya politika: novyye realii / S.V. Naval'nyy // Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal.* – 2020. – № 2(16). – S. 113-122. – DOI 10.36718/2500-1825-2020-2-113-122. – EDN XFNSGT.
 14. Novikov, A.V. *Gosudarstvennaya politika podderzhki predprinimatel'skoy aktivnosti sel'khozproizvoditeley. Retrospektivnyy analiz NEP / A.V. Novikov, A.I. Baksheyev, D.N. Slabkaya // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy.* – 2022. – T. 11, № 1A. – S. 36-43. – DOI 10.34670/AR.2022.10.40.005. – EDN LPZUPY.
 15. Ozerskiy, S. V. *Vliyaniye urovnya bezrabortitsy na uroven' prestupnosti: protivorechivyye aspekty / S. V. Ozerskiy // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta.* – 2023. – № 1(52). – S. 67-72. – DOI 10.37523/SUI.2023.52.1.010. – EDN TEUMDI.
 16. Slabkaya D.N., Novikov A.V. *Istoricheskiye etapy stanovleniya penitentsiarnoy psikhologicheskoy sluzhby // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya.* 2020. T. 9. № 4A. S. 78-84. DOI: 10.34670/AR.2020.17.29.008
 17. Kharlamova, T.L. *Gosudarstvennaya politika stimulirovaniya innovatsionnoy aktivnosti i yeye adaptatsiya v sovremennykh usloviyakh / T.L. Kharlamova, I.L. Dossu // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta.* – 2021. – № 2(36). – S. 164-173. – EDN PWIXVC.
 18. Khlopov, O. A. *Geoekonomika kak analiticheskiy podkhod v issledovanii sovremennykh global'nykh tendentsiy / O. A. Khlopov // Vestnik yevraziyskoy nauki.* – 2020. – T. 12, № 2. – S. 76. – EDN EZYHUA.
 19. Shcherbakov G. V. *Evolyuetsiya idei ispravleniya osuzhdennykh // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* 2023. № 3(64). S. 15–25. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.3(64).015-025

УДК 34**Взаимосвязь правового регулирования и инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации промышленности и услуг****Рамазанова Аида Межвединовна**

Аспирантка,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: aidara2001@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – исследование взаимосвязи правового регулирования и инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации промышленности и услуг. В рамках данной научной работы был проведен анализ существующих законодательных актов, регулирующих инновационные процессы, а также особенностей их применения в условиях стремительного развития цифровых технологий. Введение. В последние годы цифровая трансформация охватила различные сферы промышленности и услуг, вызвав значительные изменения в традиционных производственных и управленческих процессах. В данной статье рассматривается, каким образом правовое регулирование может способствовать или, наоборот, препятствовать эффективному внедрению инноваций в условиях цифровой экономики. Методы. В исследовании использовались методы сравнительно-правового анализа, систематизации и обобщения данных. Комплексный анализ проводился на основе нормативных правовых актов, научной литературы по теме цифровой трансформации и инновационной деятельности, а также практических кейсов из различных отраслей промышленности и услуг. Результаты. Выявлено, что успешное внедрение инноваций в условиях цифровой трансформации существенно зависит от адаптивности правового регулирования к новым технологическим реалиям. Законодательные инициативы, направленные на стимулирование инноваций, такие как налоговые льготы, гранты и другие формы поддержки, играют ключевую роль в создании благоприятного инновационного климата. Однако, существующие нормативные акты часто не успевают за быстрым развитием технологий, что создает определенные барьеры для инновационного развития предприятий. Обсуждение. Автор обсуждает необходимость принятия гибких и динамичных законодательных норм, способных оперативно реагировать на изменения в сфере цифровых технологий. Проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью, защитой данных и информационной безопасностью, также требуют пересмотра существующих регуляторных подходов. Заключение. В условиях цифровой трансформации промышленности и услуг правовое регулирование должно стать не препятствием, а активным участником инновационного процесса. Это возможно при условии создания адаптивных и динамичных регуляторных механизмов, способствующих не только защите прав участников инновационной деятельности, но и стимулированию новых технологических разработок.

Для цитирования в научных исследованиях

Рамазанова А.М. Взаимосвязь правового регулирования и инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации промышленности и услуг // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 48-56.

Ключевые слова

Правовое регулирование, инновационные технологии, цифровая экономика, глобализация, промышленность, услуги.

Введение

Цифровая трансформация представляет собой комплексное изменение бизнес-моделей, процессов и стратегий организаций под воздействием цифровых технологий. Это не просто внедрение новых технологических решений или автоматизация текущих процессов, а фундаментальное преобразование способов ведения бизнеса, общения с клиентами, управления данными и принятием решений. Современные предприятия и организации всё чаще обращаются к цифровым инновациям для повышения своей конкурентоспособности, улучшения качества предоставляемых услуг и товаров, а также для более эффективного управления ресурсами. Цифровая трансформация имеет широкий спектр применения и охватывает все сферы человеческой деятельности — от промышленности и услуг до здравоохранения, образования и государственного управления.

Основное содержание

Влияние цифровой трансформации на промышленность и услуги невозможно переоценить. Например, в промышленности цифровизация привела к появлению концепции "Индустрия 4.0", которая включает в себя интеграцию киберфизических систем, интернета вещей (IoT), облачных вычислений и больших данных. Эти технологии позволяют предприятиям создавать "умные" заводы, где производство становится гибким, автоматизированным и более эффективным. Внедрение роботов, предиктивного обслуживания и 3D-печати значительно сокращает временные и финансовые затраты, повышая при этом качество продукции и сводя к минимуму количество ошибок и дефектов.

Сектор услуг также подвергся значительным изменениям под влиянием цифровых технологий. Например, банки и финансовые учреждения активно внедряют решения на основе блокчейна для улучшения транзакционной безопасности и прозрачности. Финтех-компании предлагают новые формы финансовых услуг, такие как мобильные платежи, краудфандинг и peer-to-peer кредиты, делая эти услуги более доступными для широкого круга пользователей. Искусственный интеллект и машинное обучение нашли свое применение в клиентском обслуживании, позволяя создавать чат-боты и виртуальных ассистентов, способных решать вопросы клиентов в режиме реального времени, тем самым снижая нагрузку на человеческих операторов и улучшая общий пользовательский опыт.

Ключевые технологии цифровой эры включают в себя множество инноваций, каждая из которых вносит свой вклад в процесс трансформации. Одной из наиболее значимых технологий является интернет вещей (IoT), который позволяет подключать к интернету не только

компьютеры и мобильные устройства, но и любые физические объекты — от бытовой техники до промышленных машин. IoT создает основу для создания "умных" домов, городов и заводов, где все устройства могут взаимодействовать друг с другом и обмениваться данными в режиме реального времени.

Большие данные и аналитика также играют ключевую роль в цифровой трансформации. Они позволяют собирать, хранить и анализировать огромные объемы информации, получаемой от различных источников, таких как сенсоры, социальные сети, транзакционные системы и многое другое. С помощью аналитики больших данных организации могут выявлять скрытые паттерны, прогнозировать будущие тенденции, оптимизировать бизнес-процессы и принимать более обоснованные решения. Такие преимущества особенно востребованы в маркетинге, где персонализированные предложения и прогнозы потребительского поведения становятся ключевыми факторами успеха.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) уже стали неотъемлемой частью цифровой трансформации. ИИ позволяет автоматизировать рутинные задачи, улучшать качество продукции, повышать точность прогнозов и создавать новые продукты и услуги. Например, в медицине ИИ помогает в ранней диагностике заболеваний, анализируя медицинские изображения и данные пациентов. В промышленности ИИ используется для предиктивного обслуживания оборудования, что позволяет сократить время простоя и увеличить срок службы техники. В ритейле ИИ помогает совершенствовать управление запасами и разрабатывать персонализированные маркетинговые стратегии.

Облачные вычисления являются еще одной важной технологией, способствующей цифровой трансформации. Они предоставляют компаниям возможность использовать вычислительные ресурсы по мере необходимости, не тратя средства на приобретение и обслуживание собственного оборудования. Это позволяет снизить затраты, увеличить гибкость и масштабируемость ИТ-инфраструктуры, а также обеспечить доступ к данным и приложениям из любой точки мира в любое время. Облачные решения активно используются в таких сферах, как разработка программного обеспечения, хранение данных, управление бизнес-процессами и многие другие.

Блокчейн — распределенный реестр, обеспечивающий безопасность и прозрачность транзакций, нашел свое применение не только в финансовом секторе, но и в логистике, здравоохранении, государственной управлению и других областях. Блокчейн позволяет создавать децентрализованные системы, в которых данные невозможно изменить или удалить без согласования всех участников сети. Это обеспечивает высокий уровень доверия между сторонами и снижает риски мошенничества и коррумпированности.

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) также стали важными инструментами цифровой трансформации. Эти технологии позволяют создавать иммерсивные среды для обучения, симуляции, развлечений и профессиональной деятельности. В образовании VR/AR помогают студентам погружаться в учебный материал, делая процесс обучения более эффективным и интерактивным. В промышленности AR используется для облегчения работы техники, предоставляя инструкции и подсказки в режиме реального времени.

Таким образом, цифровая трансформация — это многоаспектный процесс, затрагивающий все уровни и сферы деятельности современных организаций. Она требует от бизнеса гибкости, готовности к переменам и инвестиций в новые технологии. Внедрение и эффективное использование IoT, больших данных, ИИ, облачных вычислений, блокчейна и VR/AR открывает перед компаниями новые возможности для роста, оптимизации и повышения

конкурентоспособности в условиях стремительно меняющегося цифрового мира.

Правовое регулирование играет ключевую роль в развитии инновационной деятельности, создавая правовые рамки, стимулирующие или, наоборот, тормозящие инновационное развитие. В этой связи законодательство оказывает значительное влияние на то, как создаются, развиваются и внедряются новые технологии, продукты и услуги. Во многих странах правительства активно разрабатывают и внедряют различные законодательные акты, целиком направленные на стимулирование инноваций. Такие меры могут включать налоговые льготы, субсидии, гранты, защиту интеллектуальной собственности и создание благоприятной правовой среды для стартапов и научно-исследовательских организаций.

Одним из наиболее важных аспектов правового регулирования инновационной деятельности является защита интеллектуальной собственности (ИС). Патенты, авторские права, товарные знаки и коммерческая тайна предоставляют предприятиям и исследовательским организациям возможность защитить результаты своего труда и получить экономическую выгоду от своих инноваций. Например, патентное законодательство обеспечивает исключительное право на использование изобретения в течение определенного периода времени, что стимулирует компании к инвестированию в исследования и разработки. Без надежной системы защиты ИС инвесторы могут опасаться, что их вложения не будут защищены от копирования и неправомерного использования конкурентами, что в конечном итоге замедляет инновационную активность.

Примеры успешного правового регулирования можно найти в ряде стран, где были приняты целенаправленные меры для стимулирования инноваций. В США, например, действует Закон о патентах и торговых марках 1952 года, который считается одним из самых прогрессивных и эффективных в мире. В стране также функционируют программы поддержки малых инновационных предприятий, такие как Small Business Innovation Research (SBIR) и Small Business Technology Transfer (STTR), которые предоставляют гранты и контракты на проведение научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

В Европейском Союзе значительное внимание уделяется созданию общеевропейского патентного пространства и развитию единого цифрового рынка. Европейская патентная конвенция (ЕПК) предоставляет возможность патентной защиты во всех странах-участницах ЕС, что значительно упрощает процессы патентования и снижает затраты для инновационных компаний. Кроме того, Европейская комиссия инициировала программу Horizon 2020, направленную на финансирование научных исследований и инноваций в различных областях, включая информационные технологии, биотехнологии, энергию и устойчивое развитие.

Однако, несмотря на позитивные примеры, правовое регулирование инновационной деятельности сталкивается с рядом барьеров и вызовов. Одним из таких барьеров является сложность и длительность процесса получения патентов. В некоторых странах рассматриваются патентные заявки в течение нескольких лет, что может существенно замедлить выход инновационного продукта на рынок и снизить конкурентоспособность компаний. Кроме того, высокие затраты на патентование и защиту интеллектуальной собственности могут быть неподъемными для малых и средних предприятий, которые играют важную роль в инновационной экосистеме.

Другой важный вызов — это динамичное развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и биотехнологии, которые зачастую опережают законодательные и нормативные акты. Это создает неопределенность для бизнеса и инвесторов, затрудняя внедрение и распространение инноваций. Например, законодательство о

защите данных и конфиденциальности не всегда успевает адаптироваться к новым условиям цифрового мира, что может снижать доверие пользователей к новым технологиям и противодействовать их массовому внедрению.

Например, в сфере искусственного интеллекта многие страны пока не имеют четкого правового регулирования, касающегося ответственности за действия автономных систем, этических аспектов использования ИИ и защиты данных. Аналогичные проблемы возникают и в сфере блокчейна и криптовалют, где отсутствует единое международное законодательство, что ведет к юридической неопределенности и мошенничеству. Разработка и принятие специальных нормативных актов для регулирования этих новых технологий является сложным и требует участия не только юристов, но и специалистов в соответствующих областях, чтобы учесть все специфические особенности и потенциальные риски.

Не менее важным аспектом является международное сотрудничество и гармонизация законодательства в области инноваций. В условиях глобализации и международной конкуренции компании не ограничиваются рамками одной страны и часто осуществляют свою деятельность на международном уровне. Несогласованность национальных законодательств может создавать дополнительные правовые и административные барьеры для инновационных компаний, препятствующие их экспансии на новые рынки и снижению общих затрат.

Для преодоления указанных вызовов и барьеров необходимо разработка комплексных стратегий правового регулирования инноваций, учитывающих специфику конкретных отраслей и технологий. Такие стратегии должны включать меры по ускорению и удешевлению процессов патентования, созданию благоприятных условий для стартапов и малых предприятий, а также гармонизацию национальных законодательств и международное сотрудничество. Государства, обладающие развитым инновационным потенциалом, также могут сыграть важную роль в разработке международных стандартов и норм для новых технологий, что будет способствовать их более широкому и безопасному распространению.

В заключение можно сказать, что правовое регулирование инновационной деятельности является важным фактором, определяющим успешность развития и внедрения новых технологий. С одной стороны, законодательство должно защищать права создателей инноваций и стимулировать инвестиции в научные исследования и разработки. С другой стороны, необходимо учитывать динамичный характер технологического прогресса и адаптировать правовые нормы к новым вызовам и реалиям. Тщательное и сбалансированное правовое регулирование способно создать благоприятные условия для инноваций, которые будут способствовать экономическому росту и улучшению качества жизни общества в целом.

Регулирование интеллектуальной собственности в цифровую эпоху стало одной из наиболее актуальных задач современного права. Бурное развитие технологий, широкое распространение интернета и цифровых платформ привело к появлению новых видов интеллектуальной собственности, а также к возникновению новых вызовов и проблем в области защиты прав на нее. В цифровую эпоху традиционные механизмы охраны и регулирования интеллектуальной собственности нередко оказываются недостаточно эффективными, что требует разработки и внедрения новых подходов и мер.

Одним из новых видов интеллектуальной собственности, возникших в цифровую эпоху, являются цифровые активы. В эту категорию попадают различные виды контента, такие как виртуальные объекты, цифровые копии произведений искусства, программное обеспечение, базы данных и даже целые цифровые экосистемы. Например, в последние годы особую популярность приобрели невзаимозаменяемые токены (NFT), которые позволяют подтверждать

право собственности на уникальные цифровые объекты, такие как произведения искусства, видео, аудиотреки и другие виды контента. NFT предоставляют возможность правообладателям защищать свои произведения в цифровой среде и получать доход от их использования на различных платформах.

В то же время цифровая эпоха породила множество проблем в области защиты прав интеллектуальной собственности. Одна из главных проблем связана с массовым распространением контрафактной продукции и пиратского контента в интернете. Быстрый обмен информацией и легкость копирования цифровых файлов делают защиту прав интеллектуальной собственности в сети сложной задачей. Онлайн-платформы, такие как социальные сети, видеохостинги и платформы для обмена файлами, часто становятся местом распространения незаконного контента, что наносит существенный ущерб правообладателям.

Еще одной проблемой защиты прав в цифровой среде является анонимность пользователей и сложность идентификации нарушителей. В большинстве случаев нарушения прав интеллектуальной собственности онлайн происходят с использованием фальшивых аккаунтов или анонимных профилей, что затрудняет привлечение виновных к ответственности. Кроме того, национальные юрисдикции имеют ограниченные возможности для воздействия на преступников, находящихся за пределами своей территории, что делает международное сотрудничество в данной области необходимым.

Для решения этих проблем разрабатываются различные международные и национальные меры по охране интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. На международном уровне важную роль играет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая разрабатывает и внедряет различные договоры и соглашения, направленные на защиту прав интеллектуальной собственности в цифровом пространстве. Одним из таких документов является Договор ВОИС об авторском праве (ДАП), который устанавливает минимальные стандарты охраны авторских прав в цифровую эпоху и предусматривает технические меры по защите прав.

Национальные правительства также предпринимают активные меры по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности в интернете. Например, в Европейском Союзе был принят Директива об авторском праве на цифровом едином рынке (2019/790), которая устанавливает новые правила и обязанности для онлайн-платформ и способствует защите авторских прав в цифровую эпоху. Одним из ключевых положений директивы является обязанность платформ по обеспечению удалению нелегального контента и предотвращению его повторного появления.

В США в 1998 году был принят Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху (DMCA), который регулирует вопросы, связанные с защитой авторских прав в интернете. Закон предусматривает создание системы уведомлений и удаления контрафактного контента, что позволяет правообладателям требовать удаление незаконно размещенного на онлайн-платформах материала. Также закон устанавливает ответственность для платформ, если они не принимают мер для удаления контрафактного контента после уведомления.

В других странах также принимаются разнообразные меры по охране интеллектуальной собственности. В России, например, вступил в силу "закон о сайтах-зеркала", который позволяет блокировать доступ к сайтам, через которые распространяется пиратский контент. Такой подход повышает эффективность борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в интернете и способствует защите прав правообладателей.

Одним из перспективных направлений в сфере охраны интеллектуальной собственности является использование технологий блокчейна. Блокчейн позволяет создавать

децентрализованные базы данных, в которых информация о праве собственности на тот или иной объект интеллектуальной собственности хранится в зашифрованном и неизменяемом виде. Такие базы данных могут использоваться как доказательства права собственности в случае споров и нарушений. Например, на основе блокчейна можно создать систему регистрации прав на произведения искусства, музыкальные композиции и другие виды контента, что значительно облегчит процесс защиты прав для правообладателей.

Однако стоит отметить, что эффективная защита интеллектуальной собственности в цифровую эпоху требует не только разработки законодательства и технологических решений, но и активного взаимодействия всех сторон, участвующих в этом процессе. Важную роль в этом играет просвещение и информирование пользователей о важности соблюдения прав интеллектуальной собственности и последствиях их нарушений. Создание общественных кампаний и образовательных программ способствует формированию культуры уважения к интеллектуальной собственности и снижению уровня пиратства и контрафакта.

Заключение

Таким образом, регулирование интеллектуальной собственности в цифровую эпоху является сложной и многоаспектной задачей. Традиционные механизмы охраны интеллектуальной собственности должны быть адаптированы к реалиям цифрового мира, а также необходимо внедрение новых подходов и мер для защиты прав правообладателей. Международные и национальные усилия в этой области способствуют созданию эффективных инструментов борьбы с нарушениями интеллектуальной собственности в интернете и обеспечению благоприятных условий для развития цифровой экономики и инновационной деятельности.

Библиография

1. Богачев, В. Г. Правовое регулирование и его влияние на инновационную активность в сфере цифровых технологий / В. Г. Богачев // Правовая реформа. – 2023. – № 4. – С. 18-24. – EDN BUJUUL.
2. Богачев, В. Г. Эмпирический анализ влияния правового регулирования на развитие цифровых технологий / В. Г. Богачев // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № 4(47). – С. 87-95. – EDN OPUVFN.
3. Губин, А. М. Цифровизация: метод прогресса современной экономики в эпоху глобальных перемен / А. М. Губин // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 3(17). – С. 28-32. – DOI 10.17803/2618-8198.2022.17.3.028-032. – EDN YAEYQC.
4. Гулиева, М. Э. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в законодательстве различных государств / М. Э. Гулиева // Право и экономика. – 2022. – № 9(415). – С. 25-31. – EDN HCEEBS.
5. Еланский, И. Ю. Правовое регулирование инноваций в условиях цифровой экономики / И. Ю. Еланский, В. Г. Гриб // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 47-49. – EDN UQAVRG.
6. Ляхова, А. И. К вопросу о правовом регулировании и практике использования информационных технологий в Российской Федерации / А. И. Ляхова, В. А. Ляхов // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 3(30). – С. 34-36. – EDN GHNBMJ.
7. Носкова, Ю. Б. Роль экспериментальных правовых режимов в сфере развития цифровых инноваций в Российской Федерации и Республике Беларусь: соотношение социально-экономических, правовых и государственных интересов / Ю. Б. Носкова // Проблемы управления (Минск). – 2021. – № 3(81). – С. 18-23. – EDN FADRHT.
8. Рождественская, А. В. Международное экономическое право в рамках эры цифровизации / А. В. Рождественская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1(54). – С. 237-239. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-3-1-237-239. – EDN CJDFVV.
9. Саньков, В. В. Роль конкурентного права в цифровой экономике / В. В. Саньков // Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 589-592. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-589-592. – EDN QEDAAE.
10. Щербачева, Л. В. Цифровое право, в информационных технологиях, и компьютерной среды / Л. В. Щербачева // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 519-522. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-4-519-522. – EDN PWMVHY.

The Relationship between Legal Regulation and Innovation Activities in the Context of Digital Transformation of Industry and Services

Aida M. Ramazanova

Postgraduate student,
Russian Presidential Academy,
of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aidara2001@mail.ru

Abstract

The aim of the article is to study the relationship between legal regulation and innovation activities in the context of the digital transformation of industry and services. Within the framework of this scientific work, an analysis of existing legislative acts regulating innovation processes was conducted, as well as the specifics of their application in the context of the rapid development of digital technologies. Introduction. In recent years, digital transformation has covered various spheres of industry and services, causing significant changes in traditional production and management processes. This article examines how legal regulation can contribute to or, conversely, hinder the effective implementation of innovations in the digital economy. Methods. The study used methods of comparative legal analysis, systematization, and data synthesis. A comprehensive analysis was conducted based on normative legal acts, scientific literature on digital transformation and innovation activities, as well as practical cases from various sectors of industry and services. Results. It was found that the successful implementation of innovations in the context of digital transformation significantly depends on the adaptability of legal regulation to new technological realities. Legislative initiatives aimed at stimulating innovations, such as tax incentives, grants, and other forms of support, play a key role in creating a favorable innovation climate. However, existing regulatory acts often lag behind the rapid development of technologies, creating certain barriers to the innovative development of enterprises. Discussion. The author discusses the necessity of adopting flexible and dynamic legislative norms capable of promptly responding to changes in the field of digital technologies. Issues related to intellectual property, data protection, and information security also require a revision of existing regulatory approaches. Conclusion. In the context of the digital transformation of industry and services, legal regulation should become not an obstacle but an active participant in the innovation process. This is possible provided the creation of adaptive and dynamic regulatory mechanisms that contribute not only to the protection of the rights of participants in innovation activities but also to the stimulation of new technological developments.

For citation

Ramazanova A.M. (2024) Vzaimosvyaz' pravovogo regulirovaniya i innovatsionnoi deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii promyshlennosti i uslug [The Relationship between Legal Regulation and Innovation Activities in the Context of Digital Transformation of Industry and Services]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 48-56.

Keywords

Legal regulation, innovative technologies, digital economy, globalization, adaptive legislation.

References

1. Bogachev, V. G. Legal regulation and its impact on innovation activity in the field of digital technologies / V. G. Bogachev // *Legal reform*. – 2023. – No. 4. – pp. 18-24. – EDN BUJUUL.
2. Bogachev, V. G. Empirical analysis of the influence of legal regulation on the development of digital technologies / V. G. Bogachev // *Materials of Afanasiev readings*. – 2023. – № 4(47). – Pp. 87-95. – EDN OPUVPN.
3. Gubin, A.M. Digitalization: a method of progress of the modern economy in the era of global change / A.M. Gubin // *Law and digital Economy*. – 2022. – № 3(17). – Pp. 28-32. – DOI 10.17803/2618-8198.2022.17.3.028-032. – EDN YAEYQC.
4. Guliyeva, M. E. Features of legal regulation of artificial intelligence in the legislation of various states / M. E. Guliyeva // *Law and economics*. – 2022. – № 9(415). – Pp. 25-31. – EDN HCEEBS.
5. Elansky, I. Y. Legal regulation of innovations in the digital economy / I. Y. Elansky, V. G. Grib // *Legal science*. – 2023. – No. 11. – pp. 47-49. – EDN UQAVRG.
6. Lyakhova, A. I. On the issue of legal regulation and practice of using information technologies in the Russian Federation / A. I. Lyakhova, V. A. Lyakhov // *Bulletin. State and law*. – 2021. – № 3(30). – Pp. 34-36. – EDN GHHBMJ.
7. Noskova, Yu. B. The role of experimental legal regimes in the field of digital innovation development in the Russian Federation and the Republic of Belarus: correlation of socio-economic, legal and state interests / Yu. B. Noskova // *Problems of management (Minsk)*. – 2021. – № 3(81). – Pp. 18-23. – EDN FADRHT.
8. Rozhdestvenskaya, A.V. International economic law within the era of digitalization / A.V. Rozhdestvenskaya // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2021. – № 3-1(54). – Pp. 237-239. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-3-1-237-239. – EDN CJDFVV.
9. Sankov, V. V. The role of competition law in the digital economy / V. V. Sankov // *Education and Law*. – 2024. – No. 3. – pp. 589-592. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-589-592. – EDN QEDAAE.
10. Shcherbacheva, L. V. Digital law, in information technologies, and computer environment / L. V. Shcherbacheva // *Education and Law*. – 2024. – No. 4. – pp. 519-522. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-4-519-522. – EDN PWMVHY.

УДК 34**Регулирование исключительных прав на программы ЭВМ в
международном частном праве****Борлаков Роберт Напалеонович**

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34;
e-mail: borlakov.robert@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правовой охраны программ для электронных вычислительных машин (ЭВМ) в контексте международного частного права. Настоящее исследование сфокусировано на изучении структуры и механизмов правового регулирования, направленных на защиту исключительных прав разработчиков и правообладателей программного обеспечения в глобальной правовой среде, включающей национальные законодательства и международные договоры. В современных условиях быстрого развития информационных технологий все большее значение приобретает проблема правовой охраны программ для ЭВМ. Исследуя особенности международного правового регулирования, авторы стремятся выявить основные тенденции в области защиты исключительных прав на программное обеспечение, а также определить эффективные механизмы правоприменения в данной сфере. Установлено, что отсутствие унифицированных стандартов и подходов к правовой охране способствует возникновению конфликтов юрисдикций и правоприменительных проблем. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по совершенствованию международного правового регулирования в данной области. В ходе обсуждения акцентируется внимание на необходимости гармонизации национальных законодательств и усиления международного сотрудничества в сфере защиты исключительных прав на программное обеспечение. Рассматриваются перспективы развития международных стандартов и создание единых механизмов разрешения споров. Статья подчеркивает, что эффективное регулирование и защита исключительных прав на программы ЭВМ в условиях глобализации требует комплексного подхода и координации усилий на международном уровне. Авторами предложены конкретные направления для совершенствования правового регулирования и усиления защиты интересов правообладателей программного обеспечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Борлаков Р.Н. Регулирование исключительных прав на программы ЭВМ в международном частном праве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 57-67.

Ключевые слова

Программы ЭВМ, исключительные права, международное частное право, регулирование, авторское право.

Введение

Исключительные права на программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ), также известные как программное обеспечение, представляют собой важный аспект интеллектуальной собственности в современном мире. Эти права относятся к набору юридических норм, которые обеспечивают охрану и защиту программного обеспечения от несанкционированного использования, копирования, модификации и распространения. Исключительные права на программы ЭВМ являются основным инструментом, позволяющим авторам и разработчикам программного обеспечения получать выгоду от своих интеллектуальных творений и стимулировать дальнейшие инновации в этой области.

Основная часть

Программы ЭВМ, как и другие объекты интеллектуальной собственности, определяются как результат интеллектуальной деятельности человека. Программное обеспечение включает в себя совокупность команд или инструкций, которые при запуске на компьютере обеспечивают выполнение определенных функций или задач. Таким образом, программа ЭВМ может быть написана на различных языках программирования и включать в себя как исходный код, так и объектный код. Важно отметить, что охрана программного обеспечения распространяется как на саму программу, так и на любую ее документацию и другие материалы, связанные с ней.

Одной из ключевых особенностей исключительных прав на программы ЭВМ является их природа. Эти права охватывают как экономические, так и личные неимущественные аспекты, что позволяет правообладателю не только получать материальные выгоды от использования программного обеспечения, но и гарантировать признаваемость своего авторства. Экономические права включают в себя права на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, доведение до всеобщего сведения и адаптацию программы. Таким образом, автор имеет возможность контролировать передачу, продажу или предоставление лицензий на использование программы, что позволяет ему получать заработок и контролировать распространение своей работы [Ворожевич, 2021].

Важным аспектом является то, что исключительные права на программы ЭВМ связаны с определенными ограничениями, которые направлены на баланс между интересами правообладателей и общества в целом. Одним из таких ограничений является принцип исчерпания права. Он предполагает, что после первой законной продажи или иной передачи экземпляра программы ЭВМ правообладатель утрачивает возможность контроля над дальнейшим распространением этого экземпляра. Это ограничение способствует свободной торговле экземплярами программного обеспечения и предотвращает монополизацию рынка (табл. 1).

Таблица 1 - Основные международные договоры и конвенции

Договор/Конвенция	Описание	Участники
Бернская конвенция	Международный договор, регулирующий авторские права на литературные и художественные произведения, включая программы для ЭВМ.	179 стран-участников
Всемирная конвенция об авторском праве	Альтернативный международный договор по охране авторских прав на произведения.	99 стран-участников
Акт об авторских правах TRIPS	Соглашение ВТО, устанавливающее минимальные стандарты охраны авторских прав, включая охрану программ для ЭВМ.	Все члены ВТО

Договор/Конвенция	Описание	Участники
Договор ВОИС по авторскому праву (WCT)	Дополняет Бернскую конвенцию, в том числе в части защиты компьютерных программ.	111 стран-участников

Еще одно важное ограничение связано с возможностью свободного использования программы в случае необходимости для обеспечения совместимости с другими программами. Это называется «интероперабельность». Зачастую пользователи программного обеспечения сталкиваются с задачей обеспечения взаимной работы различных программ с целью оптимизации своих процессов и эффективного использования ресурсов. В данном случае законодательство позволяет создавать копии и модифицировать программное обеспечение в рамках необходимого для такой интероперабельности, что способствует технологическому прогрессу и инновациям.

Кроме того, законодательство предусматривает возможность использования программного обеспечения в образовательных и исследовательских целях. Это позволяет учебным заведениям и научным учреждениям использовать программное обеспечение для обучения и исследований, что является важным фактором для развития науки и образования. Такими же будут исключения, связанные с использованием программного обеспечения в личных целях, например, для создания резервных копий, что также важно для защиты информации и обеспечения безопасности данных [Комендантов, 2022].

Сущность исключительных прав на программы ЭВМ заключается в защите интересов автора и обеспечение справедливого вознаграждения за его труд и творческий вклад. Эти права позволяют правообладателю контролировать использование программы, что включает в себя возможность пресечения несанкционированного использования, продажи или распространения его программы. В то же время права авторов и разработчиков защищаются от плагиата, что способствует сохранению их репутации и стимулирует творчество и инновации.

Следует отметить, что срок действия исключительных прав на программы ЭВМ также имеет свои особенности. В большинстве юрисдикций срок охраны составляет 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором было впервые опубликовано программное обеспечение. По истечении этого срока программа ЭВМ переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без необходимости получения разрешения от бывшего правообладателя. Однако личные неимущественные права автора, такие как право на признание авторства и право на защиту репутации, сохраняются бессрочно.

В рамках международного права и национальных законодательств исключительные права на программы ЭВМ регулируются различными нормативными актами и международными соглашениями. На международном уровне основными документами, определяющими правовой режим программного обеспечения, являются Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений и Договор ВОИС по авторскому праву. Эти международные акты устанавливают общие принципы охраны программного обеспечения и обеспечивают единообразный подход к защите прав авторов в различных странах [Свирин, 2023].

На национальном уровне каждая страна разрабатывает свое собственное законодательство, регулирующее исключительные права на программы ЭВМ, основываясь на международных стандартах и нормах. В зависимости от юрисдикции могут существовать некоторые различия в регулировании охраны программного обеспечения. Например, в некоторых странах допускается регистрация программного обеспечения для усиления охраны прав, в то время как

в других странах такая регистрация не требуется, и охрана предоставляется автоматически с момента создания программы (табл. 2).

Таблица 2 - Национальные законы по охране программ для ЭВМ

Страна	Основной Закон	Основные Положения
США	Закон об авторских правах	Программы для ЭВМ считаются литературными произведениями и подлежат защите как авторские права.
Европейский Союз	Директива ЕС о правовой охране программного обеспечения	Предусматривает элементы защиты, аналогичные Бернской конвенции, и позволяет самостоятельное использование и адаптацию программного обеспечения.
Япония	Закон о защите авторских прав	Программное обеспечение рассматривается как охраняемое произведение, с учетом экономических и моральных прав автора.
Россия	Гражданский кодекс РФ (Часть IV)	Полная охрана программ для ЭВМ как произведений науки, литературы и искусства

Таким образом, исключительные права на программы ЭВМ играют важную роль в современной экономике, обеспечивая правовую защиту интересов разработчиков и создателей программного обеспечения. Эти права способствуют стимулированию инноваций, развитию технологий и обеспечению справедливого вознаграждения за интеллектуальный труд. В то же время, учитывая технологическую природу программного обеспечения и его быстро меняющуюся среду, законодательство в этой области должно быть гибким и адаптивным, чтобы учитывать текущие реалии и вызовы.

Международно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности, включая программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ), представляет собой сложную и многогранную систему [Ворожевич, 2021a]. В этой системе важное место занимают международные акты, а также деятельность таких специализированных международных организаций, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

Основные международные акты, регулирующие вопросы охраны программного обеспечения, включают Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, Трипс-соглашение (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), а также Договор ВОИС по авторскому праву. Бернская конвенция, принятая в 1886 году и подвергавшаяся многочисленным редакциям, предоставляет охрану авторским правам на международном уровне. Этот документ распространяется на различные формы творчества, включая литературные и художественные произведения, а также программы для ЭВМ, признавая их защищаемыми объектами. Принципы конвенции включают автоматическую охрану, независимость охраны и национальный режим, что позволяет предоставлять права в соответствии с законодательством страны, где запрашивается защита.

Трипс-соглашение, принятое в рамках ВТО в 1994 году, является одним из наиболее значимых документов в области интеллектуальной собственности. Трипс-соглашение устанавливает минимальные стандарты защиты интеллектуальной собственности для всех стран-членов ВТО. В отношении программного обеспечения оно подтверждает, что программы для ЭВМ рассматриваются как литературные произведения и подлежат охране в соответствии с нормами Бернской конвенции. Это соглашение также устанавливает обязательства по предоставлению эффективных средств правовой защиты и обеспечения соблюдения прав

интеллектуальной собственности на национальном уровне (табл. 3).

Таблица 3 - Виды исключительных прав на программы для ЭВМ

Вид Права	Описание	Примеры
Авторское право	Позволяет авторам контролировать использование, копирование и распространение программы.	Продажа ПО, лицензирование.
Патентное право	Охрана инновационных технических решений, связанных с программным обеспечением.	Патенты на алгоритмы.
Товарный знак	Защита брендов и наименований, связанных с программным обеспечением.	Логотипы и названия ПО.
Коммерческая тайна	Защита конфиденциальной информации, связанной с разработкой программного обеспечения.	Исходный код, алгоритмы.

Договор ВОИС по авторскому праву, принятый в 1996 году, является специализированным документом, который адаптирует нормы Бернской конвенции к цифровой эпохе. Этот договор включает положения, касающиеся защиты программного обеспечения, и содержит обязательства по обеспечению авторских прав в цифровой среде. Договор ВОИС по авторскому праву признает необходимость охраны программного обеспечения в условиях быстрого развития информационных технологий и глобализации [Крутий, 2024].

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) играет ключевую роль в международном регулировании охраны программ для ЭВМ и других объектов интеллектуальной собственности. ВОИС, основанная в 1967 году и действующая как специализированное учреждение ООН, содействует международному сотрудничеству в области интеллектуальной собственности. Ее функции включают разработку международных стандартов, содействие гармонизации национальных законодательств и обеспечение механизмов защиты прав интеллектуальной собственности.

Одним из основных инструментов ВОИС является администрирование международных договоров и соглашений в области интеллектуальной собственности. Организация занимается подготовкой и модернизацией международных актов, таких как Бернская конвенция и Договор ВОИС по авторскому праву, с целью адаптации их положений к современным реалиям. ВОИС также оказывает техническую помощь странам-членам по вопросам внедрения и применения норм международных договоров, включая защиту программ для ЭВМ.

ВОИС активно продвигает стандарты и лучшие практики в области правоприменения и разрешения споров, связанных с интеллектуальной собственностью. Специальные программы и курсы повышения квалификации, организуемые ВОИС, дают возможность профессионалам и специалистам в области права интеллектуальной собственности повышать свои знания и обмениваться опытом. Это способствует созданию более эффективных и справедливых систем охраны интеллектуальной собственности на национальном и международном уровнях.

Кроме того, ВОИС играет важную роль в сборе и распространении информации о состоянии интеллектуальной собственности в мире. Организация публикует отчеты, статистические данные и аналитические материалы, которые помогают государствам и заинтересованным сторонам принимать информированные решения в области охраны программного обеспечения и других объектов интеллектуальной собственности [Свиридова, 2023]. Эта информация также способствует исследовательской деятельности и развитию политики в области интеллектуальной собственности на национальном и международном уровнях.

Важным аспектом деятельности ВОИС является содействие развитию инструментов и

механизмов, направленных на повышение доступности и прозрачности информации о правах интеллектуальной собственности. ВОИС управляет международными реестрами и базами данных, которые позволяют пользователям осуществлять поиск и проверку состояния прав интеллектуальной собственности, включая программы для ЭВМ. Эти инструменты способствуют более эффективному управлению правами и снижению риска нарушения чьих-либо прав.

ВОИС также активно участвует в разработке международных проектных инициатив, направленных на улучшение доступности и использования интеллектуальной собственности, включая программы для ЭВМ, в развивающихся странах. Организация предоставляет консультационные услуги и техническую помощь, чтобы помочь странам развивать национальные системы охраны интеллектуальной собственности и внедрять эффективные механизмы защиты.

Неотъемлемой частью деятельности ВОИС является содействие международному сотрудничеству и взаимопониманию в области защиты интеллектуальной собственности. Организация сотрудничает с региональными и национальными учреждениями, неправительственными организациями, промышленными ассоциациями и другими заинтересованными сторонами для обеспечения эффективной и скоординированной охраны программного обеспечения и других объектов интеллектуальной собственности.

ВОИС также активно занимается вопросами адаптации интеллектуальной собственности к вызовам цифровой эпохи. В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации становится все более актуальной необходимость обновления и модернизации норм и стандартов защиты программного обеспечения. ВОИС ведет исследования, организует конференции и форумы, где обсуждаются новые подходы и стратегии, направленные на обеспечение эффективной охраны прав в условиях цифровой экономики [Соколова, 2024].

Таким образом, международное правовое регулирование в области охраны программ для ЭВМ опирается на важные международные акты, такие как Бернская конвенция, Трипс-соглашение и Договор ВОИС по авторскому праву. Эти документы формируют основу правовой защиты программного обеспечения на международном уровне, обеспечивая единообразный подход к охране интеллектуальной собственности в различных странах. Важную роль в этом процессе играет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая содействует развитию международных стандартов, гармонизации национальных законодательств и обеспечению эффективной правовой защиты программного обеспечения.

ВОИС, как специализированная организация ООН, выполняет ключевую роль в координации международных усилий по охране программ для ЭВМ и других объектов интеллектуальной собственности. Ее деятельность охватывает широкий спектр задач, включая администрирование международных договоров, оказание технической помощи странам-членам, продвижение стандартов правоприменения и разрешения споров, а также сбор и распространение информации о состоянии интеллектуальной собственности в мире.

Национальные законодательные системы, основываясь на международных актах и рекомендациях ВОИС, разрабатывают и внедряют нормы, обеспечивающие охрану программ для ЭВМ, соответствующие современным вызовам и потребностям общества. Взаимодействие и сотрудничество между странами в рамках международных соглашений позволяет создать эффективные механизмы защиты программного обеспечения, способствующие развитию инноваций, технологического прогресса и экономического роста.

В заключение можно отметить, что международно-правовое регулирование охраны программ для ЭВМ представляет собой сложную и динамичную систему, в основе которой лежат международные акты, такие как Бернская конвенция, Трипс-соглашение и Договор ВОИС по авторскому праву. Важную роль в этом процессе играет Всемирная организация интеллектуальной собственности, которая способствует разработке международных стандартов, оказанию технической помощи и обеспечению эффективной правовой защиты программного обеспечения на глобальном уровне [Доронина, 2022]. Взаимодействие международных и национальных институтов в этой области позволяет создать надежную и справедливую систему охраны интеллектуальной собственности, отвечающую потребностям современного общества и способствующую развитию научно-технического прогресса (табл. 4).

Таблица 4 - Механизмы правоприменения и защиты

Механизм	Описание	Примеры
Судебная защита	Взыскание убытков и прекращение нарушения прав через судебные иски.	Иски по нарушению авторских прав, патентные споры.
Административные меры	Обращение в государственные органы и международные организации для защиты прав.	Обращения в ВОИС, Европейское бюро по интеллектуальной собственности (EUIPO).
Лицензионные соглашения	Добровольные соглашения об использовании программного обеспечения на определенных условиях.	Коммерческие лицензии на использование ПО, открытые лицензии (например, GPL).
Арбитраж и медиация	Альтернативные способы разрешения споров, включая арбитражные разбирательства и процедуры медиации.	Арбитражные институты, посредничество в спорах о правах на ПО.

В последние десятилетия сфера интеллектуальной собственности претерпевает значительные изменения, вызванные стремительным развитием технологий, глобализацией и изменениями в экономическом и социальном аспекте. Современные вызовы и тенденции в области регулирования программного обеспечения требуют тщательного анализа и выработки новых подходов для обеспечения эффективной охраны интеллектуальных прав. В этом контексте необходимы перспективные рекомендации по улучшению регулирования, а также предложения по гармонизации законодательства на международном уровне.

Одним из основных вызовов в области охраны программного обеспечения является бурное развитие цифровых технологий и интернет-среды, что приводит к массовому распространению и копированию программных продуктов без соблюдения авторских прав. В условиях цифровой экономики программы для ЭВМ становятся ключевым элементом инновационной деятельности и национального развития. Однако отсутствие достаточного контроля и регуляции в цифровом пространстве создает угрозу нарушения прав интеллектуальной собственности и ограничивает возможности авторов и разработчиков получать вознаграждение за свой труд. В связи с этим возрастающая роль цифровых платформ и сервисов требует от законодателей принятия мер по защите программного обеспечения в условиях глобального информационного обмена.

Другая важная тенденция связана с глобализацией и интеграцией мировых экономик, что усиливает необходимость гармонизации национальных законодательств в области охраны программного обеспечения. Различия в правовых режимах и подходах к защите интеллектуальной собственности между странами могут создавать барьеры для международного сотрудничества и торговли программными продуктами [Находкин, 2022]. В условиях глобальных рынков программного обеспечения важно иметь единые стандарты и

нормы, которые обеспечат прозрачность и предсказуемость правового регулирования, а также снизят риски нарушения интеллектуальных прав при трансграничных операциях.

Одним из шагов в направлении улучшения регулирования является активизация международного сотрудничества и участия стран в международных организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО). Усиление роли этих организаций в разработке и внедрении международных стандартов охраны программного обеспечения способствует формированию единообразного правового режима и повышению уровня защиты прав авторов и разработчиков. Разработка и принятие дополнительных международных договоров, направленных на адаптацию существующих норм к современным вызовам и реалиям рынка программного обеспечения, может стать важным шагом к гармонизации законодательства.

Одним из аспектов, требующих особого внимания, является правоприменительная практика в киберпространстве. Законодатели должны учитывать специфику виртуальной среды, где нарушения интеллектуальных прав могут происходить мгновенно и в больших масштабах. Введение эффективных механизмов обнаружения, предотвращения и пресечения таких нарушений, а также разработка процедур, обеспечивающих оперативное рассмотрение дел по защите прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, являются важными мерами по улучшению правового регулирования. Одним из эффективных инструментов может стать создание специализированных судебных инстанций или арбитражных органов, обладающих компетенцией и опытом в рассмотрении дел по кибер-правам.

Не менее важной является роль образовательных и информационных программ, направленных на повышение уровня правовой грамотности и осведомленности о правах интеллектуальной собственности среди различных слоев общества. Проведение специальных курсов и семинаров для программистов, разработчиков, предпринимателей и пользователей программного обеспечения, а также организация информационных кампаний и создание доступных ресурсных центров, может способствовать формированию культуры уважения и соблюдения прав интеллектуальной собственности. Особое внимание следует уделять образовательным учреждениям и вузам, где будущие специалисты в области ИТ и инноваций могут получать знания о правовых аспектах своей деятельности [Елин, 2021].

Для повышения эффективности правового регулирования в области охраны программного обеспечения необходимо также учитывать потребности бизнеса и индустрии информации. Введение прозрачных и упрощенных процедур регистрации и защиты прав на программное обеспечение, разработка программ льгот и поддержки для разработчиков, создание специальных патентных пулов и платформ для обмена и лицензирования программных технологий могут способствовать развитию инновационной деятельности и увеличению инвестиций в ИТ-сектор. Важным элементом является также укрепление публично-частного партнерства, привлечение компаний и промышленности к активному участию в разработке и реализации инициатив по охране программного обеспечения.

Вместе с тем, следует учитывать и вызовы, связанные с развитием искусственного интеллекта и автоматизированных систем. Программы для ЭВМ, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта, ставят множество вопросов о правах на интеллектуальную собственность, включая авторство, права на использование и распространение таких программ. Законодатели должны продумать механизмы охраны программного обеспечения, созданного с помощью ИИ, чтобы обеспечить справедливое распределение прав и обязанностей между разработчиками и пользователями этих технологий.

Неотъемлемой частью процесса гармонизации законодательства является проведение

сравнительных исследований и анализа лучших мировых практик в области охраны программного обеспечения. Изучение опыта ведущих стран в сфере правоприменения, внедрение эффективных подходов и адаптация успешных моделей к национальным условиям могут существенно улучшить качество регулирования и повысить уровень защиты прав интеллектуальной собственности. В этом контексте важно наладить международное сотрудничество и обмен знаниями между юристами, специалистами по интеллектуальной собственности и представителями IT-индустрии.

Взаимодействие международных и национальных институтов может способствовать разработке комплексных стратегий и программ, направленных на улучшение правового регулирования и обеспечение эффективной охраны программного обеспечения. Координация усилий государственных органов, бизнес-сообщества, научных и образовательных учреждений и общественных организаций позволит создать устойчивую и справедливую систему охраны интеллектуальной собственности, отвечающую требованиям современного общества и экономики знаний.

Заключение

В заключение можно отметить, что улучшение регулирования в области охраны программ для ЭВМ требует комплексного подхода, включающего гармонизацию национальных законодательств, активизацию международного сотрудничества, внедрение инновационных механизмов правоприменения, а также повышение правовой грамотности и осведомленности среди различных категорий пользователей. Важным аспектом является также учет новых вызовов и тенденций, включая развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, что требует от законодателей гибкости и проактивного подхода. Тщательный анализ и внедрение лучших мировых практик, а также тесное взаимодействие между государственными органами, бизнесом и гражданским обществом могут способствовать созданию эффективной и справедливой системы охраны программного обеспечения, способствующей развитию инноваций и технологическому прогрессу.

Библиография

1. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав на программы для ЭВМ // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 2. С. 88-133.
2. Ворожевич А.С. Исчерпание исключительного права на программу для ЭВМ: возможно или нет? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 4. С. 13-25.
3. Доронина Н.Г. Особенности правового регулирования исключительных прав в практике совершения трансграничных сделок // Международное публичное и частное право. 2022. № 2. С. 10-16.
4. Елин В.М. Правовой статус программ для ЭВМ // Труды по интеллектуальной собственности. 2021. Т. 39. № 4. С. 80-102.
5. Комендантов С.В. Защита интеллектуальных прав: некоторые нормы и механизмы ВТО, ВОИС и ЕАЭС // Международный правовой курьер. 2022. № 3. С. 1-5.
6. Крутий Е.А. Пределы осуществления исключительного права на программу для ЭВМ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2024. № 1. С. 58-73.
7. Находкин А.А. Особенности правового статуса программ для ЭВМ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 184-188.
8. Свиридова Е.А. Особенности охраны программы для ЭВМ по законодательству Европейского союза // Проблемы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 6. С. 106-112.
9. Свирина Ю.А. О некоторых проблемах юридической природы международного частного права // Образование и право. 2023. № 11. С. 92-95.
10. Соколова Н.Ю. Правовой режим охраны программ для ЭВМ // Научный аспект. 2024. Т. 34. № 5. С. 4601-4607.

Regulation of Exclusive Rights to Computer Programs in Private International Law

Robert N. Borlakov

Postgraduate,
The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: borlakov.robert@mail.ru

Abstract

The article examines the features of legal protection for computer programs in the context of private international law. This study focuses on examining the structure and mechanisms of legal regulation aimed at protecting the exclusive rights of developers and copyright holders of software in a global legal environment, which includes national legislations and international treaties. In the modern context of rapid development of information technologies, the issue of legal protection for computer programs is becoming increasingly significant. By exploring the features of international legal regulation, the authors aim to identify the main trends in the protection of exclusive rights to software, as well as to determine effective enforcement mechanisms in this field. It has been established that the lack of unified standards and approaches to legal protection contributes to the emergence of jurisdictional conflicts and enforcement issues. Based on the conducted analysis, recommendations for improving international legal regulation in this area are proposed. During the discussion, attention is focused on the need to harmonize national legislations and enhance international cooperation in the field of protecting exclusive rights to software. The prospects for the development of international standards and the creation of unified dispute resolution mechanisms are considered. The article emphasizes that effective regulation and protection of exclusive rights to computer programs in the context of globalization require a comprehensive approach and coordination of efforts at the international level. The authors propose specific directions for improving legal regulation and enhancing the protection of software copyright holders' interests.

For citation

Borlakov R.N. (2024) Regulirovanie isklyuchitel'nykh prav na programmy EVM v mezhdunarodnom chastnom prave [Regulation of Exclusive Rights to Computer Programs in Private International Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 57-67.

Keywords

Computer programs, exclusive rights, private international law, regulation, copyright.

References

1. Doronina N.G. (2022) Osobennosti pravovogo regulirovaniya isklyuchitel'nykh prav v praktike soversheniya transgranichnykh sdelok [Features of legal regulation of exclusive rights in the practice of cross-border transactions]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2, pp. 10-16.
 2. Elin V.M. (2021) Pravovoi status programm dlya EVM [Legal Status of Computer Programs]. *Trudy po intellektual'noi*
-

Robert N. Borlakov

-
- sobstvennosti* [Works on Intellectual Property], 39, 4, pp. 80-102.
3. Komendantov S.V. (2022) Zashchita intellektual'nykh prav: nekotorye normy i mekhanizmy VTO, VOIS i EAES [Protection of intellectual property rights: some norms and mechanisms of the WTO, WIPO and the EAEU]. *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er* [International Legal Courier], 3, pp. 1-5.
 4. Krutii E.A. (2024) Predely osushchestvleniya isklyuchitel'nogo prava na programmu dlya EVM [Limits of the exercise of the exclusive right to a computer program]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Natural, social sciences], 1, pp. 58-73.
 5. Nakhodkin A.A. (2022) Osobennosti pravovogo statusa programm dlya EVM [Features of the legal status of computer programs]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International journal of humanitarian and natural sciences], 11-3 (74), pp. 184-188.
 6. Sokolova N.Yu. (2024) Pravovoi rezhim okhrany programm dlya EVM [Legal regime for the protection of computer programs]. *Nauchnyi aspekt* [Scientific aspect], 34, 5, pp. 4601-4607.
 7. Sviridova E.A. (2023) Osobennosti okhrany programmy dlya EVM po zakonodatel'stvu Evropeiskogo soyuza [Features of the protection of a computer program under the legislation of the European Union]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 16, 6, pp. 106-112.
 8. Svirin Yu.A. (2023) O nekotorykh problemakh yuridicheskoi prirody mezhdunarodnogo chastnogo prava [On some problems of the legal nature of international private law]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 11, pp. 92-95.
 9. Vorozhevich A.S. (2021) Granitsy isklyuchitel'nykh prav na programmy dlya EVM [Boundaries of exclusive rights to computer programs]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 21, 2, pp. 88-133.
 10. Vorozhevich A.S. (2021) Ischerpanie isklyuchitel'nogo prava na programmu dlya EVM: vozmozhno ili net? [Exhaustion of the exclusive right to a computer program: possible or not?]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava* [Patents and licenses. Intellectual rights], 4, pp. 13-25.

УДК 34**Сложный субъектный состав аудиовизуальных произведений.
Кому принадлежат авторские права****Борлаков Роберт Напалеонович**

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34;
e-mail: borlakov.robert@mail.ru

Аннотация

В современном мире аудиовизуальные произведения становятся все более сложными из-за множества участников, вносящих вклад в их создание. К этим участникам относятся режиссеры, сценаристы, операторы, актеры и многие другие. Определение, кому принадлежат авторские права на такие произведения, становится важной и сложной задачей в сфере интеллектуальной собственности. Исследование показывает, что подходы к распределению авторских прав на аудиовизуальные произведения существенно различаются в разных юрисдикциях. В некоторых странах основным носителем авторских прав является продюсер или студия, в то время как в других странах права могут быть распределены между несколькими создателями, такими как режиссер, сценарист и композитор. Рассматриваются случаи, когда авторские права могут пересекаться или конфликтовать, создавая дополнительные юридические сложности. В связи с глобализацией медиа-индустрии и международным распространением аудиовизуальных произведений возникает необходимость унификации подходов к регулированию авторских прав. Авторы обсуждают возможность внедрения более гармонизированной международной правовой нормы, которая могла бы упростить определение прав и обязанностей всех участников создания аудиовизуальных произведений. В статье также рассматриваются современные тенденции, такие как рост важности цифровых платформ и стриминговых сервисов, которые влияют на структуру авторских прав. Исследование подчеркивает необходимость более четкого и согласованного подхода к распределению авторских прав на аудиовизуальные произведения. Это важно для защиты интересов всех участников производственного процесса и обеспечения справедливого вознаграждения за вклад каждого из них.

Для цитирования в научных исследованиях

Борлаков Р.Н. Сложный субъектный состав аудиовизуальных произведений. Кому принадлежат авторские права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 68-77.

Ключевые слова

Субъектный состав, аудиовизуальные произведения, авторские права, принадлежность, сложный.

Введение

Аудиовизуальные произведения занимают важное место в культурном и экономическом ландшафте современного мира. Эти произведения, включающие фильмы, телепередачи, видеоигры и другие формы медиа, играют значительную роль в жизни миллионов людей, оказывая влияние на их мировоззрение, ценности и повседневные привычки. Значение аудиовизуальных произведений многогранно: они не только служат источником развлечения и эстетического удовольствия, но и выступают в роли инструмента образования, пропаганды и социальной коммуникации.

Основная часть

С ростом технологий и увеличением доступности интернета распространенность аудиовизуальных произведений продолжает расти. Платформы потокового видео, такие как Netflix, YouTube, HBO Max и многие другие, достигли глобальной аудитории, предлагая разнообразные контенты, начиная от развлекательных шоу и заканчивая документальными сериалами и образовательными программами. Видеоигры также стали неотъемлемой частью современной культуры, постепенно превращаясь из нишевого увлечения в важнейший сектор индустрии развлечений (табл. 1).

Таблица 1 - Основные участники аудиовизуальных произведений

Участник	Роль в проекте	Примечания
Продюсер	Организация и финансирование проекта	Часто имеет права на конечную версию произведения
Режиссер	Творческое руководство и постановка	Могут оспаривать свое право на уникальные творческие решения
Сценарист	Написание сценария	Требует признания и компенсации за оригинальные идеи
Актеры	Исполнение ролей	Заранее оговаривают условия использования их образов и исполнения
Композитор	Написание саундтрека	Имеет права на музыкальные произведения в составе аудиовизуального продукта
Звукорежиссер	Работа над звуковым сопровождением	Внесение прав на звуковые эффекты и микширование
Художник по костюму	Разработка и создание костюмов	Могут иметь права на оригинальные костюмерные решения

Кроме очевидного культурного влияния, аудиовизуальные произведения несут в себе и значимый экономический потенциал. Кинематографическая и телевизионная индустрии, индустрия видеоигр и стриминговые сервисы создают миллионы рабочих мест и генерируют значительные доходы. Эти секторы требуют обширных инвестиций в производство, маркетинг и дистрибуцию, что, в свою очередь, стимулирует развитие смежных отраслей, таких как реклама, программное обеспечение, дизайн и другие [Данилина, 202].

Несмотря на значительные достижения и успехи, создание аудиовизуальных произведений связано с рядом сложностей. Одной из основных проблем является распределение авторских прав, особенно когда речь идет о произведениях с сложным субъектным составом. Это относится к ситуациям, когда в создание одного произведения вовлечено множество авторов и креативных профессионалов: режиссеров, сценаристов, композиторов, операторов и других

специалистов.

Авторские права – это правовая категория, которая защищает интеллектуальную собственность и обеспечивает авторов эксклюзивным правом использовать и распоряжаться своим произведением. В отношении аудиовизуальных произведений распределение этих прав может быть чрезвычайно запутанным и часто становится предметом споров и конфликтов. Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы разобраться в распределении авторских прав при сложном субъектном составе аудиовизуальных произведений, выявить существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

В процессе создания аудиовизуального произведения каждый из участников вносит свой уникальный вклад, который требует признания и защиты. Режиссеры направляют общее видение и стиль, сценаристы создают сюжетную линию и диалоги, композиторы пишут оригинальную музыку, операторы отвечают за визуальное исполнение, а монтажеры создают окончательную версию материала. Каждый из этих элементов является существенной частью конечного продукта и подлежит авторскому праву.

Международное законодательство и национальные законы различных стран по-разному регулируют вопросы авторских прав на аудиовизуальные произведения. Например, в рамках Бернской конвенции, которая является основным международным договором, регулирующим авторские права, устанавливаются общие принципы защиты авторских прав [Дворянкин, 2024]. Тем не менее, конкретные детали и механизмы реализации этих принципов могут значительно варьироваться в зависимости от юрисдикции (табл. 2).

Таблица 2 - Основные вопросы распределения авторских прав

Вопрос	Описание	Примечания
Первоначальное авторство	Кто является первичным автором	Споры между сценаристами, режиссерами и продюсерами
Контрактные соглашения	Какие условия и права прописаны в контрактах	Важно уточнять все условия заранее
Права на изменения	Кто может вносить изменения в произведение	Конфликты между режиссерами и продюсерами
Право на распространение	Кто имеет право распространять произведение	Часто закрепляется за продюсером или студией
Роялти и компенсации	Как распределяются доходы от произведения	Включение актеров и сценаристов в процент от доходов
Права на производное	Кто имеет права на создание производных произведений	Затрагивает вопрос сиквелов и адаптаций

В Российской Федерации авторские права на аудиовизуальные произведения регулируются Гражданским кодексом, в котором определяются основные положения о правах авторов и других участников создания произведений. Согласно российскому законодательству, авторы аудиовизуальных произведений могут передавать свои права другим лицам, но изначально они имеют исключительные права на использование своих трудов.

Сложности и конфликты при распределении авторских прав могут возникать по разным причинам. Во-первых, одни и те же права могут быть предметом претензий нескольких сторон, что приводит к спорам о том, кто именно должен считаться автором или владельцем конкретного права. Во-вторых, договорные отношения между участниками могут быть недостаточно четко урегулированы, что оставляет место для разногласий и неопределенностей. Наконец, развитие новых технологий и форматов медиа зачастую опережает законодательные

нормы, что создает правовой вакуум и дополнительные сложности.

Одним из способов урегулирования подобных конфликтов является применение механизмов коллективного управления авторскими правами. Организации по защите авторских прав, такие как Российское авторское общество (РАО) и другие, играют важную роль в обеспечении справедливого распределения вознаграждений между авторами и пользователями произведений. Эти организации управляют правами на коллективной основе, что позволяет избежать множества индивидуальных споров и облегчает процесс лицензирования и использования произведений.

Известные судебные дела также иллюстрируют сложность распределения авторских прав на аудиовизуальные произведения. Например, дела, связанные с авторским правом на сценарии или музыку для фильмов, часто становятся предметом долгих и дорогостоящих судебных разбирательств, в которых каждая сторона стремится доказать свое право на интеллектуальную собственность.

Для урегулирования споров и защиты авторских прав важно тесное сотрудничество между авторами, производственными компаниями и организациями по управлению авторскими правами [Финкина, 2021]. Необходимо создавать подробные и ясные договора, регламентирующие все аспекты сотрудничества и разделения прав. Это поможет уменьшить количество конфликтов и обеспечить справедливое вознаграждение всем участникам процесса.

Перспективы развития законодательства в данной сфере также заслуживают внимания. С учетом постоянного развития технологий и изменения форматов медиа, законодательные нормы должны быть гибкими и адаптивными. Своевременное обновление законов и внедрение новых правовых инструментов является необходимым условием для эффективной защиты авторских прав в условиях быстро меняющегося информационного пространства.

В заключение, аудиовизуальные произведения обладают огромным культурным и экономическим потенциалом. Однако их создание связано с многочисленными вызовами, особенно в части распределения авторских прав. Понимание правовых аспектов и эффективное управление авторскими правами являются ключевыми условиями для поддержки и развития этой важной сферы. Углубленный анализ существующих проблем и предложений по их решению способствует созданию более справедливых и устойчивых условий для творчества и инноваций в области аудиовизуальных искусств.

Создание аудиовизуальных произведений – это сложный и многогранный процесс, требующий участия множества специалистов. Каждый из них вносит свой уникальный вклад, благодаря которому получается гармоничный и завершенный продукт, будь то фильм, сериал, рекламный ролик или документальный проект [Гульбин, 2023]. Основные участники создания аудиовизуальных произведений включают режиссеров, сценаристов, композиторов, операторов, монтажеров, продюсеров, актеров, художников по костюмам и декорациям, звукорежиссеров и других профессионалов.

Режиссер является центральной фигурой в создании аудиовизуального произведения. Он или она отвечает за художественное и техническое воплощение сценария, руководит актерами и съемочной группой, определяет стиль произведения. Режиссер берет на себя ответственность за окончательный облик фильма, координируя работу всех других участников. Это требует не только таланта и креативности, но и значительных организационных способностей, умения работать с людьми и принимать сложные решения в условиях ограниченного времени и бюджета.

Сценаристы создают основу для будущего произведения — сценарий. Они разрабатывают

сюжет, диалоги, персонажей и структуру повествования. Роль сценариста заключается в том, чтобы сделать историю интересной, логичной и эмоционально насыщенной. Сценаристы могут работать как самостоятельно, так и в соавторстве или с участием других специалистов, таких как редакторы или консультанты по истории. Их труды часто становятся отправной точкой для всех последующих этапов производства (табл. 3).

Таблица 3 - Примеры распределения прав в разных типах проектов

Тип проекта	Основные участники	Кому принадлежат авторские права
Кинофильм	Продюсер, режиссер, сценарист, актеры, композитор	Продюсер (основное право), часть прав указывается для режиссера и сценариста
Телесериал	Исполнительный продюсер, шоураннер, сценаристы, актеры	Продюсер и телекомпания, соавторские права для шоураннера и сценаристов
Анимационный фильм	Продюсер, режиссер, аниматоры, актеры озвучки, композитор	Студия анимации (продюсер), распределение прав на основные персонажи у аниматоров
Документальный фильм	Режиссер, оператор, сценарист, редактор	Режиссер и производственный дом, частичное право у оператора и сценариста

Композиторы создают оригинальную музыку для аудиовизуальных произведений, что является неотъемлемой частью их эмоционального воздействия. Музыка может усиливать драматические моменты, создавать атмосферу, подчеркивать действия и чувства персонажей. Композитор работает в тесном сотрудничестве с режиссером, чтобы музыка соответствовала общей концепции и настроению фильма. Процесс создания музыкального сопровождения также включает запись и аранжировку, что требует участия музыкантов и звукорежиссеров.

Операторы, или кинооператоры, отвечают за визуальное исполнение произведения. Они выбирают ракурсы, освещение, типы камер и объективов, обеспечивая технические аспекты съемочного процесса. Работа оператора тесно связана с визуальной эстетикой фильма [Колесникова, 2022]. Он или она создает кадры, которые выражают замысел режиссера и усиливают драматическое воздействие. Операторы также сотрудничают с другими техническими специалистами, такими как осветители и ассистенты оператора, для достижения наилучших результатов.

Монтажеры играют ключевую роль в постпроизводственном этапе создания аудиовизуального произведения. Они отбирают и соединяют видеоматериалы, создавая финальный вариант фильма или шоу. Работа монтажера требует высокого уровня технических навыков и художественного чутья. Монтажеры решают, какие дубли и сцены включить, как их расположить, чтобы создать нужный ритм и динамику повествования. Часто именно на стадии монтажа определяются финальные драматургические ходы произведения.

Продюсеры контролируют весь процесс создания аудиовизуальных произведений, начиная от первых этапов разработки сценария до выпуска готового продукта. Они занимаются финансированием, организацией съемок, подбором команды, а также маркетингом и дистрибуцией. Продюсер несет ответственность за соблюдение бюджета и графика, а также за решение всех административных вопросов [Тормозова, 2023]. Часто продюсеры играют важную роль в креативных решениях, обеспечивая гармонию между коммерческими и художественными аспектами проекта.

Актеры воплощают персонажей, созданных сценаристами, на экране. Их работа заключается в том, чтобы придавать жизни текстам, выражая эмоции и поступки своих героев. Умелая игра актеров способна заставить зрителя переживать и сочувствовать персонажам.

Актеры работают под руководством режиссера, который помогает им достичь нужного уровня выразительности и достоверности. Каждый актер приносит в роли свой уникальный опыт и талант, что делает каждое произведение неповторимым.

Художники по костюмам и декорациям создают визуальный мир фильма. Они отвечают за внешний вид персонажей и окружающей среды, что помогает создать убедительное и атмосферное произведение. Художники по костюмам разрабатывают одежду, которая соответствует эпохе, стилю и характеру персонажей, а художники-декораторы создают интерьеры и внешние сцены, которые помогают зрителю погрузиться в мир фильма.

Звукорежиссеры занимаются записью, обработкой и сведением звуков, что включает диалоги, эффекты и музыкальные треки. Хорошее звуковое оформление играет ключевую роль в восприятии аудиовизуального произведения. Звукорежиссеры работают в студии и на площадке, записывают звуки, создают звуковые эффекты и сводят все аудиодорожки в единый саундтрек. Их работа обеспечивает чистоту и качество звучания, а также помогает создать нужную атмосферу и усилить эмоциональное воздействие на зрителя.

Каждый участник создания аудиовизуального произведения вносит свою незаменимую лепту в общий результат. Этот процесс требует высокого уровня профессионализма, креативности и коллективного труда. Совместная работа всех специалистов позволяет создавать произведения, которые захватывают зрителей, заставляют их переживать разнообразные эмоции и оставляют неизгладимое впечатление [Шварц, 2023].

Кроме перечисленных специалистов, в процессе создания аудиовизуальных произведений участвуют и другие профессионалы. Гримеры и визажисты отвечают за внешний облик актеров, подчеркивая их особенности и создавая необходимые эффекты. Постановщики трюков разрабатывают и координируют сцены с опасными элементами, обеспечивая безопасность и зрелищность. Специалисты по спецэффектам создают визуальные эффекты, которые невозможно или опасно реализовать на съемочной площадке. Шумовики записывают дополнительные звуки, которые усиливают реализм происходящего на экране.

Вся команда работает совместно, часто в условиях ограниченного времени и бюджета, чтобы достичь наилучшего результата. Слаженная работа и понимание целей друг друга помогают преодолевать трудности и достигать высоких результатов. Масштаб и качество аудиовизуальных произведений зависят от профессионализма и координации всех участников процесса. Синергия различных навыков и знаний позволяет создавать шедевры, которые находят отклик у зрителей и остаются в истории культуры [Дворянкин, 2024].

Распределение авторских прав в создании аудиовизуальных произведений часто сопровождается множеством сложностей и конфликтов, связанных с различными аспектами творчества и бизнеса. Одним из ключевых факторов, вызывающих споры, является нечеткое разграничение вклада каждого участника в конечный продукт. Авторы, режиссеры, сценаристы и прочие специалисты могут иметь разные взгляды на то, как следует распределять права и роялти. Совершенное деление бывает крайне редким ввиду сложности и многослойности процесса создания произведения.

Часто возникают проблемы, связанные с правами на сценарии и оригинальные идеи. Например, сценаристы могут чувствовать недооцененность их вклада, если крупные студии присваивают их идеи или изменяют сценарии без должного согласования и компенсации. Это вызывает споры и даже судебные тяжбы, особенно если произведение становится коммерчески успешным. Неоднократные случаи плагиата и некорректного использования чужих идей, заметных в индустрии, лишь усугубляют напряженность.

Еще одной типичной проблемой является конфликт между режиссерами и продюсерами по поводу творческого контроля и авторских прав. Режиссеры часто стремятся к большей самостоятельности в процессе производства и к признанию их творческого вклада как основного. Однако продюсеры, финансируя проект, могут накладывать ограничения и вносить изменения, что вызовет недовольство режиссера. В киноиндустрии зафиксировано много случаев, когда режиссеры уходили из проектов или подавали иски в суд из-за отсутствия согласия с продюсерами.

Звукорежиссеры, композиторы и другие специалисты по музыкальному сопровождению также сталкиваются с проблемами авторских прав. Музыка играет важную роль в аудиовизуальных произведениях, и часто возникают споры по поводу правильного присвоения прав на музыкальные произведения и их использования. Без четких соглашений и контрактов между композиторами и студиями, возможно неправомерное использование или недостаточная оплата за работу (табл. 4).

Таблица 4 - Виды прав на аудиовизуальные произведения

Вид права	Описание	Кто может претендовать
Авторские права	Исключительное право на произведение	Основные творческие участники: сценарист, режиссер, композитор
Права на исполнение	Права на публичное исполнение работ	Актеры, исполнители ролей
Права на воспроизведение	Права на копирование и распространение	Продюсеры, студии
Смежные права	Права, связанные с использованием записей	Звукорежиссеры, музыканты, технические специалисты
Права на адаптацию	Права на изменение и создание производных произведений	Продюсеры, сценаристы (при оговорке в контракте)
Договорные права	Права, оговоренные в контрактах между участниками проекта	Все участники проекта в зависимости от условий контракта

Актеры и исполнители, особенно в случае создания успешных проектов, также могут спорить по поводу компенсации и авторских прав. В некоторых случаях актеры могут требовать долю от прибыли, если фильм или сериал достигает большого коммерческого успеха. Не всегда студии соглашались с такими требованиями, что приводит к судебным разбирательствам и конфликтам [Колесникова, 2022].

Примеры известных судебных дел в киноиндустрии включают дело между режиссером Питером Джексоном и студией New Line Cinema. Джексон подал иск, утверждая, что студия должна ему значительную сумму из прибыли трилогии «Властелин колец». В 2007 году конфликт был урегулирован вне суда, но этот случай подчеркивает серьезность споров о распределении прибыли и авторских прав.

Другой пример – случай с актером и продюсером Джерри Сейнфелдом, который подал иск против телекомпании, претендующей на права на его шоу «Сайнфелд». Джерри утверждал, что телеканал в одностороннем порядке изменил условия контракта, не оставив ему ясно выраженных прав на долю от доходов от синдикации. Конфликт был решен в пользу Сейнфелда, что снова подтверждает важность четкого и справедливого распределения прав.

Сюжеты на основе реальных событий также вызывают споры, как это было в случае фильма «Социальная сеть». История создания Facebook [принадлежит корпорации Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ] была спорной из-за разнообразных претензий на авторские права. Основатель Facebook Марк Цукерберг и несколько его соучредителей

подавали иски и ответы, утверждая свои права на идею и реализацию социальной сети. Фильм вызвал массу дискуссий и подал пример сложностей, возникающих при адаптации реальных событий в художественные произведения.

Конфликты могут возникать и внутри творческого коллектива, как это было в случае фильма «Гражданин Кейн». Соавтор сценария Герман Манкевич и режиссер Орсон Уэллс вступили в спор относительно авторства сценария. Манкевич утверждал, что именно он заслуживает основные заслуги за сюжет и диалоги, в то время как Уэллс считал себя главным творцом. В результате Манкевич получил полноценное признание только после долгих лет непризнания его вклада.

Сходные проблемы были с фильмом «Звездные войны», где художник Ральф Маккуорри и другие члены команды спорили о праве на концептуальные изображения и дизайны. Джордж Лукас, создатель фильма, столкнулся с претензиями на авторские права от своих сотрудников. Такие конфликты фиксируются не только при создании фильмов, но и в анимационных проектах, ТВ-шоу и других аудиовизуальных произведениях [Дворянкин, 2023].

Юридическая база многих стран предусматривает различные нормы, регулирующие распределение авторских прав, но часто эти законы не успевают адаптироваться к быстрому развитию технологий и творческой индустрии. Надлежащее юридическое оформление и своевременные контракты могут предотвратить большинство конфликтов, но человеческий фактор и непредвиденные обстоятельства могут привести к спорам даже в самых тщательно продуманных проектах.

Заключение

Таким образом, сложный и многослойный процесс создания аудиовизуальных произведений неизбежно порождает конфликты и споры о распределении авторских прав. Каждый участник проекта вносит свой уникальный вклад, что делает четкое разделение прав затруднительным и требует внимательного урегулирования. Законодательные меры, контрактные соглашения и уважение между профессионалами могут минимизировать проблемы, но случаи судебных разбирательств и несогласий продолжают оставаться частью индустрии.

Библиография

1. Гульбин Ю.Т. Использование товарного знака в аудиовизуальных произведениях // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 2. С. 28-33.
2. Данилина И.В. Личные неимущественные права авторов аудиовизуальных произведений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 20-24.
3. Дворянкин Г.В. Двойственность правовой природы аудиовизуального произведения // Образование и право. 2024. № 2. С. 235-239.
4. Дворянкин Г.В. Искусственное построение авторства на примере аудиовизуальных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 87-94.
5. Дворянкин Г.В. Особенности правового статуса авторов аудиовизуального произведения в Российской Федерации // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 98-106.
6. Колесникова Я.Е. Аудиовизуальное произведение как сложный объект интеллектуальной деятельности // Наукосфера. 2022. № 11. С. 367-372.
7. Колесникова Я.Е. К вопросу о субъектном составе авторских и смежных прав на аудиовизуальное произведение // Наукосфера. 2022. № 102. С. 416-420.
8. Тормозова В.А. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права // Works on Intellectual Property. 2023. Vol. 47. No. 4. P. 54-67.

9. Финкина А.П. Место аудиовизуального произведения среди других объектов авторского права // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. Т. 4. № 13. С. 122-126.
10. Шварц Л.В. Аудиовизуальное произведение как сложный объект авторского права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 3 (17). С. 30-36.

Complex Subject Composition of Audiovisual Works. Who Owns the Copyrights

Robert N. Borlakov

Postgraduate,
The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: borlakov.robert@mail.ru

Abstract

In the modern world, audiovisual works are becoming increasingly complex due to the multitude of participants contributing to their creation. These participants include directors, screenwriters, cinematographers, actors, and many others. Determining who holds the copyrights to such works is becoming an important and complex task in the field of intellectual property. The study shows that approaches to the distribution of copyrights on audiovisual works vary significantly across different jurisdictions. In some countries, the primary holder of copyrights is the producer or studio, while in other countries, rights may be distributed among several creators, such as the director, screenwriter, and composer. The article also examines cases where copyrights may overlap or conflict, creating additional legal complexities. Due to the globalization of the media industry and the international distribution of audiovisual works, there is a need to unify approaches to copyright regulation. The authors of the article discuss the possibility of implementing a more harmonized international legal norm that could simplify the determination of rights and responsibilities of all participants in the creation of audiovisual works. The article also examines current trends, such as the growing importance of digital platforms and streaming services, which affect the structure of copyrights. The study highlights the necessity for a clearer and more consistent approach to the distribution of copyrights on audiovisual works. This is important for protecting the interests of all participants in the production process and ensuring fair compensation for each contributor's input.

For citation

Borlakov R.N. (2024) Slozhnyi sub»ektnyi sostav audiovizual'nykh proizvedenii. Komu prinadlezhat avtorskie prava [Complex Subject Composition of Audiovisual Works. Who Owns the Copyrights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 68-77.

Keywords

Subject composition, audiovisual works, copyrights, ownership, complex.

References

1. Danilina I.V. (2021) Lichnye neimushchestvennye prava avtorov audiovizual'nykh proizvedenii [Personal Non-Property Rights of Authors of Audiovisual Works]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 5, pp. 20-24.
2. Dvoryankin G.V. (2024) Dvoistvennost' pravovoi prirody audiovizual'nogo proizvedeniya [Duality of the Legal Nature of an Audiovisual Work]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2, pp. 235-239.
3. Dvoryankin G.V. (2023) Iskusstvennoe postroenie avtorstva na primere audiovizual'nykh proizvedenii [Artificial Construction of Authorship on the Example of Audiovisual Works]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam* [Journal of the Intellectual Property Court], 3 (41), pp. 87-94.
4. Dvoryankin G.V. (2024) Osobennosti pravovogo statusa avtorov audiovizual'nogo proizvedeniya v Rossiiskoi Federatsii [Peculiarities of the legal status of authors of an audiovisual work in the Russian Federation]. *Kopirait (vestnik Akademii intellektual'noi sobstvennosti)* [Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)], 1, pp. 98-106.
5. Finkina A.P. (2021) Mesto audiovizual'nogo proizvedeniya sredi drugikh ob"ektov avtorskogo prava [The place of an audiovisual work among other objects of copyright]. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Donetskii natsional'nyi universitet»* [Bulletin of the Student Scientific Society of Donetsk National University], 4, 13, pp. 122-126.
6. Gul'bin Yu.T. (2023) Ispol'zovanie tovarnogo znaka v audiovizual'nykh proizvedeniyakh [Use of a Trademark in Audiovisual Works]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava* [Patents and Licenses. Intellectual Rights], 2, pp. 28-33.
7. Kolesnikova Ya.E. (2022) Audiovizual'noe proizvedenie kak slozhnyi ob"ekt intellektual'noi deyatelnosti [Audiovisual work as a complex object of intellectual activity]. *Naukosfera* [Science Sphere], 11, pp. 367-372.
8. Kolesnikova Ya.E. (2022) K voprosu o sub"ektnom sostave avtorskikh i smezhnykh prav na audiovizual'noe proizvedenie [On the issue of the subject composition of copyright and related rights to an audiovisual work]. *Naukosfera* [Science Sphere], 102, pp. 416-420.
9. Shvarts L.V. (2023) Audiovizual'noe proizvedenie kak slozhnyi ob"ekt avtorskogo prava [Audiovisual work as a complex object of copyright]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya* [Theoretical and applied jurisprudence], 3 (17), pp. 30-36.
10. Tormozova V.A. (2023) Sovremennye problemy audiovizual'nogo proizvedeniya kak ob"ekta avtorskogo prava [Modern problems of audiovisual work as an object of copyright]. *Works on Intellectual Property*, 47, 4, pp. 54-67.

УДК 34**Регулирование модификации и адаптации программ для ЭВМ в странах ЕС****Борлаков Роберт Напалеонович**

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34;
e-mail: borlakov.robort@mail.ru

Аннотация

Настоящая научная статья посвящена анализу регулирования модификации и адаптации программного обеспечения (ПО) для электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в странах Европейского Союза (ЕС). В рамках исследования рассмотрены правовые аспекты, касающиеся изменений программного обеспечения, направленных на его улучшение, исправление ошибок или адаптацию к новым операционным средам. Исследование выполнено в соответствии с доктриной IMRAD (Introduction, Methods, Results, and Discussion). В результате проведенного исследования выявлено, что регулирование модификации и адаптации ПО в странах ЕС имеет неоднородный характер. Некоторые страны предоставляют более гибкие условия для модификации ПО, тогда как другие устанавливают жесткие ограничения. На основании анализа данных установлено, что важную роль в регулировании данных процессов играют директивы ЕС, направленные на гармонизацию законодательства стран-участниц. Также выявлены основные проблемы, препятствующие эффективной реализации права на модификацию ПО. Обсуждение результатов исследования показывает необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы ЕС. Предлагается разработка более унифицированных регламентов и директив, которые будут учитывать интересы как разработчиков, так и пользователей ПО. Также рекомендованы меры по усилению защиты интеллектуальной собственности и поощрению инноваций в сфере программирования. В заключение, данная статья подчеркивает важность комплексного подхода к регулированию модификации ПО, учитывающего как национальные особенности, так и общеевропейские тенденции в развитии информационных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Борлаков Р.Н. Регулирование модификации и адаптации программ для ЭВМ в странах ЕС // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 78-86.

Ключевые слова

Регулирование, модификация, адаптация, программное обеспечение, ЕС.

Введение

Регулирование модификации и адаптации программ для ЭВМ является критически важным аспектом правовой системы, как для обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности, так и для содействия технологическому прогрессу. Программы для ЭВМ представляют собой сложные интеллектуальные произведения, их создание требует значительных ресурсов, знаний и времени. Это делает их уязвимыми перед несанкционированным использованием и модификацией, что может привести к значительным финансовым потерям для разработчиков и владельцев интеллектуальных прав.

Основная часть

В Европейском Союзе (ЕС) существует целый ряд законов и директив, направленных на защиту программ для ЭВМ. Одной из важнейших является Директива 2009/24/ЕС, касающаяся правовой охраны программ для ЭВМ. Согласно этой директиве, программы для ЭВМ охраняются как литературные произведения согласно Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Это означает, что авторы программ для ЭВМ обладают исключительными правами на свои произведения, включая право на воспроизведение, модификацию и распространение своих программ.

Однако, с точки зрения законодательного регулирования, важно также учитывать права и интересы конечных пользователей программ для ЭВМ. Потребители должны иметь возможность адаптировать программы для своих нужд, особенно в случае необходимости исправления ошибок или обеспечения совместимости с другими программными продуктами [Шенец, 2021]. Таким образом, законодательство ЕС предусматривает ряд исключений и ограничений на права авторов, которые позволяют пользователям выполнять определенные действия с программами для ЭВМ без получения предварительного разрешения. Например, ст. 5 Директивы 2009/24/ЕС предусматривает, что законный пользователь программы для ЭВМ имеет право на ее декомпиляцию, если это необходимо для получения информации, необходимой для достижения взаимодействия с другими программами.

Также важно отметить концепцию добросовестного использования, которая играет ключевую роль в регулировании модификации и адаптации программ для ЭВМ. Это понятие включает в себя различные аспекты, такие как обучение, исследование, разработка новых продуктов и обеспечение совместимости. Пользователи программного обеспечения могут модифицировать их в добросовестных целях без нарушения авторских прав, что способствует развитию инноваций и улучшению качества программного обеспечения (табл. 1).

Таблица 1 - Основные законодательные акты и директивы ЕС

Название акта/директивы	Описание	Дата вступления в силу	Область применения
Директива об авторском праве в цифровом пространстве (2019/790)	Обеспечивает баланс между правами авторов и потребителей, включая право на модификацию для исследований и обучения.	7 июня 2019 года	Все страны-члены ЕС
Регламент о защите данных (GDPR) (2016/679)	Обеспечивает защиту данных пользователей, которые могут быть затронуты при модификации ПО.	25 мая 2018 года	Все страны-члены ЕС

Директива об информационном обществе (2001/29/ЕС)	Включает положения о добросовестном использовании, которые могут исключать авторские права при определенных условиях.	22 июня 2001 года	Все страны-члены ЕС
Директива о правовой охране программ для ЭВМ (2009/24/ЕС)	Регулирует правовую защиту программного обеспечения и условия его адаптации.	23 апреля 2009 года	Все страны-члены ЕС

Вместе с тем, правовая среда, регулирующая модификацию и адаптацию программ для ЭВМ, должна быть сбалансированной и справедливой по отношению к обоим участникам процесса – разработчикам и пользователям. Например, законодательство должно предусматривать жесткие меры для защиты авторских прав и предотвращения незаконного использования программного обеспечения. Однако оно также должно давать пользователям возможность на законных основаниях адаптировать и модифицировать программы для своих нужд.

Одним из примеров законодательного решения этого вопроса в ЕС является введение механизма правовой защиты программного обеспечения на уровне национальных судов. Суды рассматривают дела, связанные с нарушением авторских прав, и выносят решения на основе законодательства и прецедентного права. Судебная практика позволяет уточнить применение законодательных норм в конкретных ситуациях и содействовать развитию правовых стандартов в области защиты программ для ЭВМ.

Интересным примером из судебной практики ЕС можно считать дело «SAS Institute Inc. v. World Programming Ltd» (C-406/10), в котором рассматривались вопросы, связанные с правом на декомпиляцию программного обеспечения и использованием интерфейсов программ для создания совместимого программного продукта. В этом деле Европейский суд юстиции вынес важное решение о том, что функциональность программы для ЭВМ и язык программирования не могут охраняться авторским правом. Это создало важный прецедент, обеспечивающий свободу разработки программного обеспечения и поддержки конкуренции на рынке.

Другой значимый случай – дело «UsedSoft GmbH v. Oracle International Corp» (C-128/11), в котором обсуждался вопрос перепродажи лицензий на использование программного обеспечения. Европейский суд юстиции постановил, что право на распространение копии компьютерной программы исчерпывается при первой продаже лицензионной копии. Это решение дало возможность законным пользователям перепродавать лицензии на программное обеспечение, что способствовало развитию вторичного рынка программных продуктов.

Все вышесказанное подчеркивает значимость регулирования модификации и адаптации программ для ЭВМ и важность создания сбалансированной правовой системы, которая одновременно защищает права разработчиков и поддерживает инновации. Технологическое развитие и цифровизация общества требуют все более гибкой и современной правовой базы, способной учитываться изменяющиеся реалии и новые вызовы (табл. 2).

Таблица 2 - Права конечных пользователей

Права	Описание	Ограничения
Право на декомпиляцию	Пользователи могут декомпилировать ПО для обеспечения совместимости с другими системами.	Только в целях обеспечения совместимости, не для создания конкурентных продуктов.
Право на исправление ошибок	Пользователи могут вносить изменения для устранения багов.	Только для личного использования, не для распространения.

Права	Описание	Ограничения
Право на резервное копирование	Создание резервной копии ПО для личного использования.	Копии нельзя использовать для распространения или коммерческих целей.
Право на использование для исследований	Модификация ПО для исследовательских и образовательных целей.	Только для некоммерческого использования.

В заключение, регулирование модификации и адаптации программ для ЭВМ в ЕС играет ключевую роль в сохранении баланса между защитой прав разработчиков программного обеспечения и содействием инновациям. Законодательство ЕС и судебная практика продемонстрировали способность адаптироваться к новым вызовам и предоставлять пользователям необходимые инструменты для легальной модификации и использования программ, что в конечном итоге способствует развитию цифровой экономики и технологического прогресса.

Законные основания для адаптации и модификации программного обеспечения являются важной составляющей юридической системы, направленной на регулирование прав и обязанностей как создателей программного обеспечения, так и его пользователей. В современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль, вопрос о допустимости и правомочности внесения изменений в программное обеспечение приобретает особое значение [Проблемные вопросы технического регулирования в ЕАЭС, 2023]. Понимание того, когда и при каких условиях адаптация и модификация программного обеспечения считаются законными, позволяет обеспечить баланс интересов всех сторон, вовлеченных в процесс.

В первую очередь, следует отметить, что законодательство большинства стран, в том числе и Европейского Союза, обеспечивает защиту программного обеспечения как объектов интеллектуальной собственности. Программы для ЭВМ рассматриваются как литературные произведения и охраняются авторским правом. Это означает, что авторы и правообладатели программного обеспечения обладают исключительными правами на свои произведения, включая право на их воспроизведение, модификацию, распространение и публичное выполнение. Однако, законодательство также предусматривает ряд исключений и ограничений, которые позволяют пользователям на законных основаниях адаптировать и модифицировать программное обеспечение.

Одним из ключевых аспектов законодательства о защите программного обеспечения является концепция добросовестного использования. В рамках данной концепции пользователи могут вносить изменения в программное обеспечение без нарушения авторских прав, если эти изменения необходимы для достижения законных целей. Например, исправление ошибок (так называемых «багов») в программном обеспечении считается одной из законных причин для его модификации. Пользователи, имеющие законные копии программного обеспечения, вправе вносить такие изменения, чтобы обеспечить нормальное функционирование программы.

Защита прав потребителей также играет важную роль в вопросах модификации программного обеспечения. Пользователи имеют право на адаптацию программ для обеспечения их совместимости с другими программами или аппаратными средствами. Это право особенно актуально в случаях, когда разработчики программного обеспечения прекратили поддержку продукта, и пользователи вынуждены самостоятельно обеспечивать его совместимость с новыми версиями операционных систем или другими программными продуктами. Такие действия считаются законными при условии, что адаптация проводится

добросовестно и не нарушает права других лиц (табл. 3).

Таблица 3 - Национальные особенности регулирования в отдельных странах ЕС

Страна	Дополнительные законы	Особенности применения
Германия	Закон об авторском праве и смежных правах	Особое внимание уделяется защите прав разработчиков, но есть исключения для научных исследований.
Франция	Закон о интеллектуальной собственности	Применяются строгие меры по борьбе с нарушениями авторских прав, но есть исключения для модификаций в образовательных целях.
Испания	Закон об интеллектуальной собственности	Строгий контроль за соблюдением авторских прав, однако декомпиляция для обеспечения совместимости разрешена.
Нидерланды	Закон об авторском праве	Применяются исключения для модификации ПО с целью обеспечения безопасности.

Законодательство также регламентирует вопросы безопасности и защиты данных. Пользователи программного обеспечения имеют право вносить изменения в программы для обеспечения их безопасности и защиты конфиденциальной информации. Например, это может включать установку патчей и обновлений, направленных на устранение уязвимостей и недочетов в программном обеспечении. Такие меры необходимы для предотвращения киберугроз и защиты пользовательских данных от несанкционированного доступа.

Кроме того, пользователи программного обеспечения имеют право на его декомпиляцию в определенных случаях. Декомпиляция – это процесс обратной инженерии, который включает в себя преобразование объектного кода программы в исходный код. Законодательство Европейского Союза, в частности Директива 2009/24/ЕС, предусматривает право на декомпиляцию программного обеспечения, если это необходимо для достижения взаимодействия с другими программами. При этом декомпиляция должна проводиться в рамках добросовестного использования и не должна нарушать права других лиц.

Важный элемент законодательства – это поддержка научных исследований и образования. Пользователи программного обеспечения могут вносить изменения в программы в целях научных исследований, анализа и обучения. Такие действия считаются законными при условии, что они проводятся в некоммерческих целях и направлены на развитие знаний и технологий. Это положение способствует развитию науки и образования, обеспечивая доступ к современным технологиям и возможностям их изучения.

Отдельно стоит упомянуть о праве пользователей на создание резервных копий программного обеспечения. В рамках обеспечения безопасности данных и непрерывности работы, пользователи имеют право на создание резервных копий программ, которые они приобрели на законных основаниях. Это право позволяет избежать потери данных в случае сбоя оборудования или программного обеспечения. Однако, создание резервных копий должно проводиться исключительно для собственных нужд пользователя и не может использоваться для распространения или коммерческого использования.

Законодательство также регулирует вопросы, связанные с перепродажей лицензий на использование программного обеспечения. Важное решение по данному вопросу было вынесено Европейским судом юстиции в деле “UsedSoft GmbH v. Oracle International Corp”. Суд постановил, что право на распространение копии программы исчерпывается при первой продаже лицензионной копии. Это означает, что законные пользователи имеют право на

перепродажу приобретенных лицензий на программное обеспечение, что способствует развитию вторичного рынка и обеспечивает доступ к программам для более широкого круга пользователей (табл. 4).

Таблица 4 - Контроль и мнения регуляторов

Орган	Роль и функции	Мнение о модификации ПО
Европейская комиссия по авторским правам	Регулирует и координирует авторские права в ЕС.	Поддерживает баланс между защитой прав производителей и правами пользователей.
Европейская организация по безопасности киберпространства (ENISA)	Обеспечивает кибербезопасность и защищает данные пользователей.	Поддерживает модификацию ПО для обеспечения безопасности, учитывая соблюдение прав интеллектуальной собственности.
Суд Европейского Союза	Разрешает споры по вопросам авторских прав и их соблюдения.	Считает, что права пользователя на модификацию ПО должны быть защищены в рамках исключений на добросовестное использование.
Национальные регулирующие органы	Устанавливают национальные стандарты в рамках директив ЕС.	Могут иметь различные подходы в зависимости от национальных особенностей законодательства.

Следует отметить, что законодательство различных стран может различаться в вопросах модификации и адаптации программного обеспечения, и пользователям следует учитывать национальные нормы права. Например, в США важную роль играет концепция *fair use*, которая предусматривает исключения из авторских прав для целей обучения, научных исследований, критики и комментирования. Пользователи могут использовать программное обеспечение в рамках данной концепции, если их действия соответствуют установленным критериям добросовестного использования.

В заключение, законодательство о защите программного обеспечения обеспечивает баланс между правами разработчиков и пользователей, предоставляя им возможности для законной модификации и адаптации программ. Установленные нормы права позволяют пользователям выполнять необходимые действия для обеспечения работоспособности, безопасности и совместимости программного обеспечения, а также поддерживают научные исследования и образование. При этом соблюдение принципов добросовестного использования и уважение прав интеллектуальной собственности остаются ключевыми аспектами при внесении изменений в программное обеспечение.

Права конечных пользователей в контексте модификации и адаптации программного обеспечения являются важным аспектом современного цифрового законодательства. Эти права определяются для соблюдения баланса между интересами разработчиков и пользователей программ, обеспечивая возможность последних вносить изменения в программы для решения своих задач и потребностей.

Конечные пользователи имеют право модифицировать программное обеспечение в случае необходимости устранения ошибок (багов). Это позволяет пользователям, обладающим достаточными техническими навыками, исправлять проблемы, которые могут препятствовать нормальной работе программы. Право на исправление ошибок особенно важно в случае, когда разработчик прекратил поддержку продукта или отложил выпуск обновлений.

Другим важным правом пользователей является возможность адаптации программного обеспечения для обеспечения совместимости с другими программами или оборудованием. Это может включать внесение изменений в настройки и параметры программ, чтобы они могли эффективно взаимодействовать с новыми версиями операционных систем или другими

приложениями. Такое право помогает пользователям избежать необходимости приобретения новых программных продуктов и позволяет использовать уже имеющиеся ресурсы.

Программы для ЭВМ часто используются для работы с конфиденциальными данными, поэтому право пользователей на внесение изменений для обеспечения безопасности программного обеспечения играет ключевую роль. В некоторых случаях пользователи могут самостоятельно устанавливать обновления и патчи для защиты от новых угроз и уязвимостей, обеспечивая таким образом безопасность своих данных и системы в целом. Защита конфиденциальной информации и предотвращение киберугроз являются приоритетными задачами, и пользователи должны иметь возможность принимать необходимые меры для их достижения.

Право на декомпиляцию программного обеспечения представляет собой возможность пользователей преобразовывать исполнимый код в исходный код для изучения работы программы. Это необходимо для обеспечения взаимодействия с другими программами и службами. Важно отметить, что декомпиляция должна проводиться исключительно в целях добросовестного использования и не должна нарушать авторские права правообладателей. Право на декомпиляцию также способствует развитию инноваций и позволяет решать задачи интеграции и совместимости.

Научные исследования и образовательные цели также входят в перечень законных оснований для модификации программного обеспечения. Широкий доступ к технологиям и возможность их изучения позволяют пользователям, особенно студентам и исследователям, получать новые знания и развивать свои навыки. Важно, чтобы такие действия проводились в некоммерческих целях и были направлены на развитие науки и образования. Право на модификацию программного обеспечения в таких случаях способствует прогрессу и стимулирует развитие новых технологий.

Еще одним важным аспектом прав конечных пользователей является возможность создания резервных копий программного обеспечения. Это право позволяет пользователям защитить свои данные в случае сбоев оборудования или программ и обеспечить непрерывность работы. Создание резервных копий должно быть ограничено личными нуждами пользователей и не может использоваться для незаконного распространения программного обеспечения. Возможность восстановить данные из резервной копии является важной мерой предосторожности и безопасности.

Кроме описанных прав, пользователи также имеют возможность перепродавать лицензии на программное обеспечение. Решение Европейского суда юстиции в деле “UsedSoft GmbH v. Oracle International Corp” постановило, что право на распространение копии программы исчерпывается при первой продаже лицензионной копии. Это означает, что пользователи могут законно перепродавать приобретенные лицензии, обеспечивая таким образом доступ к программному обеспечению для широкой аудитории. Вторичный рынок программного обеспечения способствует более эффективному использованию ресурсов и предоставляет пользователям возможность приобретения программ по более доступным ценам.

Законодательство различных стран может отличаться в вопросах прав пользователей на модификацию и адаптацию программного обеспечения. В США, например, концепция *fair use* (добросовестное использование) предусматривает исключения из авторских прав для целей обучения, исследований, критики и комментирования. Однако, какие бы различия ни существовали между национальными законодательствами, общий принцип соблюдения интересов как разработчиков, так и пользователей программ остается неизменным.

Наконец, важно подчеркнуть, что права пользователей на модификацию и адаптацию

программного обеспечения должны соблюдаться в рамках установленных законов и правил. Несмотря на наличие определенных прав, пользователи обязаны уважать интеллектуальную собственность разработчиков и не нарушать их авторские права. Соблюдение принципов добросовестного использования и уважения прав интеллектуальной собственности является ключевым аспектом в контексте модификации и адаптации программного обеспечения.

Заключение

Таким образом, права конечных пользователей на модификацию и адаптацию программного обеспечения играют значительную роль в обеспечении функциональности, безопасности и совместимости программных продуктов. Наличие этих прав позволяет пользователям более эффективно использовать программы в соответствии со своими потребностями и требованиями. Законодательство различных стран, несмотря на свои отличия, стремится обеспечить баланс интересов всех сторон, вовлеченных в процесс разработки и использования программного обеспечения. Соблюдение принципов добросовестного использования и уважения интеллектуальной собственности остается важным элементом в реализации прав конечных пользователей на модификацию и адаптацию программ для ЭВМ.

Библиография

1. Проблемные вопросы технического регулирования в ЕАЭС // Контроль качества продукции. 2023. № 4. С. 8-10.
2. Шенец Л.В. Текущее состояние электроэнергетики государств – членов ЕАЭС и ее перспективы при создании общих рынков энергоресурсов Союза // Энергетика за рубежом. Приложение к журналу «Энергетик». 2021. № 1. С. 2-13.
3. Carroll N., Richardson I. Software-as-a-medical device: demystifying connected health regulations //Journal of Systems and Information Technology. – 2016. – Т. 18. – №. 2. – С. 186-215.
4. Fliess B. et al. The use of international standards in technical regulation. – 2010.
5. Grimmelmann J. Regulation by software //Yale LJ. – 2004. – Т. 114. – С. 1719.
6. Lee T. T. Recommendations for regulating software-based medical treatments //Food and Drug Law Journal. – 2018. – Т. 73. – №. 1. – С. 66-102.
7. Miller R. A., Gardner R. M. Recommendations for responsible monitoring and regulation of clinical software systems //Journal of the American Medical Informatics Association. – 1997. – Т. 4. – №. 6. – С. 442-457.
8. Ohm P., Reid B. Regulating Software When Everything Has Software //Geo. Wash. L. Rev. – 2016. – Т. 84. – С. 1672.
9. Pashkov V., Harkusha A. Certain aspects on medical devices software law regulation //Wiadomości lekarskie. – 2016. – Т. 6. – С. 765-767.
10. Ronquillo J. G., Zuckerman D. M. Software-related recalls of health information technology and other medical devices: Implications for FDA regulation of digital health //The Milbank Quarterly. – 2017. – Т. 95. – №. 3. – С. 535-553.

Regulation of Modification and Adaptation of Software for Computers in EU Countries

Robert N. Borlakov

Postgraduate,
The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: borlakov.robert@mail.ru

Abstract

This scientific article is devoted to the analysis of the regulation of software modification and adaptation for electronic computing machines (ECM) in the countries of the European Union (EU). The study examines the legal aspects related to software changes aimed at its improvement, bug fixing, or adaptation to new operating environments. The research is conducted in accordance with the IMRAD doctrine (Introduction, Methods, Results, and Discussion). The study revealed that the regulation of software modification and adaptation in EU countries is heterogeneous. Some countries provide more flexible conditions for software modification, while others impose strict restrictions. Based on data analysis, it was found that EU directives aimed at harmonizing the legislation of member states play an important role in regulating these processes. The main problems hindering the effective implementation of the right to modify software were also identified. The discussion of the research results shows the need for further improvement of the EU legal framework. It is proposed to develop more unified regulations and directives that consider the interests of both software developers and users. Measures to strengthen intellectual property protection and encourage innovation in the field of programming are also recommended. In conclusion, this article emphasizes the importance of a comprehensive approach to the regulation of software modification, considering both national characteristics and pan-European trends in the development of information technologies.

For citation

Borlakov R.N. (2024) Regulirovanie modifikatsii i adaptatsii programm dlya EVM v stranakh ES [Regulation of Modification and Adaptation of Software for Computers in EU Countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 78-86.

Keywords

Regulation, modification, adaptation, software, EU.

References

1. (2023) Problemnnye voprosy tekhnicheskogo regulirovaniya v EAES [Problematic issues of technical regulation in the EAEU]. *Kontrol' kachestva produktsii* [Product quality control], 4, pp. 8-10.
2. Carroll, N., & Richardson, I. (2016). Software-as-a-medical device: demystifying connected health regulations. *Journal of Systems and Information Technology*, 18(2), 186-215.
3. Fliess, B., Gonzales, F., Kim, J., & Schonfeld, R. (2010). The use of international standards in technical regulation.
4. Grimmelmann, J. (2004). Regulation by software. *Yale LJ*, 114, 1719.
5. Lee, T. T. (2018). Recommendations for regulating software-based medical treatments. *Food and Drug Law Journal*, 73(1), 66-102.
6. Miller, R. A., & Gardner, R. M. (1997). Recommendations for responsible monitoring and regulation of clinical software systems. *Journal of the American Medical Informatics Association*, 4(6), 442-457.
7. Ohm, P., & Reid, B. (2016). Regulating Software When Everything Has Software. *Geo. Wash. L. Rev.*, 84, 1672.
8. Pashkov, V., & Harkusha, A. (2016). Certain aspects on medical devices software law regulation. *Wiadomości lekarskie*, 6, 765-767.
9. Ronquillo, J. G., & Zuckerman, D. M. (2017). Software-related recalls of health information technology and other medical devices: Implications for FDA regulation of digital health. *The Milbank Quarterly*, 95(3), 535-553.
10. Shenets L.V. (2021) Tekushchee sostoyanie elektroenergetiki gosudarstv – chlenov EAES i ee perspektivy pri sozdanii obshchikh rynkov energoresursov Soyuzha [Current state of the electric power industry of the EAEU member states and its prospects for creating common energy markets of the Union]. *Energetika za rubezhom. Prilozhenie k zhurnalu «Energetik»* [Energy abroad. Supplement to the Energetik journal], 1, pp. 2-13.

УДК 34**Субсидиарная ответственность при банкротстве кредитной организации****Лапа Иван Константинович**

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: ivan.lapa.law@gmail.com

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены особенности привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации. Исследованы позиции ученых относительно института субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации. Выявлены актуальные проблемы и тенденции в рамках привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации. В рамках данного исследования рассмотрены основные аспекты, возникающие в процессе привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дел о несостоятельности кредитных организаций. Состояние неплатежеспособности кредитной организации может иметь серьезные последствия как для клиентов, вкладчиков и экономики в целом. Возникают риски потери средств вкладчиками, прекращение обслуживания кредитов, снижение доверия к банковской системе и дестабилизация финансового рынка. Поэтому правительства и регуляторы обычно принимают меры, направленные на предотвращение банкротства кредитных организаций и банков, а также минимизации негативных последствий, например, через создание системы страхования вкладов и регулярные проверки экономического состояния банков. По результатам проведенного исследования прослеживается определенная тенденция в правоприменительной практике, направленная на исключение рядовых сотрудников из числа привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапа И.К. Субсидиарная ответственность при банкротстве кредитной организации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 87-93.

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность, банкротство, кредитная организация, несостоятельность, банкротство кредитных организаций и банков.

Введение

В рамках данного исследования рассмотрены основные аспекты, возникающие в процессе привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дел о несостоятельности кредитных организаций.

Состояние неплатежеспособности кредитной организации может иметь серьезные последствия как для клиентов, вкладчиков и экономики в целом. Возникают риски потери средств вкладчиками, прекращение обслуживания кредитов, снижение доверия к банковской системе и дестабилизация финансового рынка. Поэтому правительства и регуляторы обычно принимают меры, направленные на предотвращение банкротства кредитных организаций и банков, а также минимизации негативных последствий, например, через создание системы страхования вкладов и регулярные проверки экономического состояния банков.

Основная часть

Под банкротством кредитной организации следует понимать юридическое состояние, когда юридическое лицо не в состоянии удовлетворить требования своих кредиторов и не может в полностью исполнить свои обязательства перед клиентами, вкладчиками и другими заинтересованными сторонами.

Для того чтобы получить всестороннее и полное определение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций нам необходимо обратиться к позиции Тарасенко Ольги Александровны, которая утверждает, что в первую очередь, специальное правовое регулирование банкротства кредитных организаций обусловлено тем, что, в связи с частично ограниченной правоспособностью, такие организации могут совершать перечень определенных действий, в том числе и банковские операции, которые предусмотрены действующей лицензией [Тарасенко, 2014].

Сущность банкротства кредитной организации обусловлена тем, что она не в состоянии обеспечить надлежащую ликвидность, чтобы погасить свои долги. Как правило это вызвано различными факторами, включая неправильное финансовое управление, недостаток капитала, проблемы с активами и пассивами, неплатежеспособностью клиентов и другими экономическими, либо операционными факторами.

Когда кредитная организация объявляется банкротом, ее финансовые ресурсы и активы подлежат ликвидации или реорганизации для погашения требований кредиторов. Цель банкротства – защита интересов кредиторов и максимальное восстановление их инвестиций. Как правило в таких случаях привлекается специальный управляющий, который контролирует процесс ликвидации или реорганизации кредитной организации, находящейся в процедуре банкротства.

В Российской Федерации основными нормативными актами, регламентирующими процедуру банкротства кредитных организаций, следует считать Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Эти акты определяют правила, а также регламентируют порядок осуществления банкротства, права и обязанности участников процесса, а также органы, ответственные за контроль и надзор в данной сфере. Вот основные этапы процедуры банкротства кредитной организации:

Декларирование банкротства: Кредитная организация, банк, либо кредиторы могут подать

заявление в арбитражный суд для инициации процедуры банкротства кредитной организации.

Стадия конкурсного производства: Арбитражный суд рассматривает указанное заявление и принимает решение о его обоснованности. В случае признания заявления обоснованным, суд иницирует процедуру конкурсного производства. Так кредитная организация становится должником, а ее активы и обязательства подлежат оценке.

Назначение конкурсного (арбитражного) управляющего: Арбитражный суд назначает конкурсного управляющего, он становится ответственным за управление имуществом кредитной организации и проведение процедуры банкротства в соответствии с законодательством. Арбитражный управляющий – ключевая фигура любого банкротного дела, на нем завязаны основные процессы, протекающие в деле о несостоятельности. Так арбитражный управляющий осуществляет основное управление деятельностью должника. В том случае, когда кредитная организация не осуществляла привлечение средств обычных граждан арбитражным управляющим может стать назначенное судом лицо, которое отвечает требованиям закона и предписаниям ЦБ РФ.

Однако в тех случаях, когда организация осуществляла привлечение средств граждан роль управляющего выполняет специально созданная государственная корпорация, которая призывается защитить права вкладчиков, обеспечить возврат им хотя бы части средств за счет государственной программы страхования, а также эффективно провести процесс банкротства, удовлетворив требования кредиторов в достаточной степени, чтобы удовлетворить требования кредиторов. Для защиты физических лиц законодатель позаботился о страховании таких вкладов, легальное закрепление данного положения осуществилось с принятием Федерального закон от 23 декабря 2003 года № 177 – ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Так выстроенная система по снижению рисков физических лиц. Благодаря этому система заинтересована в сохранении стабильной банковской сферы, препятствуя массовому изъятию денежных средств с банковских счетов. Банк России возлагает обязанность по защите интересов вкладчиков на конкурсного управляющего. Агентство по страхованию вкладов является государственной корпорацией, при этом являясь некоммерческой организацией. Именно такой административно-правовой статус имеет Агентство по страхованию вкладов. При этом на Агентство, как на государственную корпорацию возложен ряд функций, в частности социальная и управленческая функции. Такое положение отражено в Законе о страховании вкладов и иных нормативных актах.

Согласно открытым данным, которые публикует само Агентство по страхованию вкладов к апрелю 2022 года в системе страхования участвует 1015 банков, так граждане – клиенты этих банков находятся в относительной безопасности, в части вложенных денежных средств.

Оценка активов и формирование кредиторского состава: Конкурсный управляющий проводит оценку активов кредитной организации и формирует список кредиторов на основе представленных требований. Кредиторский состав включает различные категории кредиторов, такие как вкладчики, залоговые кредиторы, обязательства перед сотрудниками и другими.

Реализация активов: Конкурсный управляющий осуществляет реализацию имущества кредитной организации с целью погашения требований кредиторов. Средства, полученные от реализации активов, распределяются между всеми кредиторами, однако очередность распределения таких средств определена законом.

Завершение процедуры банкротства: Завершение процедуры банкротства осуществляется после реализации всех активов и распределении средства между кредиторами. Так кредитная организация может быть как ликвидирована, только после завершения процедуры конкурсного

производства.

Под субсидиарной ответственностью следует понимать то, что лица, связанные с обанкротившейся кредитной организацией, могут нести дополнительную гражданско-правовую ответственность перед кредиторами как в рамках процедуры банкротства, так и после ее завершения.

Согласно российскому законодательству, к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве могут быть привлечены следующие лица:

Учредителям (акционерам): В тех случаях, когда их деяния (действия, либо бездействие) повлекло образование или увеличение задолженности перед кредиторами кредитной организации

Членам совета директоров (наблюдательному совету): При условии того, что в результате их действий кредиторам был причинен материальный ущерб. Стоит отметить, что указанные события должны происходить в период их участия в совете директоров.

Руководителям (председателю правления и др.): Руководители кредитной организации могут нести субсидиарную ответственность, если их действия или бездействие привели к образованию или увеличению задолженности кредитной организации перед ее кредиторами.

В России условия и пределы субсидиарной ответственности для данной категории споров закреплены в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральном законе «О банках и банковской деятельности». Ниже перечислены обязательные условия, необходимые для привлечения к субсидиарной ответственности: Необходимость наличия задолженности: Субсидиарная ответственность возникает, если имеется задолженность перед кредиторами, которая не подлежит удовлетворению за счет имущества должника. То есть необходимо наличие долга или обязательства, которые не могут быть удовлетворены за счет своего имущества.

Несостоятельность и признание банкротом: Для применения субсидиарной ответственности кредитная организация должна быть признана несостоятельной (банкротом) в соответствии с процедурой банкротства, установленной законодательством.

Установление вины или правонарушений: Для применения субсидиарной ответственности необходимо установить наличие вины или правонарушений со стороны лиц, которые подлежат субсидиарной ответственности. Это могут быть учредители, члены совета директоров или руководители кредитной организации.

Субсидиарная ответственность обычно ограничивается суммой непогашенной задолженности кредитной организации перед ее кредиторами. То есть лица, несущие субсидиарную ответственность, могут быть ответственными только в пределах суммы долга, который не может быть удовлетворен из имущества организации.

Лица, которые подлежат субсидиарной ответственности, имеют право на защиту своих интересов и возможность доказывать отсутствие вины или правонарушений. Они могут представлять свои доказательства и аргументы перед судом.

Конкурсный управляющий в лице Агентства по страхованию вкладов ставит перед собой цель – привлечь максимальное количество высшего менеджмента кредитной организации к субсидиарной ответственности. Позиция Агентства по страхованию вкладов представляется понятной, они стремятся получить максимальное количество денежных средств, что позволило бы покрыть максимальное количество реестра требований кредиторов.

Однако до недавнего времени у ГК АСВ получалось привлечь к ответственности помимо прямых выгодоприобретателей большое количество работников высшего звена, таких как

члены Правления, члены кредитно-инвестиционного комитета, совет директоров, руководители отдельных департаментов и другие. При этом достаточно часто лица, привлеченные к ответственности, не получали никакой выгоды от операций по выводу активов, а также не были их инициаторами. Действия таких сотрудников не приводили к банкротству, однако, в случае привлечения к ответственности в рамках дела о банкротстве кредитной организации сумма ответственности часто превышает сотни миллионов, а в ряде случаев и десятки миллиардов рублей. Для обычного сотрудника, не получавшего выгоды от незаконных операций, привлечение к ответственности на такую сумму может быть фатальным, как для экономического субъекта.

Владимир Федорович Попондопуло придерживается следующего мнения: «до включения дефиниций «неплатежеспособность» и «недостаточность имущества» в Закон о банкротстве эти понятия широко использовались наукой, обращалось внимание на связь недостаточности имущества должника (неоплатности) как установленного факта и неплатежеспособности как предполагаемой недостаточности имущества должника (презумпция)» [Попондопуло, 2004].

В данной ситуации значимой следует считать судебные акты Верховного Суда РФ, направленные на формирование позиций по данным категориям споров.

В таких случаях особо важным видится работа Верховного Суда РФ по формированию позиций по данной категории споров. Таким образом, следует выделить наиболее яркие судебные акты Верховного Суда РФ позволяющие проследить эволюционирование подхода к определению конкретного перечня лиц, которых следует привлекать к субсидиарной ответственности в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. В связи с этим следует указать на самые важные судебные акты последнего времени:

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 по делу № А40-208852/2015 (305-ЭС19-14439 (3-8)) («Дело АО КБ «Гринфилд»). В данном судебном споре Агентством по страхованию вкладов было подано заявление о привлечении высшего руководства Банка к субсидиарной ответственности. В частности, согласно заявлению, государственная корпорация просила привлечь двоих Зампредов Правления, двоих членов Правления, а также троих членов Совета Директоров. В своем заявлении Агентство обвиняло менеджмент в выдаче заведомо невозвратных кредитов. Точку в данном споре поставил ВС РФ, оставив в силе Постановление суда апелляционной инстанции, согласно которому доказано, что привлекаемые лица фактически не осуществляли контроль над решениями, принимаемыми организацией. Так, судом был установлен факт того, что данные лица не имели возможность повлиять на решения о выдаче займов.

Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2021 г. по делу № А40-252160/2015 (305-ЭС18-13210 (2)) («Дело ПАО АКБ «Балтика»). В данном судебном акте Верховный Суд РФ «засилил» судебный акт первой инстанции. Согласно названному судебному акту следует считать доказанным, что доводы, представленные Агентством по страхованию вкладов следует считать необоснованными, так как действия, направленные на вывод активов, произошли уже после увольнения члена совета директоров и члена правления, которых пытались привлечь к субсидиарной ответственности. В дополнение к этому факту, невозвратность кредитов была опровергнута привлекаемыми лицами. В частности, сторона доказала факт возврата части заемных денежных средств. Суд счел, что данный факт свидетельствует о благонадежности заемщика на момент выдачи кредита, а также опровергает заявление

Агентства по страхованию вкладов о заведомо невозвратности выданного кредита. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 по делу № А41-90487/2015 (305-ЭС17-7124 (6)).

В данном судебном споре ГК АСВ в рамках процедуры банкротства было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности одного из змпредов правления Банка. Основанием послужил ряд одобренных договоров займа. Судом было установлено, что привлекаемое лицо не имело полномочий на совершение действий, в которых его обвиняют, помимо этого, «сомнительные» кредиты обслуживались значительное время, а также были выданы задолго до отзыва лицензии.

В данных спорах Верховным Судом РФ был выработан ряд критериев, которые необходимо установить и доказать для того, чтобы привлечь лицо к субсидиарной ответственности.

Такой перечень был сформирован Верховным Судом РФ по Делу ПАО АКБ «Балтика»:

- Привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо должно было иметь возможность оказывать существенное влияние на решения, принимаемые от имени кредитной организации;
- Действия привлекаемого лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, повлекли неблагоприятные последствия как для кредиторов, так и для самой кредитной организации;
- Привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо осуществляло роль инициатора, либо соучастника таких действия, а также получало выгоду от таких действий.

Заключение

Таким образом, прослеживается определенная тенденция в правоприменительной практике, направленная на исключение рядовых сотрудников из числа привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации.

Библиография

1. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2021 по делу № А40-252160/2015 (305-ЭС18-13210 (2)).
2. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 по делу № А40-208852/2015 (305-ЭС19-14439 (3-8)).
3. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 по делу № А41-90487/2015 (305-ЭС17-7124 (6)).
4. Попондопуло В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб., 2004. С. 49-57.
5. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 13.
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
7. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
9. Tolmachev I. Signs of Bankruptcy of Credit Institutions //Russ. Jurid. J. – 2019. – С. 164.
10. Turcu I. The New Regulation of the Bankruptcy of Credit Institutions //Phoenix Revista Insolventa. – 2002. Т. 1. pp 11.

Subsidiary liability in bankruptcy of a credit institution

Ivan K. Lapa

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ivan.lapa.law@gmail.com

Ivan K. Lapa

Abstract

In this article, the author examines the features of bringing to subsidiary liability in the bankruptcy of a credit institution. The positions of scientists regarding the institution of subsidiary liability in the bankruptcy of a credit institution are examined. Current problems and trends in bringing to subsidiary liability in the bankruptcy of a credit institution are identified. Within the framework of this study, the main aspects arising in the process of bringing to subsidiary liability in the insolvency cases of credit institutions are considered. The state of insolvency of a credit institution can have serious consequences for clients, depositors and the economy as a whole. There are risks of loss of funds by depositors, termination of loan servicing, decrease in confidence in the banking system and destabilization of the financial market. Therefore, governments and regulators usually take measures aimed at preventing the bankruptcy of credit institutions and banks, as well as minimizing negative consequences, for example, through the creation of a deposit insurance system and regular inspections of the economic condition of banks. Based on the results of the conducted study, a certain trend can be traced in law enforcement practice aimed at excluding ordinary employees from those subject to subsidiary liability in the context of the bankruptcy of a credit institution.

For citation

Lapa I.K. (2024) Subsidiarnaya otvetstvennost' pri bankrotstve kreditnoi organizatsii [Subsidiary liability in bankruptcy of a credit institution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 87-93.

Keywords

Subsidiary liability, bankruptcy, credit institution, insolvency, bankruptcy of credit institutions and banks.

References

1. Federal'nyi zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti» [Federal Law of 02.12.1990 No. 395-1 "On banks and banking activities"].
2. Federal'nyi zakon ot 23.12.2003 № 177-FZ «O strakhovanii vkladov fizicheskikh lits v bankakh Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of 23.12.2003 No. 177-FZ "On insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation"].
3. Federal'nyi zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» [Federal Law of 26 October 2002 No. 127-FZ "On insolvency (bankruptcy)"].
4. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 07.10.2021 po delu № A40-252160/2015 (305-ES18-13210 (2)) [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.10.2021. in case No. A40-252160/2015 (305-ES18-13210 (2))].
5. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 11.10.2021 po delu № A40-208852/2015 (305-ES19-14439 (3-8)) [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.10.2021 in case No. A40-208852/2015 (305-ES19-14439 (3-8))].
6. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 19.10.2021 po delu № A41-90487/2015 (305-ES17-7124 (6)) [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.10.2021 in case No. A41-90487/2015 (305-ES17-7124 (6))].
7. Popondopulo V.F. (2004) Proizvodstvo po delam o bankrotstve v arbitrazhnom sude [Bankruptcy proceedings in arbitration court]. St. Petersburg.
8. Tarasenko O.A. (2014) Predprinimatel'skaya deyatel'nost' sub"ektiv bankovskoi sistemy Rossii (pravovoi aspekt). Doct. Dis. [Entrepreneurial activities of entities of the Russian banking system (legal aspect). Doct. Dis.]. Moscow.
9. Tolmachev, I. (2019). Signs of Bankruptcy of Credit Institutions. *Russ. Jurid. J.*, 164.
10. Turcu, I. (2002). The New Regulation of the Bankruptcy of Credit Institutions. *Phoenix Revista Insolventa*, 1, 11.

УДК 336.22: 343.359.2**Роль налогового консультирования в системе мер профилактики
совершения налогового правонарушения****Мурзагалиев Рамазан Тлигенович**

Аспирант,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: murzagalievramazan@gmail.com

Цельникер Григорий Феликсович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: grigorij-celniker@yandex.ru

Аннотация

В современном мире налоги являются одним из ключевых источников дохода государства. В свою очередь, налоговое правонарушение оказывает негативное влияние на экономическую систему и социальное развитие страны. Для предотвращения таких правонарушений и обеспечения эффективной работы налоговой системы необходимо применять комплекс мер профилактики, включая использование услуг налогового консультирования. Данная работа посвящена роли налогового консультирования в системе мер профилактики совершения налогового правонарушения. В работе рассматриваются основные аспекты функций и задач налогового консультирования, влияние консультирования на соблюдение налогового законодательства и снижение рисков налоговых нарушений. Особое внимание уделено анализу эффективности налогового консультирования как инструмента по предупреждению и уменьшению налоговых правонарушений. Также обозначены ключевые моменты, которые позволяют оптимизировать процесс налогового консультирования для достижения максимального эффекта в области соблюдения налогового законодательства и повышения налоговой дисциплины. Показано, что налоговое консультирование играет важную роль в профилактике налоговых правонарушений, способствуя соблюдению законодательства, снижению рисков и улучшению отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурзагалиев Р.Т., Цельникер Г.Ф. Роль налогового консультирования в системе мер профилактики совершения налогового правонарушения // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 94-102.

Ключевые слова

Налоговое консультирование, налоговые отношения, налоговые правонарушения, профилактика, предупреждение правонарушений, налоговые деликты, налоговые проверки, скрытое налогообложение, стратегии и рекомендации.

Введение

Налоговое консультирование можно определить, как процесс предоставления специализированных консультаций и рекомендаций от лиц или организаций, имеющих соответствующие знания и опыт в сфере налогового законодательства. Целью налогового консультирования является помощь клиентам в понимании и соблюдении налоговых норм и правил, а также в оптимизации налоговой нагрузки с учетом законных способов и схем.

На этапе налогового консультирования специалисты обычно анализируют финансовые документы, договоры, операции и другую информацию, связанную с налогами, с целью выявления возможных ошибок, рисков и способов оптимизации налоговых выплат. Они также могут оказывать помощь в разработке стратегий и тактик, направленных на минимизацию налоговых рисков и использование налоговых льгот и льготных режимов.

Основная задача налогового консалтинга – помочь клиентам соблюдать законодательство и избегать нарушений, связанных с налогообложением, а также снизить расходы на уплату налогов в соответствии с действующим законодательством. Налоговые консультанты также способствуют повышению налоговой эффективности бизнеса и обеспечивают своевременное информирование о изменениях в налоговом законодательстве.

Основная часть

Налоговое законодательство является частью единой системы нормативных правовых актов, опирающихся на Конституцию РФ, принятую 12 декабря 1993 г., которая является фундаментом права, и это накладывает определенные требования в применении установленных ею норм.

Налоги имеют огромное значение в нашем современном обществе и остаются актуальными по нескольким причинам: финансирование государственных нужд, регулирование экономики, распределение доходов, поддержка социальных программ, борьба с коррупцией. Налоги остаются важным инструментом в современной экономике и обществе, обеспечивая финансирование государственных нужд, регулирование экономики, распределение доходов и поддержку социальных программ.

Понятие данного института правонарушения предусмотрено законодательством: статьей 106 НК РФ – «налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность» [Бондаренко, 2023].

Для более эффективной борьбы с налоговыми преступлениями и правонарушениями необходимо активно использовать информационно-пропагандистские методы, включая разъяснительную работу с общественностью и массовые мероприятия. Это позволит не только предупредить возможные нарушения, но и повысить общественное сознание в области налогового законодательства.

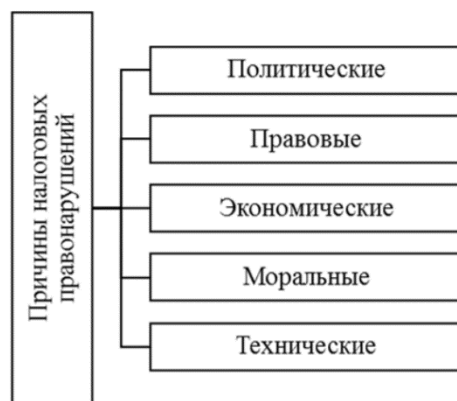

Рисунок 1 - Причины уклонения от уплаты налогов и сборов по П.М. Годме

Для достижения этих целей необходимо активно развивать сотрудничество с общественными организациями, проводить образовательные программы и информационные кампании, направленные на повышение правовой осведомленности граждан в области налогового законодательства.

Кроме того, важно обеспечить широкое информирование общественности о результатах работы специализированных отделов по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями, чтобы продемонстрировать эффективность принимаемых мер и повысить доверие к деятельности правоохранительных органов.

Совершенствование налогового законодательства – это сложный и многоэтапный процесс, направленный на улучшение налоговой системы и создание более благоприятных условий для экономического развития. Одним из важных аспектов этого процесса является формирование положительного восприятия отделов по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями.

Эти отделы играют ключевую роль в обеспечении соблюдения налогового законодательства и борьбе с налоговыми преступлениями. Они быстро развиваются и становятся неотъемлемой частью правоохранительной структуры. Благодаря своей перспективности и необходимости, они вызывают доверие и поддержку широких слоев населения.

Одной из основных задач отделов по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями является упрощение налогообложения и повышение эффективности сбора налогов. Для этого проводятся изменения и усовершенствования налоговых законов и правил. В результате таких мероприятий сокращаются административные бремена для налогоплательщиков, улучшается прозрачность налоговой системы и способствуется экономическому развитию.

Таким образом, формирование положительного восприятия отделов по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями является важным аспектом совершенствования налогового законодательства. Эти отделы не только выполняют функции правоохранительных структур, но и способствуют развитию экономики и созданию благоприятных условий для бизнеса.

Органы по налогообложению играют ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости государства. Они не только контролируют соблюдение налогоплательщиками своих обязательств, но и активно предотвращают и выявляют налоговые нарушения. Налоговый контроль включает в себя широкий спектр мероприятий и методов, направленных на

обеспечение законности действий по уплате, взиманию и введению налогов и сборов.

Важным аспектом работы органов по налогообложению является также консультационная деятельность по налоговым вопросам для налогоплательщиков. Предоставление информации и разъяснений помогает предотвратить возможные ошибки и недоразумения, связанные с налогообложением.

Кроме того, органы по налогообложению активно сотрудничают с другими государственными органами и правоохранительными структурами для обеспечения эффективной борьбы с налоговыми преступлениями. Совместные операции и обмен информацией позволяют улучшить контроль и ужесточить ответственность за нарушения налогового законодательства.

Создание налоговой культуры и правосознания среди граждан и предпринимателей является важным аспектом современного общества. Социальная реклама доказала свою эффективность в этом деле, но для достижения поставленных целей необходимо проводить совместные профилактические мероприятия с участием налоговых органов.

Однако просто напоминать о необходимости платить налоги недостаточно. Важно формировать общественное мнение о том, что уплата налогов – это не только обязанность, но и почетная забота о стране. Каждый налогоплательщик, исправно выполняющий свои обязанности, способствует укреплению государственности и созданию благоприятных условий для развития гражданского общества в России.

Таким образом, налоговая культура не только способствует финансовой устойчивости государства, но и формирует ответственное гражданское поведение, что является важным элементом развития современного общества.

Повышение уровня налоговой культуры населения является одним из главных направлений в борьбе с налоговой преступностью. Негативное отношение налогоплательщиков к системе налогообложения в значительной степени обусловлено их низким уровнем налоговой культуры. Поэтому необходимо широко информировать население о налоговом законодательстве и его применении. Это поможет изменить их нравственно-психологическое состояние и снизить вероятность совершения налоговых преступлений.

Налоговая преступность – это серьезная проблема, которая наносит значительный ущерб государству. Однако, чтобы эффективно бороться с ней, необходимо понять ее корни. И одним из главных факторов, влияющих на налоговую преступность, является низкий уровень налоговой культуры населения. Люди не знают о своих правах и обязанностях в сфере налогообложения, что делает их уязвимыми перед соблазнами налоговых махинаций.

Поэтому, чтобы решить эту проблему, необходимо проводить масштабную работу по информированию населения о налоговом законодательстве. Государство должно активно осуществлять просветительскую деятельность, проводить обучающие семинары и курсы, а также разрабатывать понятные и доступные материалы о налоговых вопросах. Только таким образом можно изменить негативное отношение налогоплательщиков к системе налогообложения и снизить уровень налоговой преступности.

Важность предупреждения налоговых преступлений и правонарушений несомненна. Однако, для достижения этой цели необходимо использовать не только силовые методы, но и активные разъяснительно-профилактические методы, а также средства массовой информации и развитие связей с общественностью.

Информационно-пропагандистское обеспечение предупреждения налоговых преступлений

имеет несколько основных целей. Важно формировать правовую культуру населения в вопросах налогового законодательства. Также необходимо создавать благоприятный имидж отделов по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями среди широких слоев населения.

Важно уделить внимание не только наказанию за совершенные налоговые преступления, но и предупреждению их возможного совершения. Для этого необходимо активно использовать средства массовой информации, проводить образовательные мероприятия и укреплять связи с общественностью.

Таким образом, предупреждение налоговых преступлений требует комплексного подхода, включающего в себя не только силовые меры, но и активное информационно-пропагандистское обеспечение и образовательные программы.

В современном мире телевидение играет ключевую роль в формировании налоговой культуры и воспитании налогоплательщиков. Неоспоримо, что средства массовой информации должны активно пропагандировать ответственное отношение к уплате налогов, предотвращать налоговые преступления и нарушения законодательства, а также создавать негативное восприятие в обществе по отношению к недобросовестным налогоплательщикам.

Важно отметить, что успешный опыт показывает, что телепередачи, разработанные с участием специалистов по борьбе с налоговыми преступлениями, оказывают наибольшее воздействие на аудиторию. Это связано с тем, что экспертное мнение специалистов придает программам авторитетность и достоверность, что способствует формированию правильных ценностей и поведенческих моделей у зрителей.

Более того, телевидение имеет возможность не только информировать, но и обучать налогоплательщиков, предоставляя им необходимые знания и навыки для правильного ведения налоговых дел. Таким образом, телевидение является мощным инструментом воздействия на общественное мнение и формирования налоговой культуры в целом.

Таким образом, налоговое консультирование играет значимую роль в системе мер профилактики совершения налогового правонарушения. Оно помогает бизнесу соблюдать налоговое законодательство, избегая налоговых претензий и штрафов. Налоговый консультант также обучает сотрудников предприятия правильной работе с налоговой документацией и следит за изменениями в налоговом и бухгалтерском законодательстве. Это позволяет предприятию эффективно управлять своим налоговым учетом и минимизировать налоговые риски.

На сегодняшний день налоговое консультирование играет важную роль в системе мер профилактики совершения налогового правонарушения. Оно является неотъемлемой частью налоговой политики государства и способствует улучшению фискального климата и развитию экономики [Хрипкова, Диланян, 2023, 131-134].

Одним из главных преимуществ налогового консультирования для государства является возможность повышения эффективности сбора налоговых платежей. Налоговые консультанты предоставляют компетентные советы и рекомендации организациям, предпринимателям и гражданам по правильному исчислению и уплате налогов и предотвращают нарушения налогового законодательства. Это позволяет государству уменьшить потери от не полной уплаты налогов и бороться с налоговыми «уклонистами».

Еще одним преимуществом налогового консультирования является способность сокращения оттока капитала из Российской Федерации. Консультанты помогают предпринимателям разрабатывать обоснованные налоговые стратегии, учитывая все законные

возможности снижения налоговой нагрузки. Это стимулирует развитие предпринимательства, увеличивая инвестиции и удерживая капитал в стране.

Налоговое консультирование также способствует укреплению доверия между бизнесом и государством. Консультанты помогают предпринимателям разобраться в сложной налоговой законодательстве и преодолеть все препятствия. Это создает условия для взаимовыгодных отношений и поощряет предприимчивость.

Налоговое консультирование также повышает эффективность сбора налоговых платежей и предотвращает легализацию средств, полученных незаконным путем, укрепляет доверие между бизнесом и государством. Нельзя не согласиться с мнением О.В. Агабекяна, что для достижения положительных результатов необходимо регулирование и контроль со стороны государства [Агабекян, 2023, 347].

В связи с большой значимостью и той ролью, которую сегодня играет налоговое консультирование, достаточно актуальным сегодня является регулирование данной деятельности, которое должно включать в себя в том числе и разработку профессиональных стандартов, сертификацию и контроль качества оказываемых услуг. Такой подход позволит исключить возможность злоупотреблений и недобросовестного поведения участников профессиональной деятельности. Кроме того, важно обеспечить конфиденциальность и защиту информации, предоставляемой клиентами.

Заключение

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Налоговое консультирование:

1. Играет важную роль в системе мер профилактики совершения налоговых правонарушений и способствует поддержанию стабильности налоговой системы в целом.

2. Помогает предприятиям и гражданам правильно ориентироваться в налоговом законодательстве и избежать недопониманий или ошибок при исчислении и уплате налогов, что способствует соблюдению законов и предотвращению случаев налоговых правонарушений.

3. Дает возможность законно оптимизировать налоговую нагрузку, путем использования различных льготных программ, налоговых льгот и освобождений. Это позволяет субъектам хозяйствования экономить средства и снизить риски возникновения налоговых споров с налоговыми органами.

4. Способствует повышению налоговой культуры граждан и организаций, обеспечивая необходимыми знаниями и навыками для правильного применения налогового законодательства.

5. Укрепляет доверие между налогоплательщиками и налоговыми органами, так как правильное соблюдение налоговых обязательств повышает прозрачность и законность финансовой деятельности.

6. Требуется правового регулирования профессиональной деятельности налоговых консультантов.

Налоговое правоотношение – это важный механизм взаимодействия между государством и налогоплательщиком, где основной обязанностью последнего является своевременное и полное уплату налогов в соответствии с законодательно установленными ставками и сроками. В свою очередь, компетентные органы обязаны обеспечить контроль и сбор налогов для обеспечения финансовой устойчивости государства. Нарушение данной обязанности со стороны

налогоплательщика может привести к серьезным последствиям, таким как ущерб для бюджетной системы и ограничение возможностей государства в реализации своих функций. Для предотвращения таких ситуаций законодательством предусмотрены строгие меры воздействия на лиц, нарушающих налоговые обязанности.

Важность налогового консультирования в сфере налогового правопорядка несомненна. Налоговые консультанты играют ключевую роль в обеспечении соблюдения налогового законодательства предпринимателями и гражданами. Их экспертные знания и опыт помогают не только разобраться в сложных налоговых правилах, но и избежать ошибок, что способствует улучшению налоговой культуры и снижению рисков налоговых нарушений.

Специалисты по налогам предоставляют ценные рекомендации по правильному оформлению и подаче налоговых деклараций, оптимизации налоговых платежей и использованию налоговых льгот. Это помогает предпринимателям и гражданам не только снизить вероятность попадания под налоговые расследования, но и избежать штрафных санкций со стороны налоговых органов. В итоге налоговые консультанты являются незаменимыми партнерами в обеспечении финансовой безопасности и успеха бизнеса.

Правильное налоговое консультирование играет ключевую роль в укреплении взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами. Это не только способствует соблюдению законодательства и предотвращению налоговых правонарушений, но и создает основу для устойчивых и доверительных отношений. При этом качественное налоговое консультирование также направлено на повышение эффективности налоговой системы в целом, что способствует более эффективному функционированию экономики и обеспечению стабильности финансовой системы. Важно понимать, что правильное налоговое консультирование не только помогает избежать негативных последствий налоговых нарушений, но и способствует развитию прозрачности и доверия в обществе.

Таким образом, налоговое консультирование играет важную роль в профилактике налоговых правонарушений, способствуя соблюдению законодательства, снижению рисков и улучшению отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Библиография

1. Агабекян О.В. Налоговая система Российской Федерации. М.: Юрайт, 2023. 347 с.
2. Бачурина Д.Г. Статья 57 Конституции Российской Федерации как основа российского налогового права // Финансовое право. 2023. № 5. С. 5-7.
3. Бондаренко А.А. Судебная доктрина в налоговом праве Российской Федерации // Финансовое право. 2023. № 5. С. 17-22.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023).
8. Хрипкова Л.Н., Диланян М.В. Налоговый консультант и его роль в механизме оптимизации налогообложения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1. С. 131-134.
9. Adigamova F. F., Tufetulov A. M. Training of tax consultants: Experience and prospects //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 152. – С. 1133-1136.
10. Darmayasa I. N., Aneswari Y. R. The ethical practice of tax consultant based on local culture //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 211. – С. 142-148.

The role of tax consulting in the system of tax offense prevention measures

Ramazan T. Murzagaliev

Postgraduate,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: murzagalievramazan@gmail.com

Grigorii F. Tsel'niker

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: grigoriy-celniker@yandex.ru

Abstract

In the modern world, taxes are one of the key sources of government income. In turn, tax violations have a negative impact on the economic system and social development of the country. To prevent such offenses and ensure the effective operation of the tax system, it is necessary to apply a set of preventive measures, including the use of tax consulting services. Tax consulting plays a significant role in the system of measures to prevent the commission of tax offenses. It allows individuals and legal entities to receive professional assistance and advice on accounting, optimization and tax planning. In addition, consultants help to understand complex tax laws and current regulations, which contributes to more accurate performance of obligations to the state. Thus, the use of tax consulting services is an integral part of the tax crime prevention system. Competent consultants will help you avoid errors in accounting and calculations, and also provide valuable information about possible sanctions for tax violations. This will allow citizens and entrepreneurs to carry out their activities in accordance with the law and helps strengthen the financial stability of the state. Tax consulting has been shown to play an important role in preventing tax offenses by promoting compliance, reducing risks and improving relations between taxpayers and tax authorities.

For citation

Murzagaliev R.T., Tsel'niker G.F. (2024) Rol' nalogovogo konsul'tirovaniya v sisteme mer profilaktiki soversheniya nalogovogo pravonarusheniya [The role of tax consulting in the system of tax offense prevention measures]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 94-102.

Keywords

Tax consulting, tax relations, tax offenses, prevention, crime prevention, tax torts, tax audits, hidden taxation, strategies and recommendations.

References

1. Adigamova, F. F., & Tufetulov, A. M. (2014). Training of tax consultants: Experience and prospects. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 152, 1133-1136.
2. Agabekyan O.V. (2023) *Nalogovaya sistema Rossiiskoi Federatsii* [Tax system of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ.
3. Bachurina D.G. (2023) Stat'ya 57 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii kak osnova rossiiskogo nalogovogo prava [Article 57 of the Constitution of the Russian Federation as the basis of Russian tax law]. *Finansovoe pravo* [Financial law], 5, pp. 5-7.
4. Bondarenko A.A. (2023) Sudebnaya doktrina v nalogovom prave Rossiiskoi Federatsii [Judicial doctrine in the tax law of the Russian Federation]. *Finansovoe pravo* [Financial law], 5, pp. 17-22.
5. Darmayasa, I. N., & Aneswari, Y. R. (2015). The ethical practice of tax consultant based on local culture. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 211, 142-148.
6. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 1, 2023)].
7. Khripkova L.N., Dilanyan M.V. (2023) Nalogovyi konsul'tant i ego rol' v mekhanizme optimizatsii nalogooblozheniya [Tax consultant and his role in the tax optimization mechanism]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 131-134.
8. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)].
9. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 19.12.2023)* [The Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 19.12.2023)].
10. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 14.02.2024)* [The Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 14.02.2024)].

УДК 34**Особенности способов защиты субъективных гражданских прав потребителей****Пурге Анна Роландовна**

Доктор юридических наук, доцент,
Институт права,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: a.purge@mail.ru

Аннотация

Право на защиту следует рассматривать как одно из трех правомочий, заложенных в структуру субъективного гражданского права. В связи с определением защиты как правомочия следует отметить следующее обстоятельство, которое нередко забывается в теоретической литературе. Правомочие защиты необходимо предполагает соответствующую, корреспондирующую ему обязанность «отвечать», как третий необходимый компонент в структуре субъективной обязанности. Статья посвящена анализу реализации способов защиты субъективных прав граждан и их особенностей в соответствии с российским законодательством. Проблема защиты потребителя в отношениях со все более профессиональными предпринимателями, в условиях ужесточения конкуренции и сжатия потребительского рынка – только усложняется. Суды все чаще, по статистике, становятся на сторону потребителей, но и число недобросовестных коммерческих тактик не становится меньшим, а число потребительских исков растет. Появляются и новые формы продаж – так называемые агрегаторы (программы с функцией поиска) и маркетплейсы, также требующие детального цивилистического анализа. Методологию исследования составили такие методы как формально-юридический, историко-правовой, метода компаративного анализа. В работе исследованы особенности способов защиты прав потребителей, определены формы и классифицированы составляющие их способы, предложены некоторые направления их совершенствования.

Для цитирования в научных исследованиях

Пурге А.Р. Особенности способов защиты субъективных гражданских прав потребителей // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 103-112.

Ключевые слова

Потребитель, предприниматель, продавец, форма защиты, неюрисдикционная форма, способ, ответственность, гражданско-правовые процедуры защиты, специальные меры ответственности.

Введение

Право на защиту следует рассматривать как одно из трех правомочий, заложенных в структуру субъективного гражданского права [Грибанов, 2002, 218]. В связи с определением защиты как правомочия следует отметить следующее обстоятельство, которое нередко забывается в теоретической литературе. Правомочие защиты необходимо предполагает соответствующую, корреспондирующую ему обязанность «отвечать», как третий необходимый компонент в структуре субъективной обязанности. Иначе говоря, правомочие защиты имеет такое свойство, как юридическая эффективность, а каждый из способов защиты обязательно, причем помимо воли нарушителя («отвечающего» за нарушение права лица), должен предполагать материально-правовые последствия, обеспеченные принудительной силой государства.

Таким образом, реализация правомочия защиты любым из способов не может не иметь юридический эффект (иную деятельность нельзя признать «защитой»). Между тем, в литературе нередко встречаются суждения о том, что «претензионный порядок урегулирования спора, рассмотрение спора финансовым уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, медиация» [Шведова, 2021, 48] относятся к формам защиты гражданских прав (аналогичную точку зрения высказывают Н.Ш. Гаджиалиева, Т.Р. Османов [Гаджиалиева, 2019, 63] и ряд других авторов). Думается, что ни медиация, ни претензионный порядок, ни даже финансовый уполномоченный (во всяком случае, до тех пор, пока у него отсутствуют законодательно установленные властные полномочия на вмешательство в отношения предпринимателей и потребителей) – не могут рассматриваться ни как «формы», ни как «способы» защиты прав потребителей.

Во-вторых, моментом возникновения права на защиту является момент нарушения субъективного права. Этой причинно-следственной и временной связью с нарушением защита права отличается от охраны права – деятельностью, которая осуществляется до его нарушения.

В-третьих, концепция защиты прав потребителей включает несколько основных принципов, на основе которых могут разрешаться все споры между ними и предпринимателями. К числу этих принципов относится два: упомянутый принцип неведения потребителя и созданное посредством использования юридической фикции правило об его априорной экономической слабости в отношении с предпринимателем (исполнителем и продавцом). На этом втором принципе, хотя и не установленном законодательно, основан целый ряд правил, например, правило об альтернативной подсудности. Основное же свое проявление этот второй принцип нашел в институте так называемых недопустимых условий.

В-четвертых, выделяются формы и способы защиты гражданских прав, при этом под формой понимается «предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав» [Фаизова, 2018, 193]. Законодатель также выделяет и отдельные защитные способы, «под способами защиты гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав».

Основная часть

Статья 12 ГК РФ устанавливает перечень способов защиты, при этом законодатель подчеркивает, что использовать возможно лишь тот способ, который установлен законом (т.е. в общем перечне статьи 12 ГК РФ и в иных нормах гражданского законодательства). Это свойство

способа защиты можно определить как его принудительную (легальную) фиксацию.

Следует отметить, что даже Верховный Суд РФ не всегда различает способ защиты и составляющие его защитную меру и процедуру защиты. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ отметил, что претензия «рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав». Как видно, в данном случае имело место смешение материально-правовой меры защиты (ст. 12 ГК РФ) и процессуального порядка ее реализации, этапом которого можно рассматривать претензию (точнее, ее заявление) и претензионный порядок.

К числу неюрисдикционных способов защиты, т.е. способов, которые потерпевший (управомоченный) субъект реализует самостоятельно (без обращения к государственной власти), статья 12 ГК РФ относит:

- пресечение правонарушения (абз. третьей статьи 12 ГК РФ);
- абзац седьмой статьи 12 ГК РФ, посвященный самозащите. Следует отметить, что на самозащиту существует две основных точки зрения, и обе они были отражены в евразийском законодательстве. Согласно первой из точек зрения, самозащита – не юридические, а исключительно фактические действия, направленные на пресечение или на восстановление нарушенного права. Эта точка зрения была высказана в свое время В.П. Грибановым [Суханов, 1994, 160] и поддержана в статье 12 принятого в это же время Гражданском кодексе РФ. Согласно второй точке зрения, самозащита охватывает и юридические, и фактические действия управомоченного лица. Эта точка зрения была высказана в свое время Ю.Г. Басиным [Басин, 1971, 9-10] и поддерживается ныне в пункте 3 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан, согласно которому в случаях, специально предусмотренных законодательными актами, защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита).
- абзац двенадцатый статьи 12 ГК РФ – для случаев, когда потребитель (потерпевшая сторона) самостоятельно изменяет правоотношение между собой и нарушителем (предпринимателем).

1. Среди неюрисдикционных способов защиты особое значение в потребительских отношениях имеют меры оперативного воздействия, среди которых:

1.1. Согласно абзацу пятому пункта 1 статьи 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1, потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе, в частности, потребовать возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

1.2. Отказ от исполнения договора купли-продажи (абзац шестой пункта 1 статьи 18 рассматриваемого Закона).

При этом считается, что данная мера может быть фактической (например, отказ потребителя от дальнейшего производства денежных выплат по договору), так и юридической (отказ от договора как форма прекращения договорных отношений и как правовое средство оперативного влияния на кредитора).

Еще одно правило состоит в том, что если потребитель имел фактическое основание для возникновения права на отказ от договора, но впоследствии принял от предпринимателя то или

иное исполнение его обязательств, то свое право отказа по данному основанию он утрачивает. Это правило – проявление недавно появившегося в нашем праве принципа эстоппель. Как отмечалось в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ, «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей».

Единственным замечанием к абзацу шестому пункта 1 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» является то, что он устанавливает только право потребителя на отказ от исполнения договора, тогда как статья 450.1 ГК РФ позволяет закреплять в законе и отказ от договора. Различие состоит в том, что в первом случае стороны состоят в договорных отношениях, обязательства по которым ими (одной из них) не исполнены, тогда как во втором случае стороны уже не состоят в договорных отношениях, поскольку они уже исполнены (надлежащее исполнение прекращает обязательство, в том числе и договорное), поскольку договор прекращен (как правило, исполнен).

Следует отметить, что аналогичным образом звучит и абзац восьмой пункта 1 статьи 18: «потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы». Данное положение вызывает и аналогичные замечания: получается, что закон предлагает потребителю отказаться от совершения действия по исполнению договора, хотя это действие уже совершено (товар оплачен и договор исполнен). Поэтому правильным было бы такое изменение редакции данного абзаца, в которой возможность отказаться от исполнения договора дополнялась бы возможностью отказаться от договора. Например, абзац восьмой пункта 1 статьи 18 мог бы звучать следующим образом: «...потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от договора (исполнения договора) купли-продажи и потребовать возврата...» (далее – по тексту).

1.3. Третья из выявленных – мера оперативного воздействия, связанная с изменением договора потребителем в одностороннем порядке. Речь идет о его праве назначить продавцу или исполнителю новый срок, если исполнитель не укладывается в сроки, заранее оговоренные. В данном случае потребитель не отказывается от договора (это является самостоятельной мерой защиты), не требует возмещения убытков, а лишь изменяет условия договора купли-продажи о предварительной оплате товара. После такого одностороннего изменения договора потребителем предприниматель остается обязан передать товар, но право требовать оплаты товара у него возникает только в момент передачи.

1.4. Четвертая из мер, которая может рассматриваться как мера по восстановлению нарушенных прав (при просрочке исполнения) – поручение потребителем выполнения работы или оказания услуги другому исполнителю.

Абзац третий пункта 1 статьи 27 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 добавляет указание о такой возможности с учетом «разумной цены» (что отражает принцип разумности осуществления гражданских прав, закрепленный в п. 2 ст. 6 и в п. 5 ст. 10 ГК РФ).

2. К числу юрисдикционных способов защиты прав потребителей статья 12 ГК РФ относит следующие.

2.1. Признание права (абзац второй). Данный способ защиты иногда прямо указан в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1.

Так, абзац восьмой пункта 2 статьи 45 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 устанавливает

право общественных объединений потребителей потребовать от органов прокуратуры вносить протесты, направленные на признание недействительными актов всех органов публичной власти, противоречащих нормативным правовым актам РФ в области защиты прав потребителей. Эта процедура может рассматриваться как административная, поскольку протест, в силу ч.ч. 1-2 ст. 23 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1, противопоставлен судебной процедуре (ч. 1 этой статьи) и рассматривается должностным лицом органа публичной власти, которому он был внесен (ч. 2).

2.2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ) – одно из наиболее типичных средств защиты прав потребителей. Именно ему, как представляется, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 уделяет наибольшее внимание.

Так, к восстановительным относятся меры, направленные на восстановление характеристик товара:

- устранение его недостатков (абзац пятый пункта 1 статьи 18, пункт 6 статьи 19, статья 20);
- его замена (статья 21). Основная особенность замены – исчисление гарантийного срока товара с момента передачи ему заменяющего товара. Очевидно, такой подход позволяет потребителю использовать гарантию на товар значительно дольше первоначально установленного гарантийного срока – как срока в рамках определенной сделки, а не срока, в течение которого товар можно использовать под гарантию производителя. Такой подход, хотя он и направлен на расширение потребителям привилегий в случаях нарушения их прав, – очевидно, нельзя назвать справедливым, поскольку предприниматель вынужден гарантировать срок использования товара на значительно более долгий срок, чем это заложено в цену товара. По этой причине, в целях баланса интересов предпринимателей и потребителей, представляется возможным абзац второй пункта 2 статьи 20 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» из текста Закона исключить.

Еще одна группа восстановительных мер связана с условием потребительского договора о цене: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 допускает:

- уменьшение цены товара;
- возмещение расходов на исправление недостатков. Рассмотренная выше мера в виде фактических односторонних действий, если она повлекла для потребителя расходы, влечет право на применение второй – уже юрисдикционной меры;
- возврат уплаченной цены (п/ 4 статьи 24 рассматриваемого Закона РФ). Думается, что речь в данном случае идет не о возмещении убытков, а именно об изменении размера цены договора, например, в связи с инфляцией или иными причинами, вызвавшими рост этой цены (например, ростом спроса на товар).

2.3. Признание оспоримой сделки недействительной, применение последствий ничтожной сделки (абзац четвертый статьи 12 ГК РФ). Данный способ, возможно, является разновидностью способа, предусмотренного выше (в абзаце третьем этой статьи), поскольку направлен, как и предшествующий, на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, с той особенностью, что потерпевшая от недобросовестных действий сторона (потребитель) вправе в рамках данного способа взыскать также и убытки (абзацы второй и третий пункта 6 статьи 178, пункт 4 статьи 179 ГК РФ). Чаще всего этот способ применяется при нарушении права потребителей на информацию, в том числе – в случаях введения в заблуждение или обмана потребителей, но в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 данный способ конкретно применяется в

отношении только нарушающих права потребителей условий договора (абзац первый пункта 1 статьи 16). Например, в договорах с потребителями предприниматели нередко устанавливают правила о досудебном (претензионном) порядке урегулирования споров, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ указал в одном из своих постановлений на ничтожность подобных условий (абзац восьмой пункта 33 Постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18).

2.4. Присуждение к исполнению обязанности в натуре. В ряде исключительных случаев такой способ, напротив, оказывается наиболее эффективным (например, присуждение аптеки в виде предоставления лицу лекарственного препарата по сниженной цене или бесплатно).

2.5. Возмещение убытков. Возмещение потребителем убытков упоминается во многих статьях Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (абзац третий пункта 5 статьи 7, п. 1 ст. 12, абзац второй ст. 36, абзацы первый и третий п. 2.1 ст. 12; п. 3 и 4 ст. 12, п.п. 2 и 3 ст. 13, ч. 2 ст. 15). Независимость меры по возмещению убытков от иных способов защиты подчеркивал и Верховный Суд РФ. Согласно абзацу первому пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, «убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем... его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем». Далее Пленум определяет понятие убытков (цитируя п. 2 ст. 15 ГК РФ). Для института возмещения убытков значимыми представляются ст. 22 (о сроке рассмотрения требования об убытках), п. 4 ст. 23.1 и п. 1 ст. 31 (также о сроках возмещения убытков) Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1.

2.5. Неустойка. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 называет множество различных видов неустоек – как пеней, так и штрафов, однако упомянутое Постановление Пленума ВС РФ выделяет четыре их вида (подпункты «а»-«г» пункта 32) – в зависимости от основания ее начисления.

Во-первых, по обязательствам, связанным с передачей товара – ежедневная пени (ст. 23 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1), начисляемая за просрочку исполнения предпринимателем обязанностей, предусмотренных ст.ст. 20-22 этого же Закона (т.е. обязанностей, вытекающих из передачи товара с недостатками). Пленум подчеркивает «незамедлительность» (при отсутствии иного соглашения) исполнения предпринимателем этих обязанностей, под которой понимает «минимальный срок, объективно необходимый для устранения данных недостатков товара с учетом обычно применяемого способа их устранения». Думается, что это определение незамедлительности может быть распространено и на иные случаи, когда законодатель использует этот термин.

Пленум ВС РФ учитывает, что ситуация после заявления потребителем требований, вытекающих из передачи товара с недостатками, может развиваться двояким образом: начислением неустойки за требование, которое не выполнено (просрочено) или заявлением потребителем нового требования (которое он может заявить, исходя из ст. 18 Закона). В случаях, когда заявлено новое требование, начисление неустойки за невыполненное требование прерывается и начинает начисляться новая неустойка, предусмотренная п.м 1 ст. 23 Закона, за невыполнение этого нового требования. Поэтому следует учитывать, что в исковых требованиях должно быть точно определено и правовое основание начисления неустойки, и фактическое

основание ее начисления.

Во-вторых, по обязательствам, связанным с работами (услугами) пеня (п. 5 ст. 28 рассматриваемого Закона РФ) – за нарушение сроков начала и окончания их выполнения.

В-третьих, по обязательствам, связанным с выполнением работ (услуг), размер пени за просрочку устранения их недостатков (сроки такого устранения закреплены в ст.ст. 30-31) исчисляется по правилам п. 5 ст. 28 рассматриваемого Закона;

В-четвертых, пени (п. 3 ст. 23.1) при просрочке передачи товара, приобретенного по предоплате, начисляется по дням с момента правонарушения, т.е. с момента начала течения просрочки. Единственным ограничением является сумма самой предоплаты: общий размер пени не может превышать эту сумму. Как следует из абзаца первого пункта 3 статьи 23.1, размер этой пени составляет 0,5% от суммы предоплаты (а не от суммы товара). Следовательно, через 200 дней после просрочки пени перестанут начисляться в любом случае.

2.6. Компенсация морального вреда (абзац одиннадцатый статьи 12 ГК РФ). В последнее время возмещение морального вреда приобретает все большее значение. С другой стороны, достаточно заметным представляется и сопротивление этому процессу со стороны бизнеса, стандарты работы которого с потребителями все еще недостаточно совершенны. Так, в ряде случаев авторы даже государственных изданий, подобных «Российской газете», пытаются убедить читателя, что требования о защите чести, достоинства, о возмещении морального вреда – «не стоят выделки», часто остаются без удовлетворения, а потому и заявлять их, с учетом расходов на юридические услуги – экономически нецелесообразно [Шиллер, www]. Однако такой подход, как и его поддержка нижестоящими судами, очевидно, никак не способствует укреплению гражданского правопорядка.

Помимо проблемы размера морального вреда, его взыскание осложняется следующим спорным обстоятельством. Абзац пятый ст. 1100 ГК РФ устанавливает безвиновную ответственность предпринимателя перед потребителем (п. 3 статьи 401 ГК РФ). Однако это положение не вполне соответствует правилу статьи 15 ФЗ «О защите прав потребителей», согласно которому моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения предпринимателем прав потребителя, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Как видно, в данном случае речь идет о причинении морального вреда, связанного с неисполнением предпринимателем договора в отношении гражданина-потребителя. Данная коллизия не была разрешена и в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, поскольку не вполне ясно, что имеет в виду под «фактом нарушения прав потребителя» Пленум Верховного Суда РФ: состав правонарушения в целом (включая субъективную сторону), или нарушение как лишь объективную сторону данного деяния. При первом толковании суду необходимо будет во всяком случае установить вину предпринимателя (хотя она, в силу генерального деликта, и презюмируется, что максимально облегчает задачу потребителя в суде), что будет соответствовать ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей», при втором – эту вину устанавливать вообще не потребуется, что будет соответствовать правилу безвиновной ответственности пункта 3 статьи 401 ГК РФ.

Следует отметить, что в правоприменительной практике, на основании п. 45 Постановления ПВС РФ от 28.06.2012 № 17, суды, по существу, устранились от установления какой-либо вины предпринимателей при взыскании с них в пользу потребителей морального вреда. Так, по одному из дел нижестоящие суды отказали потребителю в возмещении морального вреда, поскольку он не доказал факта непредставления ему информации ответчиком. Однако, как

указал Верховный Суд РФ, возложение обязанности доказывать факт непредставления предпринимателем этой информации на потребителя не соответствует правилам распределения обязанностей по доказыванию. Вопрос виновности предпринимателя при этом вообще не обсуждался. В то же время, по другому делу Санкт-Петербургский городской суд указал, что установление судом факта нарушения презюмирует причинение морального вреда (а не является достаточным для принятия решения о его возмещении). Поскольку истец не доказал этого нарушения (речь шла о несвоевременности возврата вклада), и из материалов дела оно не усматривается, возмещение морального вреда недопустимо.

К иным заслуживающим внимание обстоятельствам может относиться последующее (постделиктное) поведение причинителя вреда. Например, важное значение для определения степени виновности имеет стремление причинителя вреда и потерпевшего помириться самостоятельно, в досудебном порядке, с выплатой соответствующей компенсации. Так, согласно п. 7.1 ст. 131 ГПК РФ, в исковом заявлении должны быть указаны в том числе и сведения о предпринятых сторонами мерах примирения, если они предпринимались.

Заключение

Сравнительно недавнее (2019 г.) введение этого положения пока не позволяет говорить о сложившейся практике, однако уже сейчас можно сделать вывод, что игнорирование требований потребителя («молчание») и даже безмотивный отказ от принятия мер по примирению с потребителем – следует считать обстоятельствами, усугубляющими виновность предпринимателя и определенно влияющими на размер возмещения ему морального вреда.

Библиография

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.08.2018 № 33-14799/2018.
2. Басин Ю.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. 1971. Выпуск 1. С. 3-11.
3. Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России // Вестник ДГУ. Серия 3. 2019. Вып. 2. С. 61-68.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) (в ред. от 07.03.2023).
5. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 285-356.
6. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
8. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция от 25.12.2023 № 659-ФЗ).
9. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (ред. от 26.04.2017).
11. Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2017 № 5-КГ17-146.
12. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016 № 05АП-6220/2016 по делу № А51-15758/2015.
13. Суханов Е.А. Гражданское право. В двух томах. Том 1. М.: БЕК, 1994. 384 с.
14. Фаизова Ж.К. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. № 2. С. 193-199.
15. Шведова А.Д. К вопросу о формах защиты прав потребителей в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2021. № 11. С. 478-483.
16. Шиллер А. Стоит ли овчинка судебной выделки. URL: <https://rg.ru/2019/01/17/reg-urfo/kak-moralnyj-vred-stanovitsia-sposobom-nazhivy-v-sude.html>

Features of protection methods subjective civil rights of consumers

Anna R. Purge

Doctor of Law, Associate Professor,
Institute of Law,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: a.purge@mail.ru

Abstract

The right to defense should be considered as one of the three powers embedded in the structure of subjective civil law. In connection with the definition of defense as a power, the following circumstance should be noted, which is often forgotten in theoretical literature. The power of defense necessarily presupposes a corresponding, corresponding duty to "answer", as the third necessary component in the structure of subjective duty. The article is devoted to the analysis of the implementation of ways to protect the subjective rights of citizens and their features in accordance with Russian legislation. The problem of consumer protection in relations with increasingly professional entrepreneurs, in conditions of increasing competition and compression of the consumer market, is only becoming more complicated. According to statistics, courts are increasingly taking the side of consumers, but the number of unfair commercial tactics is not decreasing, and the number of consumer lawsuits is growing. New forms of sales are also emerging – the so-called aggregators (programs with a search function) and marketplaces, which also require detailed civil analysis. The research methodology was based on such methods as formal legal, historical legal, and comparative analysis methods. The paper examines the features of consumer protection methods, defines the forms and classifies their constituent methods, and suggests some directions for their improvement.

For citation

Purge A.R. (2024) Osobennosti sposobov zashchity sub"ektivnykh grazhdanskikh prav potrebiteli [Features of protection methods subjective civil rights of consumers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 103-112.

Keywords

Consumer, entrepreneur, seller, form of protection, non-jurisdictional form, method, liability, civil protection procedures, special liability measures.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 07.08.2018 № 33-14799/2018 [Appellate ruling of the St. Petersburg City Court dated 07.08.2018 No. 33-14799/2018].
2. Basin Yu.G. (1971) Zashchita sub"ektivnykh grazhdanskikh prav [Protection of subjective civil rights]. *Yuridicheskie nauki* [Legal sciences], 1, pp. 3-11.
3. Faizova Zh.K. (2018) Ponyatie i vidy form zashchity grazhdanskikh prav [Concept and types of forms of protection of civil rights]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Actual problems of civil law], 2, pp. 193-199.
4. Gadzhialieva N.Sh. (2019) K voprosu o formakh zashchity prav potrebiteli v Rossii [On the issue of forms of consumer

- rights protection in Russia]. Vestnik DGU. Seriya 3 [Bulletin of DSU. Series 3], 2, pp. 61-68.
5. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast') (v red. ot 07.03.2023) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) (as amended on 03/07/2023)].
 6. Griбанov V.P. (2001) Otvetstvennost' za narushenie grazhdanskikh prav i obyazannostei. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Responsibility for violation of civil rights and obligations. Implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut Publ.
 7. O nekotorykh voprosakh dosudebnogo uregulirovaniya sporov, rassmatrivaemykh v poryadke grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.06.2021 № 18 [On certain issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 18].
 8. O primeneniі sudami nekotorykh položenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25].
 9. O prokurature Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 17.01.1992 № 2202-I (poslednyaya redaktsiya ot 25.12.2023 № 659-FZ) [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-I (latest revision of 25.12.2023 No. 659-FZ)].
 10. O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zashchite prav potrebitelі: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 17 [On the consideration by courts of civil cases on disputes over the protection of consumer rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 17].
 11. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 4 (2015): utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23.12.2015 (red. ot 26.04.2017) [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2015): approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23.12.2015 (as amended on 26.04.2017)].
 12. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2017 № 5-KG17-146 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.10.2017 No. 5-KG17-146].
 13. Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 20.09.2016 № 05AP-6220/2016 po delu № A51-15758/2015 [Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal dated 20.09.2016 No. 05AP-6220/2016 in case No. A51-15758/2015].
 14. Shiller A. Stoit li ovchinka sudebnoi vydelki [Is the game worth the candle in court]. Available at: <https://rg.ru/2019/01/17/reg-urfo/kak-moralnyj-vred-stanovitsia-sposobom-nazhivy-v-sude.html> [Accessed 04/04/2024]
 15. Shvedova A.D. (2021) K voprosu o formakh zashchity prav potrebitelі v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of forms of consumer protection in the Russian Federation]. Forum molodykh uchenykh [Forum of young scientists], 11, pp. 478-483.
 16. Sukhanov E.A. (1994) Grazhdanskoe pravo. V dvukh tomakh. Tom 1 [Civil law. In two volumes. Volume 1]. Moscow: BEK Publ.

УДК 34**Проблемы и перспективы наложения ареста на цифровые активы должника в российском праве****Калинчук Павел Дмитриевич**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: dept.ud@unecon.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос ареста цифровых активов должника в правовой системе процедуры его банкротства, проблематика его включения в данную структуру, вопросы правового регулирования, приводится пример судебной практики в отношении данной проблемы. По результатам исследования сделаны выводы и предложения о четком определении и закреплении проблемы ареста должника в правовом поле. Наложение ареста на цифровые активы в ходе исполнительного производства, представляется весьма непростым процессом, таким же сложным, как и наложение ареста на криптовалюту. Эти вопросы остаются до конца неизученными и в правовом, и в техническом поле. Так как в российском действующем законодательстве на данный момент отсутствует конкретика по вопросам наложения ареста на цифровые активы должника, то на наш взгляд, необходима дальнейшая проработка проблематики и закрепление ее решения в правовом поле с точными разъяснениями, не носящими поверхностный характер. Например, так как в российском законодательстве отсутствует отдельный Закон, регулирующий цифровые активы, то, на наш взгляд, следует отвести под данный вопрос в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» статью, не только регламентирующую арест цифровых активов должника, но и также способы их выявления, изъятия и реализации, что закрепит и четко определит данные пробелы в правовом поле.

Для цитирования в научных исследованиях

Калинчук П.Д. Проблемы и перспективы наложения ареста на цифровые активы должника в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 113-119.

Ключевые слова

Цифровые активы, цифровое имущество, арест, должник, судебные приставы, закон, правовое поле, суд.

Введение

Одной из проблем правового режима цифровых активов в процедуре банкротства должника является специфика их ареста в рамках действующего российского законодательства.

Как известно, некоторые российские компании в настоящее время могут иметь определенные цифровые активы различных форм. К цифровым активам относятся виртуальные машины, серверы, приложения, данные и т.д.

Основная часть

По сути, цифровые активы – это перечень IT-активов – совокупности ресурсов (элементов IT-инфраструктуры) и потенциала, необходимых для обеспечения пользователю конкретных IT-услуг. Иными словами, это потребительская стоимость актива. Так как IT-актив относится к цифровому активу, обеспечивающим выполнение бизнес-процессов (в том числе и незаконных) и вспомогательные операции, то он, как и каждый из его видов может быть подвергнут аресту.

Следует отметить, что, являясь одним из актуальных и до конца не решенных в правовом поле вопросов в отношении ареста цифровых активов, данная проблема требует детального изучения, учитывая реалии, как с точки зрения современной цифровой экономики, так и с точки зрения права.

Так как цифровые активы являются имуществом должника, то процедура их ареста в полном объеме регулируется положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве».¹

Также арест, на наш взгляд, может быть проведен на основании ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ («Наложение ареста на имущество»), ст. 140 Гражданского процессуального кодекса («Меры по обеспечению иска»), ст. 77 Налогового кодекса РФ («Арест имущества») и т.д.

Следует заметить, что в современных реалиях существует множество категорий имущества, подпадающих под критерий спорной оценки и не до конца разрешенного вопроса о возможности его ареста.

Согласно положениям Конституции РФ,² никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Один из способов законного изъятия является арест, представляющий собой способ реализации исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях.

В современных реалиях появляются новые виды имущества (в частности, цифрового), которые, в настоящий момент, не нашли своего отражения в нормативно-правовой базе исполнительного производства. Таким образом, проблема является не до конца проработанной и закрепленной в правовом поле, а следовательно, нуждается в дальнейшем исследовании и развитии.

Цифровыми активами должника, выступающими цифровыми носителями (виртуальные машины, серверы, приложения, данные и т.д.), могут быть отнесены, на наш взгляд, с точки зрения гражданского законодательства, к иному имуществу. Так как согласно ст. 128

¹ Ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. ФЗ от 29.05.2024 № 112-ФЗ).

² Ч. 3 ст. 35 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. ФКЗ от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).

Гражданского кодекса РФ, под иным имуществом понимаются помимо имущественных прав (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) еще и результаты работ и оказание услуг, то с нашей точки зрения данными результатами могут выступать цифровые активы (например, серверы, приложения, так как они являются конечным результатом виртуальной деятельности и одновременно, согласно указанной статье – нематериальными благами).

Учитывая особенности работы криптовалютных бирж, кошельков и иных ресурсов (систем) (т.е. инструментов, выступающих в качестве цифровых активов), судебным приставам практически невозможно получить информацию о наличии у должника цифровых активов. Намного проще выполнить стандартные действия – арестовать банковский счет должника и начать удерживать денежные средства в пользу взыскателя или провести процедуру реализации движимого и недвижимого имущества должника.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: в случае изъятия смартфона, планшета или ноутбука у должника судебным приставом, должник не теряет доступ к своим кошелькам и может распоряжаться ими с любого другого устройства, которое может ему даже не принадлежать.

Запретить такие действия судебный пристав-исполнитель не вправе. Однако следует обратить внимание, что в случае изъятия у должника гаджета вместе с сим-картой, это может привести к ограничению доступа должника к своему кошельку (хотя к тем, где необходима привязка номера мобильного телефона с последующим отправлением на него сообщения с кодом доступа для входа). Для любых других кошельков, изъятие гаджета вместе с сим-картой никаким образом не ограничит доступ должника к своим кошелькам.

Также на период ареста пристав вправе оставить имущество должнику. В этом случае в постановлении описываются правила пользования вещами, в том числе мобильными устройствами (гаджетами). Запрет на использование различных программ и приложений (выступающих в качестве цифрового актива) пристав не вводит, так как это невозможно проконтролировать. Поэтому должник сможет пользоваться всеми своими кошельками даже после ареста (но не изъятия) гаджета.

Цифровой актив является основополагающей платформой и неотъемлемым составляющим при создании криптовалюты. Как известно создание криптовалюты происходит в процессе майнинга (добычи), представляющего собой решение сложных математических задач на мощных компьютерах, в процессе которого затрачивается большое количество электроэнергии.

В результате майнинга появляется криптовалюта – криптографический хэш-код, который невозможно подделать из-за его длинного и сложного математического написания. В результате математических операций формируются новые криптовалютные блоки. За проведение этих расчетов майнеры получают вознаграждение. Таким образом, арест цифровых активов тесно связан с криптовалютой. При аресте какого-либо цифрового актива, автоматически происходит блокировка незаконного майнинга криптовалюты, так как правонарушитель не сможет без платформы (цифрового актива) продолжить осуществлять майнинг.

Решение вопроса о возможности наложения ареста будет зависеть, в том числе, от вида криптокошелька. Как известно, выделяют несколько видов криптокошельков.

В том случае, если сведения о цифровой валюте хранятся в аппаратном кошельке или на бумажном носителе – кошельке, то достаточно изъять этот кошелек, чтобы исключить доступ к нему. Изъятие можно произвести путем обыска, выемки, в соответствии со ст. 182, 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Гораздо сложнее решить вопрос об ограничении доступа к цифровым финансовым активам,

цифровой валюте, если речь идет о хранении их на «горячем» кошельке. Арест, в соответствии со ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ, включает в себя следующие этапы:

1. Возбуждение следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

2. Рассмотрение судом данного ходатайства. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

Также следует отметить, что изъятие цифровых финансовых активов, цифровой валюты в ходе ареста может происходить как в бесконфликтных, так и в конфликтных ситуациях.

В бесконфликтной ситуации должник сотрудничает с правоохранительными органами и добровольно желает перевести на криптокошельки правоохранительных органов имеющиеся у него и подлежащие аресту цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Также при наложении ареста цифровых активов следует учитывать арест самих цифровых финансовых активов, цифровой валюты, выпущенных в российской национальной доменной зоне или с использованием комплексов программно-аппаратных средств, информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, или выпущенных в иностранной доменной зоне или с использованием комплексов программно-аппаратных средств, информационных систем, технические средства которых размещены на территории иностранного государства. Подобный вариант ареста цифровых финансовых активов, цифровой валюты на данный момент не представляется актуальным из-за децентрализованности, отсутствия должного законодательного регулирования и взаимодействия между странами. Между тем, в будущем, при решении вопросов технического и правового характера, этот вариант представляется, на наш взгляд, вполне оптимальным [Кайгородова, 2022].

Правоохранительные органы в современных условиях сталкиваются с неизбежной проблемой технического понимания механизма наложения ареста на операции совершенные посредством цифровых активов, осуществляемые с использованием криптовалюты, с изъятием их из общего оборота, а также с обеспечением их надлежащей охраны.

Изучение правоприменительной практики позволило выделить несколько типичных ситуаций. Первая связана с готовностью подозреваемого сотрудничать с органами предварительного расследования.

Так, при расследовании по уголовному делу № 119...0496 было установлено, что вознаграждение обвиняемому Д. от преступной деятельности по распространению наркотических средств в виде виртуальных активов (криптовалюты «биткоин») поступало на неперсонифицированный электронный счет на площадке «Гидра», после чего Д., с использованием сайта «обменника», осуществлял конвертацию криптовалюты «биткоин» в российские рубли и перечисление на счета, находящиеся в пользовании Д. и соучастников. Также в ходе осмотра установлено наличие на электронном счете Д. виртуальных активов (криптовалюты «биткоин») в размере 2,1354712 BTC.

Ввиду отсутствия юридически закрепленного статуса криптовалюты в России и, соответственно, невозможности наложения ареста на указанный виртуальный актив, принадлежащий Д., были проведены следственные эксперименты с участием последнего. Д. в ходе проведения следственных экспериментов виртуальные активы (криптовалюта «биткоин»)

добровольно конвертированы в российские рубли с одновременным переводом на счета, оформленные на имя последнего.

После чего городским судом по ходатайству руководителя следственной группы наложен арест на денежные средства Д. на общую сумму 1 145 706 руб. 34 коп., находящиеся на счетах, оформленных на его имя.

Аналогичную методику подтверждают и другие исследователи, указывая, что «...подобная практика невозможна в случае отказа обвиняемого от сотрудничества. Существующие при такой схеме риски очевидны. Это утрата контроля за действиями обвиняемого, обман со стороны другого участника сделки купли-продажи криптовалюты, вывод денег со счетов обвиняемого его соучастниками или иными лицами до момента наложения ареста» [Гаврилин, Бедеров, 2022].

На практике иногда судами отмечается, что «основным отличием «криптоденег» от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение криптовалют как иного имущества в ходатайстве об аресте допустимо. Криптовалюты используются как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть имеют материальную ценность, соответственно, признаются судом как иное имущество и свидетельствуют о наличии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, на который может быть наложен арест» [Луданина, 2023].³

Заключение

Таким образом, наложение ареста на цифровые активы в ходе исполнительного производства, представляется весьма непростым процессом, таким же сложным, как и наложение ареста на криптовалюту. Эти вопросы остаются до конца неизученными и в правовом, и в техническом поле.

Так как в российском действующем законодательстве на данный момент отсутствует конкретика по вопросам наложения ареста на цифровые активы должника, то на наш взгляд, необходима дальнейшая проработка проблематики и закрепление ее решения в правовом поле с точными разъяснениями, не носящими поверхностный характер.

Например, так как, в российском законодательстве отсутствует отдельный Закон, регулирующий цифровые активы, то, на наш взгляд, следует отвести под данный вопрос в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» статью, не только регламентирующую арест цифровых активов должника, но и также способы их выявления, изъятия и реализации, что закрепит и четко определит данные пробелы в правовом поле.

Библиография

1. Гаврилин Ю.В., Бедеров И.С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. М., 2022. С. 67-68.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 11.03.2024 № 48-ФЗ).
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2024 № 191-ФЗ).
4. Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 43-52.

³ См. например Постановление по делу № 3/9-58/2022 от 1 апреля 2022 г., Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. ФЗ от 04.10.2022 № 5-ФЗ, от 04.10.2022 № 6-ФЗ, от 04.10.2022 № 7-ФЗ, от 04.10.2022 № 8-ФЗ).
6. Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе РФ: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6 (151). С. 98.
7. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2024 № 193-ФЗ).
8. Постановление по делу № 3/9-58/2022 от 1 апреля 2022 г., Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. ФЗ от 29.05.2024 № 109-ФЗ, от 29.05.2024 № 110-ФЗ).
10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. ФЗ от 29.05.2024 № 112-ФЗ).

Seizure of the debtor's digital assets

Pavel D. Kalinchuk

Postgraduate,
St. Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dept.ud@unecon.ru

Abstract

This article examines the issue of seizure of digital assets of the debtor in the legal system of the bankruptcy procedure, the problems of its inclusion in this structure, issues of legal regulation, and provides an example of judicial practice in relation to this problem. Based on the results of the study, conclusions and proposals are made on a clear definition and consolidation of the problem of seizure of the debtor in the legal field. Seizure of digital assets during enforcement proceedings seems to be a very difficult process, as complex as seizure of cryptocurrency. These issues remain unexplored to the end both in the legal and technical field. Since the current Russian legislation currently lacks specifics on the issues of seizure of digital assets of the debtor, in our opinion, further elaboration of the problem and consolidation of its solution in the legal field with precise explanations that are not superficial are necessary. For example, since Russian legislation does not have a separate Law regulating digital assets, then, in our opinion, an article should be allocated to this issue in the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” that not only regulates the seizure of the debtor’s digital assets, but also the methods of their identification, seizure and sale, which will consolidate and clearly define these gaps in the legal field.

For citation

Kalinchuk P.D. (2024) Problemy i perspektivy nalozheniya aresta na tsifrovye aktivy dolzhnika v rossiiskom prave [Seizure of the debtor's digital assets]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 113-119.

Keywords

Digital assets, digital property, arrest, debtor, bailiff, law, legal field, court.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» (v red. FZ ot 29.05.2024 № 112-FZ)* [Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings" (as amended by Federal Law of 29.05.2024 No. 112-FZ)].
2. Gavrilin Yu.V., Bederov I.S. (2022) *Ustanovlenie vladel'tsev kriptovalyutnykh koshel'kov pri rassledovanii prestuplenii v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv* [Establishing the owners of cryptocurrency wallets in the investigation of crimes in the field of illegal drug trafficking]. Moscow.
3. *Grazhdanskii kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. FZ ot 11.03.2024 № 48-FZ)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by Federal Law of March 11, 2024 No. 48-FZ)].
4. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RF ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. FZ ot 22.07.2024 № 191-FZ)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended by Federal Law of July 22, 2024 No. 191-FZ)].
5. Kaigorodova O.S. (2022) Reshenie voprosa o vozmozhnosti nalozheniya aresta na tsifrovye finansovye aktivy, tsifrovuyu valyutu [The solution to the issue of the possibility of seizing digital financial assets, digital currency]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedure and forensic readings], 1, pp. 43-52.
6. *Konstitutsiya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) (v red. FKZ ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 № 6-FKZ, ot 04.10.2022 № 7-FKZ, ot 04.10.2022 № 8-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) (as amended by the Federal Constitutional Law of 04.10.2022 No. 5-FKZ, of 04.10.2022 No. 6-FKZ, of 04.10.2022 No. 7-FKZ, of 04.10.2022 No. 8-FKZ)].
7. Ludanina A.V. (2023) Nalozhenie aresta na kriptovalyutnye aktivy v ugovnom protsesse RF: vozmozhnye puti razvitiya [Seizure of cryptocurrency assets in criminal proceedings of the Russian Federation: possible development paths]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 18, 6 (151), p. 98.
8. *Nalogovyi kodeks RF (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (v red. FZ (v red. FZ ot 22.07.2024 № 193-FZ)* [Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended by Federal Law (as amended by Federal Law of July 22, 2024 No. 193-FZ)].
9. *Postanovlenie po delu № 3/9-58/2022 ot 1 aprelya 2022 g., Pushkinskii raionnyi sud g. Sankt-Peterburga* [Resolution on case No. 3/9-58/2022 of April 1, 2022, Pushkin District Court of St. Petersburg].
10. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ v red. FZ ot 29.05.2024 № 109-FZ, ot 29.05.2024 № 110-FZ)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ as amended by Federal Laws of May 29, 2024 No. 109-FZ, of May 29, 2024 No. 110-FZ)].

УДК 34**Развитие института правового регулирования учетных записей
как цифровых объектов****Вронская Мария Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена такой разновидности цифровых объектов как аккаунт (учетная запись), получивший свое широкое применение в гражданских и имущественных отношениях несмотря на отсутствие легального и доктринального определения. Указанная правовая неопределенность определила авторский научный интерес и выбор объекта исследования, каковым является круг правоотношений, возникающих в связи и по поводу использования аккаунта (учетной записи) в качестве предмета вещно-обязательственных правоотношений субъектами гражданских правоотношений. Автор на основе анализа доктринальных источников и материалов правоприменительной практики сформулировано определение учетной записи как объекту гражданских прав, определена его юридическая сущность, выделены проблемы правоприменения и сформулированы предложения нормотворческого характера. По мнению автора, совершенствование правового регулирования путем устранения выявленных проблем, может осуществляться на основе опыта зарубежных правовых порядков. Автор заключает, что разрешение выявленных в ходе исследования и существующих проблем цифровизации имущественного оборота в России, за счет сформулированных рекомендаций позволит упорядочить текущую практику применения цифровых объектов субъектами имущественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Вронская М.В. Развитие института правового регулирования учетных записей как цифровых объектов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 120-127.

Ключевые слова

Цифровой объект, цифровой актив, учетная запись, правовые проблемы, наследование аккаунта, раздел цифрового имущества, нотариус, пользовательские соглашения, правовой режим цифрового имущества.

Введение

Актуальность исследуемого круга вопросов в настоящей статье, определяется тем, что на концептуально-правовом уровне сегодня отечественным законодателем подчеркивается потребность массового и повсеместного внедрения цифровых технологий во все сферы функционирования российского государства и жизнедеятельности российского социума (на это, как на одно из наиболее приоритетных направлений развития страны, было указано, в частности, в содержании Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 2041, а также в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы).

Во исполнение указанных концептуально-правовых положений на государственном уровне, равно как и в частно-правовом секторе, получили повсеместное распространение такие цифровые объекты как учетная запись (аккаунт): так, сегодня практически каждый гражданин или орган власти, использует информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» для создания аккаунта в электронной почте, в социальных сетях, государственные органы, муниципальные органы, частные компании также обладают учетными записями в различных мессенджерах (например, Вконтакте имеется официальная учетная запись страницы Следственного комитета России сегодня [Официальный аккаунт Следственного комитета Российской Федерации, www]). Так, к примеру, только в социальной сети Вконтакте количество зарегистрированных учетных записей составило 81, 5 миллионов человек (и, соответственно, организаций) во всем мире, включая Россию [Количество пользователей «ВКонтакте» превысило рекордный 81 миллион человек в 2023 году, www]).

Однако правовое регулирование порядка использования учетных записей (аккаунтов) как цифровых объектов остается незавершенным, нет научного осмысления правовой природы данных объектов, в правоприменительной практике возникают споры и правовые неопределенности, в частности, в рамках правового поля не разрешены вопросы о порядке наследования учетных записей (аккаунтов) после смерти их владельца, о наложении взыскания на такие цифровые активы как учетные записи (аккаунты), основания и порядок включения в конкурсную массу таких объектов и многое другое. В связи с этим обосновано дальнейшее научно-практическое осмысление учетной записи как разновидности цифрового объекта в целях выработки авторских рекомендаций по разрешению и преодолению круга выявленных проблем, будут способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию практики реализации таких цифровых объектов не только в имущественном обороте России, но и в рамках реализации государственных задач и обеспечения национальных интересов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении проблематики правового регулирования порядка использования таких цифровых объектов как учетные записи (аккаунты), и, формулировании авторских предложений относительно возможных путей их преодоления. Достижение поставленной цели стало возможным за счет разрешения следующей совокупности научно-практических *задач*: определить правопонимание сущности категории «учетная запись (аккаунт)» как цифрового объекта на доктринальном уровне; выявить и рассмотреть существующие проблемы правового регулирования порядка использования учетных записей (аккаунтов) на территории российского государства; сформулировать рекомендации относительно возможных путей преодоления и разрешения выявленных проблем правового регулирования порядка использования учетных записей (аккаунтов).

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном научно-практическом осмыслении юридической природы новых цифровых объектов, получивших широкую практику

применения в общегражданских имущественных отношениях граждан и юридических лиц, использования результатов в научно-методической и законотворческой деятельности при формировании положений, направленных на совершенствование правового режима цифровых объектов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов в качестве основы для подготовки проекта законодательных поправок, разъяснений правовых позиций Верховного суда РФ.

Методологической основой настоящей статьи стали общие и формально – юридические приемы. Используя средства анализ и обобщения, автором сформулирован круг правовых проблем применения учетной записи как цифрового объекта. Применение догматических методов позволило выявить точное значение юридической сущности аккаунта (учетной записи) для формулирования его легального определения.

Основная часть

В настоящий момент вопрос сущности и правовой природы такого цифрового объекта как учетная запись (аккаунт) остаются малоизученными, не разрешены на законодательном или доктринальном уровнях. Так, в содержании специальной научно-технической литературы понятия «аккаунт» и «учетная запись» рассматриваются в качестве тождественных между собой, и под ними предлагается понимать «личную информацию о лице, являющемся пользователем, хранящуюся в цифровой системе, и подконтрольную данному пользователю, ввиду его знаний относительно пароля, логина, обладания правом доступа от него [Значение слова «Аккаунт», www]. Легального же определения искомой категории, которое хотя бы отражало его техническую сущность, фактически нет. Отметим, что эта проблема касается не только российского государства, ряда других зарубежных стран (в частности, всех стран СНГ). Такое повсеместное отсутствие интереса к правопониманию сущности учетных записей (аккаунтов) как цифровых объектов со стороны российского и зарубежных законодателей, неизбежно породило за собой и возникновение множества неравнозначных доктринальных позиций относительно поставленного вопроса.

Так, в рамках одного из наиболее распространенных доктринальных подходов к сущности понятия «учетная запись», последняя определяется как способ идентификации личности конкретного человека. Эта научная позиция базируется на ряде положений нормативных правовых актов, принятых в целях урегулирования порядка использования учетных записей (аккаунтов) в государственно-правовом секторе (например, на портале «Госуслуги», личного кабинета налогоплательщика, иных), определяют ее понятие таким образом. Так, в соответствии с одним из Писем ФНС России, под аккаунтом надлежит понимать «способ идентификации личности гражданина РФ, являющегося налогоплательщиком, позволяющий отслеживать совершаемые им операции в Интернет-пространстве, вести их автоматизированный учет». Тем самым, очевидно, что в рамках такого узкого подхода учетная запись (аккаунт), будучи цифровым объектом приравнивается к персональным данным – нематериальному благоу гражданина. Практическое применение данной позиция усматривается чаще всего в рамках уголовного судопроизводства, при расследовании киберпреступлений, то есть, преступных деяний, совершенных в рамках информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе и при использовании собственных личных аккаунтов в социальных сетях. Так, например, при расследовании одного из уголовных дел было установлено, что обвиняемый в целях

развращения несовершеннолетних, со своего аккаунта под именем «Игорь Худяков» осуществлял действия противоправного характера. При проведении ряда оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что указанный аккаунт принадлежит лицу, по имени Игорь Худяков, и личность преступника была идентифицирована. Однако, такой подход как нам представляется ограничивает использование данного объекта в имущественных правоотношениях, не раскрывает экономического потенциала указанного цифрового объекта в полной мере, который получил широкое распространение в сфере имущественных и предпринимательских отношений.

В соответствии со вторым подходом, исследуемый объект рассматривается как специфический цифровой вид имущества, который может участвовать в гражданском обороте на территории российского государства в силу обладания таким свойством как коммерческая ценность (такая точка зрения, в частности, прослеживается в трудах И.С. Шихамирова [Шихамиров? 2021, 79-80]), который определяет учетную запись (аккаунт) как объект права собственности. Разделяя данную позицию, отметим, что она нашла свое подтверждение в правоприменительной практике. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа установил факт наличия материальной заинтересованности лица в аккаунте компании, размещенного в социальной сети «Инстаграм» (ныне запрещенной на территории российского государства, признанной экстремистской), которые специально долгое время в целях привлечения потребителей им развивался, монетизировался за счет использования инструментов таргетной рекламы, обращения за рекламой к блогерам, и узнаваемости на рынке. Такой научно-практический подход относительно сущности учетной записи (аккаунта) как цифрового объекта, не исключает возможности в отдельных случаях применять к данному объекту, законодательства о защите персональных данных. В частности, при рассмотрении судом гражданско-правовых споров относительно защиты чести, достоинства, деловой репутации. Учитывая это, нам представляется возможным закрепить в действующем российском законодательстве следующее легальное определение понятия учетной записи (аккаунта): это один из видов цифровых объектов (цифрового имущества), обладающий оборотоспособностью в российском имущественном обороте, имеющий экономическую ценность, технически представляющий собой электронную кодированную запись, содержащую информационные и идентификационные сведения о личности его владельца.

Далее следуя логике научного повествования, а также обозначенной цели и задачам научной статьи, определим из всего многообразия ряд проблем носящих общегражданский характер, и получивших свое распространение на практике, а следовательно, в отсутствие правовой регламентации составляющие сферу правовой неопределенности, порождающие судебные споры, нарушения субъективных прав. Таковыми, в частности, являются отсутствие порядка наследования аккаунта (учетной записи) и его раздела между супругами, в случае расторжения брака между ними. Охарактеризуем каждую из обозначенных проблем более подробно.

Общий порядок наследования регламентирован положениями главы 61 Гражданского кодекса РФ, однако, они не содержат в себе ни одной нормы, которая бы разъясняла бы возможность, и, соответственно, порядок наследования цифровых объектов, в частности учетных записей (аккаунтов), владельцем которых при жизни являлся наследодатель. При этом, ст. 1112 Гражданского кодекса РФ определяет, что в состав наследства включаются все вещи умершего лица, принадлежащие ему на праве собственности на момент наступления дня его смерти, все его имущество, а также имущественные права, за исключением тех, которые

непосредственно связаны с личностью наследодателя (например, обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей, обязанность по возмещению причиненного вреда здоровью другого человека, иные). Исходя из этого, обладая имущественной ценностью учетная запись может быть включена в состав наследства как иное имущество, однако, правоприменительная практика свидетельствует об ином. Нотариусы со ссылкой на отсутствие порядка наследования отказывают в требованиях наследников о передачи им доступа к аккаунтам наследодателя и включении в состав наследуемого имущества [Порядок наследования цифровых активов, [www](#)]. Полагаем здесь можно сослаться на сложившейся опыт зарубежного правопорядка, где в практике сформировался совсем иной подход. Так, к примеру, в одном из рассмотренных судом дел семья погибшего парня, попыталась получить доступ к его учетным записям, обратившись в администрацию Гугл, которая, в свою очередь отказала им в этом, сославшись на политику конфиденциальности данных. Отменив такое решение администрации Гугл, суд удовлетворил иск родителей в полном объеме, предоставив родителям погибшего права право на доступ к его аккаунтам в порядке наследования [Обобщение правовых позиций Европейского Суда..., [www](#)]. В свою очередь, на территории США в штате Коннектикут еще в 2005 году был принят специальный законодательный акт о предоставлении родственникам умершего человека доступа к аккаунту его электронной почты, условия и порядок предоставления права доступа определяются пользовательскими соглашениями информационного оператора соответствующей электронной площадки. Мы полагаем уместным и целесообразным перенять законодательный и практический опыт других государств мира, закрепив в положениях действующего российского гражданского законодательства норму, в соответствии с которой прямо была регламентирована возможность включения учетных записей (аккаунтов) в состав наследственной массы наследодателя, предоставления по запросу нотариуса информации об учетной записи (аккаунте) наследодателя с целью включения ее в состав наследственной массы и (или), обращения на нее взысканий кредиторов, по имущественным обязательствам умершего.

Проблема раздела совместно нажитых в браке учетных записей (аккаунтов), при его расторжении между супругами. В положениях действующего семейного и гражданского законодательства также отсутствуют положения, относительно регламентации порядка раздела аккаунта (учетной записи) в случае расторжения брака между супругами. Более того, по тексту научной статьи было выделено в качестве проблематики, отсутствие правопонимания и закрепления действующем российском законодательством аккаунта (учетной записи) в качестве иного цифрового имущества (цифровому активу). Такая правовая неопределенность сущности аккаунта (учетной записи) как объекта прав характерна для большинства зарубежных государств, за исключением некоторых, чей опыт можно было бы применить в контексте совершенствования российского законодательства. Так, штатом Флорида, на территории которого принят специальный закон, признается имущественный характер аккаунтам, созданным супругами совместно в коммерческих целях, и подлежащему разделу. В таком случае у обоих супругов остается логин и пароль от данной учетной записи, которые запрещено изменять без согласия друг друга, а порядок пользования аккаунтом, распределения прибыли, полученной от его использования, должен определяться условиями заключенного соглашения между сторонами (супругами) или решением суда. Полагаем возможным с учетом традиций российского правопорядка определить на уровне актов судебного толкования порядок раздела такого имущества между супругами, закрепив предварительно легальное определение, и включение в число объектов гражданских прав, аккаунтов (учетных записей) отнести их к иному имуществу.

Заключение

В настоящее время правовое регулирование использования такого цифрового объекта гражданских прав как учетная запись (аккаунта) в России является несистемным и несовершенным: так, в частности, отсутствует легально закрепленное определение настоящей категории, а также не легализована возможность их наследования, раздела, включения в состав конкурсной массы. В целях разрешения сформулированных проблем полагаем возможным предложить следующее:

- легальное определение понятия учетной записи (аккаунта): это один из видов цифровых объектов (цифрового имущества), обладающий оборотоспособностью в российском имущественном обороте, имеющий экономическую ценность, технически представляющий собой электронную кодированную запись, содержащую информационные и идентификационные сведения о личности его владельца;
- в качестве предложений по устранению выявленных проблем полагаем возможным предложить следующее.

В положениях действующего российского гражданского законодательства, регулирующего наследование отдельных видов имущества определить норму, содержащую основания и порядок наследования цифровых объектов. В частности, применительно к наследованию аккаунтов (учетных записей) включить их в состав наследуемого имущества при соблюдении следующих условий: если он использовался при жизни наследодателя в коммерческих целях для извлечения прибыли; если аккаунт (учетная запись) наследодателя содержит результаты его интеллектуальной деятельности. На законодательном уровне закрепить право нотариуса направлять запросы о предоставлении информации об учетной записи (аккаунте) наследодателя, с целью включения ее в состав наследственной массы и (или), обращения на нее взысканий кредиторов, по имущественным обязательствам умершего.

На уровне актов судебного толкования (Пленум Верховного суда по спорам о разделе совместно нажитого имущества супругов) определить положения, содержащие порядок раздела аккаунта при расторжении брака супругами, предусмотрев такую возможность при одновременном соблюдении условий: момент создания данного аккаунта (учетной записи) охватывается сроком действия брака, заключенного между супругами; решение о создании данного аккаунта (учетной записи) принималось супругами совместно; в период действия брака, заключенного между супругами, они совместно осуществляли использование данного созданного аккаунта (учетной записи); использование данного аккаунта осуществлялось супругами либо в коммерческих целях, либо в целях создания и размещения результатов их совместной интеллектуальной деятельности; второй супруг осуществлял финансовые вложения в продвижение аккаунта другого супруга, зарегистрированного на его имя.

Полагаем, что разрешение выявленных нами и существующих проблем цифровизации имущественного оборота в России, за счет сформулированных рекомендаций позволит упорядочить текущую практику применения цифровых объектов субъектами имущественных отношений.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (последняя редакция от 24.07.2023 № 362-ФЗ).
2. Значение слова «Аккаунт». URL: <https://slowari.ru/word/%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%B0%D1%83%D0%BD%D1%82>

3. Количество пользователей «ВКонтакте» превысило рекордный 81 миллион человек в 2023 году. URL: <https://news.rambler.ru/internet/50738016-kolichestvo-polzovateley-vkontakte-prevysilo-rekordnyy-81-million-chelovek-v-2023-godu/?ysclid=1w015scfa6325721807>
4. О возможности представления заявления о проведении налогового мониторинга и приложений к нему в электронной форме по ТКС: Письмо Федеральной налоговой службы России от 31.08.2020 № БВ-4-23/13939@ (посл. ред. от 30.09.2020).
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (последняя редакция от 21.07.2020).
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.
7. Обобщение правовых позиций Европейского Суда по правам человека по вопросу защиты права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом 2020 г. URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28835/
8. Официальный аккаунт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://vk.com/sledcomru?ysclid=1w019vf5xx611724675>
9. Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata>
10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 декабря 2021 г. № Ф03-6667/21 по делу № А73-20968/2020.
11. Уголовное дело № 615422, возбужденное 23.10.2016 по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 Уголовного кодекса РФ.
12. Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. 2021. № 6-2. С. 72-89.
13. An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005.

Development of the institute of legal regulation of accounts as digital objects

Mariya V. Vronskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladivostok State University Economics and Service,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Abstract

This article is devoted to such a variety of digital objects as an account, which has been widely used in civil and property relations despite the lack of a legal and doctrinal definition. This legal uncertainty has determined the author's scientific interest and the choice of the object of research, which is the range of legal relations arising in connection with and regarding the use of the account (account) as the subject of property and obligation relations by subjects of civil relations. The author, based on the analysis of doctrinal sources and materials of law enforcement practice, formulated the definition of an account as an object of civil rights, determined its legal essence, highlighted the problems of law enforcement and formulated proposals of a normative nature. According to the author, the improvement of legal regulation by eliminating the identified problems can be carried out on the basis of the experience of foreign legal systems. The author of the paper finally concludes that the resolution of the identified in the study and existing problems of digitalization of property turnover in Russia, due to the formulated recommendations, will allow streamlining the current practice of using digital objects by subjects of property relations.

Mariya V. Vronskaya

For citation

Vronskaya M.V. (2024) Razvitie instituta pravovogo regulirovaniya uchetykh zapisei kak tsifrovyykh ob"ektov [Development of the institute of legal regulation of accounts as digital objects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 120-127.

Keywords

Digital object, digital asset, account, legal problems, account inheritance, digital property division, notary, user agreements, legal regime of digital property.

References

1. An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya): federal'nyi zakon ot 26.11.2001 № 146-FZ (poslednyaya redaktsiya ot 24.07.2023 № 362-FZ) [Civil Code of the Russian Federation (part three): Federal Law of November 26, 2001 No. 146-FZ (latest revision of July 24, 2023 No. 362-FZ)].
3. Kolichestvo pol'zovatelei «VKontakte» prevysilo rekordnyi 81 million chelovek v 2023 godu [The number of VKontakte users exceeded a record 81 million people in 2023]. Available at: <https://news.rambler.ru/internet/50738016-kolichestvo-polzovateley-vkontakte-prevysilo-rekordnyy-81-million-chelovek-v-2023-godu/?ysclid=lwol5scfa6325721807> [Accessed 04/04/2024]
4. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2018 № 204 (poslednyaya redaktsiya ot 21.07.2020) [On the national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 (latest revision of 21.07.2020)].
5. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.05.2017 № 203 [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203].
6. O vozmozhnosti predstavleniya zayavleniya o provedenii nalogovogo monitoringa i prilozhenii k nemu v elektronnoi forme po TKS: Pis'mo Federal'noi nalogovoi sluzhby Rossii ot 31.08.2020 № BV-4-23/13939@ (posl. red. ot 30.09.2020) [On the possibility of applying for tax monitoring and appendices to it in electronic form via TCS: Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 08/31/2020 No. BV-4-23/13939@ (last revised on 09/30/2020)].
7. Obobshchenie pravovykh pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po voprosu zashchity prava litsa na besprepyatstvennoe pol'zovanie prinadlezhashchim emu imushchestvom 2020 g. [Summary of the legal positions of the European Court of Human Rights on the issue of protecting the right of an individual to the unimpeded use of property belonging to him 2020]. Available at: https://www.vsr.fu/documents/international_practice/28835/ [Accessed 04/04/2024]
8. Ofitsial'nyi akkaunt Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii [Official account of the Investigative Committee of the Russian Federation]. Available at: <https://vk.com/sledcomru?ysclid=lwol9vf5xx611724675> [Accessed 04/04/2024]
9. Poryadok nasledovaniya tsifrovyykh aktivov: mnenie ekspertov notariata [The procedure for inheriting digital assets: the opinion of notary experts]. Available at: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-tsifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> [Accessed 04/04/2024]
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 24 dekabrya 2021 g. № F03-6667/21 po delu № A73-20968/2020 [Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of December 24, 2021 No. F03-6667/21 in case No. A73-20968/2020].
11. Shikhamirov I.S. (2021) Internet-akkaunt kak ob"ekt grazhdanskikh prav: praktika obrashcheniya i perspektivy ispol'zovaniya kategorii «akkaunt», «uchetnaya zapis'» [Internet account as an object of civil rights: practice of circulation and prospects for using the category "account", "account record"]. *Tsifrovaya nauka* [Digital science], 6-2, pp. 72-89.
12. Ugolovnoe delo № 615422, vobuzhdennoe 23.10.2016 po faktu soversheniya prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 135 Ugolovnogo kodeksa RF [Criminal case No. 615422, initiated on October 23, 2016 on the fact of committing a crime under Part 1 of Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation].
13. Znachenie slova «Akkaunt» [The meaning of the word "Account"]. Available at: <https://slowari.ru/word/%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%B0%D1%83%D0%BD%D1%82> [Accessed 04/04/2024]

УДК 343.98**Проблемы предъявления для опознания как следственного действия****Данилов Вадим Владимирович**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: vdanilov@ruc.su

Аннотация

Вопросы соблюдения прав человека, в том числе при осуществлении следственных действий – одна из важнейших конституционных обязанностей государства. Таким образом, соблюдение прав человека при предъявлении для опознания является одним из принципов, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Статья посвящена особенностям тактики такого следственного действия как предъявление для опознания. По отдельным преступлениям, где приходится предъявлять особые предметы, например, относящиеся к уникальным предметам, требуется наибольшая теоретическая проработка и подготовка данного следственного действия. Помимо отдельных специфических условий предъявления для опознания уникальных объектов, также требует своего правового регулирования предъявление для опознания по фотографии, а также предметов и погибших людей при каких-либо катастрофах, с большим числом погибших, например, при авиакатастрофах, взрывах и т.д. В настоящее время УПК РФ предоставляет значительный перечень процессуальных возможностей подозреваемому, обвиняемому, а затем и подсудимому в области защиты их прав и свобод. В то же время следует отметить, что отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени остаются противоречивыми и спорными, что непременно служит основанием возникновения проблем и трудностей для защитника в практике их применения.

Для цитирования в научных исследованиях

Данилов В.В. Проблемы предъявления для опознания как следственного действия // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 128-134.

Ключевые слова

Возбуждение уголовного дела, доказательства, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, предъявление для опознания, преступление, расследование.

Введение

Вопросы соблюдения прав человека, в том числе при осуществлении следственных действий – одна из важнейших конституционных обязанностей государства. Таким образом, соблюдение прав человека при предъявлении для опознания является одним из принципов, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Для обеспечения его соблюдения в данном следственном действии участвует адвокат-защитник, а также поняты и ведется протоколирование.

Следует отметить, что несмотря на то, что существует значительный перечень правовых актов в области защиты прав человека, эти права достаточно часто нарушаются в процессе проведения следственных действий, к которым относится и предъявление для опознания, а средства их защиты не всегда оказывают положительный эффект, что требует как совершенствования существующих уголовно-процессуальных механизмов защиты прав человека, так и формирование новых институтов, способных гарантировать защиту прав человека при производстве следственных действий.

Несмотря на то, что вопросы тактики и процессуального порядка предъявления для опознания как следственного действия, являются в настоящее время достаточно разработанными, нередко возникают нарушения, связанные с соблюдением прав участников данного следственного действия и процессуального порядка его производства. Указанные нарушения в дальнейшем могут привести к тому, что протокол предъявления для опознания может быть исключен из числа доказательств по уголовному делу в связи с нарушением порядка проведения опознания.

Основная часть

В некоторых случаях, предъявление для опознания может являться неотложным следственным действием, т.е. когда возникает риск дальнейшей невозможности провести данное следственное действие в силу отдельных объективных причин. Одной из таких причин может быть утрата какого-либо предмета, который предъявляется для опознания.

В обязательном порядке в предъявлении для опознания принимает участие опознающее лицо, также если происходит опознание живого лица, то опознаваемое лицо. Предъявление для опознания производится с обязательным также участием также поняты, что гарантирует достоверность указанного процесса.

В качестве пробела правового регулирования процессуального порядка проведения предъявления для опознания, стоит отметить отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве какой-либо нормы, наделяющей правом иных лиц, например, адвоката при проведении предъявления для опознания использовать технические средства для фиксации хода данного действия.

Основными и в наибольшей степени гарантирующими соблюдение прав и законных интересов вовлеченных в процесс их производства граждан средствами доказывания являются следственные действия.

По своей правовой природе и значению для расследования уголовного дела, предъявление для опознания является одним из видов доказательств при расследовании уголовного дела, а протокол предъявления для опознания приобщается к материалам уголовного дела.

В связи с чем, стоит отметить, составлению протокола данного следственного действия

придается большое значение, т.к. протокол, составленный с нарушением норм УПК РФ, повлечет его исключение из числа доказательств по делу. Чтобы этого не произошло, лицо, проводящее предъявление для опознания должно неукоснительно следовать предписаниям уголовно-процессуальных норм.

Для того, чтобы результаты предъявления для опознания соответствовали законодательству, а также имели доказательственную силу, до начала данного следственного действия необходимо провести должным образом подготовку к этому действию.

Подготовка заключается в том, что следователем должны быть обеспечены все условия для проведения данного следственного действия в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, иначе протокол опознания может быть признан недопустимым доказательством. На возможные нарушения процессуальных норм при проведении следственных действий наибольшее внимание уделяется адвокатами-защитниками, участвующими при предъявлении для опознания.

Допрос, предшествующий опознанию, должен быть произведен на высоком техническом уровне. При его проведении следователь должен установить, по каким признакам лицо может опознать объект и отличить его от иных объектов опознания.

Также следует установить, когда и при каких обстоятельствах опознающее лицо могло наблюдать данный объект и сохранить его в своей памяти [Вражнов, 2019, 31].

Таким образом, в процессе допроса, предшествующему опознанию, составляется словесный портрет лица, подлежащего опознанию, в связи с чем, следователь должен обладать значительными познаниями в области методики составления словесного портрета, т.к. от этого будет зависеть эффективность применяемого следственного действия. В то же время следует учитывать, что наводящие вопросы задавать нельзя.

Что касается свободы следователя в избрании тактики допроса, то уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает следователя в свободе выбора, закрепляя тем самым, только основные положения процессуального порядка проведения допроса как следственного действия. Для наибольшей результативности данных, полученных при допросе, следователь вправе определять не только тактику проведения всего допроса, но и тактику отдельных элементов допроса.

Выбирая тактику проведения допроса, как правило, следователями за основу берется сложившаяся ситуация, предшествующая допросу: конфликтная или бесконфликтная.

В соответствии с данной ситуацией, следователем избираются тактические приемы проведения допроса, несмотря на то что такое деление считается условным.

Безответственное отношение лица, проводящего предъявление для опознания, в частности, при проведении допроса, заключающиеся в оставлении без внимания отдельных вопросов, может послужить причиной отсутствия результата при предъявлении для опознания.

Наиболее эффективным предъявление для опознания является при раскрытии преступлений против личности. Так, например, подозреваемый, в отношении которого будут получены доказательства его нахождения в момент преступления на месте преступления, может подтвердить под совокупностью улик, что он действительно там находился, но отрицать при этом свою причастность к преступлению. Особенно проведение опознания в таком случае будет действенным средством, если потерпевший и подозреваемый не были ранее знакомы.

В то же время следует учитывать психическое состояние потерпевшего, т.к. в некоторых случаях оно может быть настолько нестабильным, что стоит отказаться от проведения данного следственного действия.

Особенно это касается несовершеннолетних потерпевших, которые находясь в неустойчивом психическом состоянии могут неправильно воспринимать окружающую действительность и оценивать сложившуюся обстановку.

В этой связи лучше отказаться от данного следственного действия для того, чтобы исключить возможные ошибки со стороны потерпевшего (опознающего).

Готовность несовершеннолетнего лица принимать участие в опознании должен решаться с учетом совокупности всех факторов. В случае необходимости, для решения данного вопроса могут быть привлечены специалисты в этой области или проведена судебная экспертиза, устанавливающая психическое состояние потерпевшего несовершеннолетнего лица.

В случае потенциальной возможности причинения вреда психическому состоянию несовершеннолетнего, участвующего в следственном действии, от его проведения лучше отказаться.

В этом случае следует обратить особое внимание на получение доказательств с места преступления, например, более тщательно исследовать местность на наличие следов потерпевшего и подозреваемого в месте преступления.

Обязательным условием проведения данного следственного действия является то, что при предъявлении для опознания должны участвовать как минимум двое понятых. Как и при участии в некоторых иных следственных действиях, где также обязательно участвуют понятые, до начала процесса опознания, понятым доводятся до сведения их права и обязанности. После изготовления протокола предъявления для опознания, понятые должны с ним ознакомиться и подписать, удостоверив тем самым их наблюдение за процессуальными действиями при опознании. Особенно это актуально при предъявлении к опознанию живого лица.

Отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени остаются противоречивыми и спорными, что непременно служит основанием возникновения проблем и трудностей в практике их применения.

Анализ положений закона обнажает ряд существенных проблем, от разрешения которых зависит надлежащая реализация гарантий прав и законных интересов граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства [Пашутина, 2020, 13].

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть составление самостоятельного процессуального документа – протокола разъяснения прав, обязанностей, ответственности, сущности важнейших процессуальных действий, который будет подписываться должностным лицом с одной стороны и участником судопроизводства, состоящим с ним в правоотношениях, с другой.

В качестве пробела правового регулирования процессуального порядка проведения предъявления для опознания, стоит отметить отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве какой-либо нормы, наделяющей правом иных лиц, например, адвоката при проведении предъявления для опознания использовать технические средства для фиксации хода данного действия.

Следует отметить, что одним из вопросов, требующих своего правового разрешения, является вопрос о том, где именно должны находиться понятые, участвующие в данном следственном действии: на стороне опознающего или опознаваемого [Мальшкин, 2009, 379].

Что касается уникальных предметов, то предъявление их для опознания нецелесообразно [Григоренко, 2019, 156].

Уникальные предметы невозможно предъявлять в числе не менее трех, т.к. у остальных двух, предъявляемых к опознанию предметов, будут отсутствовать уникальные признаки. Таким образом, пропадает смысл их идентификации в числе прочих объектов.

Заключение

Предъявление для опознания – это одно из сложных следственных действий, имеющее большое значение в качестве доказательств при расследовании уголовных преступлений. Отличительной чертой предъявления для опознания от других механизмов идентификации является то, что при предъявлении для опознания применяется специальный процессуальный порядок, закрепленный в УПК РФ и выработанная на протяжении длительного времени тактика проведения данного следственного действия.

Отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени остаются противоречивыми и спорными, что непременно служит основанием возникновения проблем и трудностей в практике их применения.

В настоящее время УПК РФ предоставляет значительный перечень процессуальных возможностей подозреваемому, обвиняемому, а затем и подсудимому в области защиты их прав и свобод. В то же время следует отметить, что отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени остаются противоречивыми и спорными, что непременно служит основанием возникновения проблем и трудностей для защитника в практике их применения.

Осуществление действий по соблюдению прав подзащитного в уголовном процессе представляет собой деятельность адвоката-защитника, которая направлена на формирование оптимальных условий для обеспечения его процессуальных прав и законных интересов. Согласно действующему законодательству, в качестве защитников участвуют адвокаты. В силу ст. 16 УПК РФ следователь, дознаватель обязаны создать условия, чтобы подозреваемый, обвиняемый смогли воспользоваться его услугами. Ответственность за исполнение законов за соблюдение прав участников процесса лежит на следователе, дознавателе.

Гарантией соблюдения прав опознаваемого и исключения необъективности, является то, что в присутствии адвоката, лицо, проводящее опознание, должно предложить опознаваемому занять место по своему выбору среди статистов.

Осуществление действий по соблюдению прав подзащитного в уголовном процессе представляет собой деятельность адвоката-защитника, которая направлена на формирование оптимальных условий для обеспечения его процессуальных прав и законных интересов.

По уголовно-процессуальному законодательству для достижения цели он наделяется рядом процессуальных полномочий, однако не все они, особенно на этапе предварительного расследования, реализуются в современных условиях в полной мере.

Адвокат, участвующий в осуществлении защиты по уголовному делу в рамках стадии предварительного расследования, обладает правом принесения жалобы на нарушение прав подзащитного. Защитник, который подал жалобу, является субъектом уголовно-процессуальных отношений.

Несовершенная формулировка права на обжалование не способствует отражению имеющегося у адвоката потенциала и осложняет выстраивание точного механизма защиты законных интересов подзащитного (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

В настоящее время УПК РФ предоставляет значительный перечень процессуальных возможностей подозреваемому, обвиняемому, а затем и подсудимому в области защиты их прав и свобод. В то же время следует отметить, что отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени остаются противоречивыми и спорными, что непременно служит основанием возникновения проблем и трудностей для защитника в практике их применения.

Библиография

1. Вражнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31-34.
2. Гриненко А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2019. 968 с.
3. Малышкин П.В. Распознавание преступных инсценировок как одного из способов сокрытия совершенного преступления // Актуальные проблемы современного государства и права. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 373-385.
4. Пашутина О.С. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. 2020. № 6. С. 13-17.
5. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
6. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
7. Davletov A. A. The Stage of Initiation of a Criminal Case-A Compulsory State of Modern Native Criminal Process // Russ. Jurid. J. – 2010. – С. 114.
8. deGuzman M. M., Schabas W. A. Initiation of investigations and selection of cases. – 2012.
9. Tabolina K. A. On the need to strengthen the role of the prosecutor in the procedure for the initiation and investigation of criminal cases // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2018. – №. 2. – С. 129-138.
10. Tafintseva I. S. Initiation of criminal case procedure against investigator as a special subject // Bull. Kazan L. Inst. MIA Russ. – 2018. – С. 545.

Problems of presentation for identification as an investigative action

Vadim V. Danilov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Saransk Cooperative Institute (Branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: vadim13saransk.v@yandex.ru

Abstract

The issues of observing human rights, including during investigative actions, are one of the most important constitutional duties of the state. Thus, observing human rights during identification is one of the principles established in criminal procedure legislation. The article is devoted to the peculiarities of the tactics of such an investigative action as presentation for identification. For certain crimes, where it is necessary to present special items, for example, those related to unique items, the greatest theoretical study and preparation of this investigative action is required. In addition to certain specific conditions for presentation for identification of unique objects, presentation for identification from photographs, as well as objects and dead people in any disasters with a large number of deaths, also requires its own legal regulation, for example, in plane crashes, explosions, etc. Currently, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides a significant list of procedural opportunities for the suspect, the accused, and then the defendant in the area of protecting their rights and freedoms. At the same time, it should be noted that individual norms of criminal procedure legislation remain contradictory and controversial to this day, which inevitably serves as the basis for the emergence of problems and difficulties for the defense attorney in the practice of their application.

For citation

Danilov V.V. (2024) Problemy pred'yavleniya dlya opoznaniya kak sledstvennogo deistviya [Problems of presentation for identification as an investigative action]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 128-134.

Keywords

Initiation of a criminal case, evidence, investigative actions, operational-search activities, presentation for identification, crime, investigation.

References

1. Davletov, A. A. (2010). The Stage of Initiation of a Criminal Case-A Compulsory State of Modern Native Criminal Process. *Russ. Jurid. J.*, 114.
2. deGuzman, M. M., & Schabas, W. A. (2012). Initiation of investigations and selection of cases.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
5. Grinenko A.V. (2019) *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu Kodeksu RF (postateinyi nauchno-prakticheskii)* [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article, scientific and practical)]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Malyshkin P.V. (2009) Raspoznanie prestupnykh instsenirovok kak odnogo iz sposobov sokrytiya sovershennogo prestupleniya [Recognition of criminal staging as one of the ways to conceal a crime committed]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo gosudarstva i prava* [Actual problems of the modern state and law]. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Pashutina O.S. (2020) Ochnaya stavka: problemnye aspekty ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya [Confrontation: problematic aspects of criminal procedural regulation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 6, pp. 13-17.
8. Tabolina, K. A. (2018). On the need to strengthen the role of the prosecutor in the procedure for the initiation and investigation of criminal cases. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (2), 129-138.
9. Tafintseva, I. S. (2018). Initiation of criminal case procedure against investigator as a special subject. *Bull. Kazan L. Inst. MIA Russ.*, 545.
10. Vrazhnov A.S. (2019) Problemnye situatsii zashchitnika na stadiyakh vzbuzhdeniya ugolovnogo dela i predvaritel'nogo rassledovaniya [Problematic situations of the defense attorney at the stages of initiation of a criminal case and preliminary investigation]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 2, pp. 31-34.

УДК 34

Нормативно-правовое и организационное обеспечение противодействия деструктивному поведению сотрудников УИС

Казберов Павел Николаевич

Кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике организации системы профилактики профессиональных деструкций сотрудников уголовно-исполнительной системы в аспекте нормативно-правового и организационного обеспечения. На основании теоретико-эмпирического изучения документации, научных источников и практики организации профессионального сопровождения определяются основы, принципы и основные направления профилактической работы. Устанавливается, что основой организации работы с кадрами уголовно-исполнительной системы остаются принципы и ориентиры российского государства, отраженные в основных нормативных правовых документах действующего законодательства, но вместе с тем, нормативные материалы носят не организационный, а ограничительный характер, что в купе с актуальной проблемой кадрового обеспечения повышает риски увеличения лиц, подверженных развитию профессиональных деструкций, обусловленные несовершенством кадровой политики и снижением требований по отбору кандидатов на службу. Представлены основные направления работы по профилактике и противодействию возникновению и формирования деструктивного поведения. Необходима разработка и принятие концепции кадровой политики – нормативно-правового акта, закрепляющего основные принципы кадровой политики и стратегию подготовки высокоэффективных кадров, содержащего как раздел систему профилактики профессиональных деструкций.

Для цитирования в научных исследованиях

Казберов П.Н. Нормативно-правовое и организационное обеспечение противодействия деструктивному поведению сотрудников УИС // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 135-140.

Ключевые слова

Нормативно-правовые акты, кадровая политика, система профилактики, сотрудники, деструктивное поведение, уголовно-исполнительная система.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) специалистами в области различных наук (медицины, философии, физиологии, юриспруденции, социологии, экономики, гигиены и санитарии, управления, экологии, психологии, педагогики и т.д.) относится к конвенциональным видам деятельности с высокой общественной значимостью и со сложными условиями труда, с предполагающими с одной стороны четкую структурированность и консерватизм, с другой, требует от исполнителя дисциплинированности, организованности и ответственности в принятии решений, особых специализированных профессиональных знаний, умений и навыков, наличия индивидуально-личностных аспектов (физической выносливости, повышенной ответственности, психоэмоциональной стабильности и высокого уровня стрессоустойчивости), а также сформированных духовно-нравственных ценностей и моральных ориентиров (лояльности, честности, патриотизма, верности служебному долгу и т.д.). Такая деятельность нуждается в особом нормативно-правовом и организационном обеспечении так как, с одной стороны, должна регулировать и обеспечить отбор и подбор достойных и успешных в службе кандидатов, отвечающих ее условиям, а, с другой, создать условия, обеспечивающие минимизацию отрицательного воздействия профессиональной среды на поведение и личность сотрудника, возможности предотвращения и реабилитации сотрудников от ее негативного влияния.

Основная часть

Деструктивно, от латинского «destructi» – «нарушение» или «разрушение», на личность сотрудника УИС оказывают влияние как постоянный контакт с криминогенной средой, потенциально опасными лицами, так и высокий уровень стрессовых нагрузок их интенсивность, длительность, экстремальность, непредсказуемость и т.д. Особый правовой статус сотрудника УИС диктует иерархическую подчиненность, необходимость соблюдения норм профессиональной служебной этики не только на службе, но и вне ее, предполагая властный характер полномочий с высокой ответственностью как за свои действия, так и за их последствия. Деструктивное поведение в общих чертах необходимо рассматривать как поведение, которое сосредоточено на разрушении чего-либо и нанесение вреда человеку, в случае сотрудника УИС его деструктивное поведение ведет к нанесению вреда еще и службе в целом, причем это касается как мелких дисциплинарных проступков, так и нарушений правопорядка и законности. Поэтому важность создания и реализации поэтапной системы противодействия возникновению деструктивного поведения сотрудников не оставляет сомнений [Федорова, Мешкова, Дегтярева, 2014, 24-26].

Основой организации работы с кадрами УИС остаются принципы и ориентиры российского государства, отраженные в основных нормативных правовых документах действующего законодательства. Документами, регулирующими работу в области профилактики профессиональных деструкций, могут служить, в соответствии с Конституцией РФ, Трудовой кодекс РФ., Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», ст. 78. «Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы» Федерального закона «О службе в УИС...», Концепция развития УИС до 2030 года, Приказ ФСИН России № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров...» и др. Регулируется профилактическая

работа отдельными приказами и указаниями, однако, в основном они носят односторонний ограничительный, запретительный характер регулируя работу военно-врачебных комиссий и оперативного и кадрового аппарата территориальных органов. Данная работа осуществляется путем проверочных мероприятий, введении ограничений при проведении отбора кандидатов на службу и учебу с учетом физических и психологических качеств, социальных связей и т.д. введены особые требования при приеме на службу (поручительство, испытательный срок, характеристики и т.д.). Следующей подструктурой выступает процесс адаптации и становления молодого сотрудника, затем сопровождение его профессионализации (первоначальная подготовка, повышение квалификации, служебно-боевая подготовка и т.д.), сопровождение служебного роста и развития (резерв кадров на выдвижение на руководящую должность, переподготовка, аттестация и т.д.).

Указанные выше механизмы осуществления профилактических мероприятий недостаточны в современных условиях конкуренции за достойных и соответствующих требованиям кандидатов. Применяемые меры по сохранению кадрового ядра, снижению текучести кадров недостаточно эффективны. Это создает риск снижения требований к кандидатам на службу, причем данные процессы происходят в аспекте требований ВВК к физическим качествам, существует риск тех же процессов в области психической составляющей кандидатов, что в свою очередь может провоцировать риск развития профессиональных деформаций у персонала. Основными источниками профессиональных деструкций, по мнению исследователей, остаются проблемы профессиональной адаптации личности к условиям и требованиям профессиональной деятельности, несоответствие индивидуально-личностных особенностей и профессиональных требований, а также особенности службы как длительного (хронического), так и кризисного характера [Зеер, Сыманюк, 2005, 27]. По уровню нарушения или глубине деструкции выделяют профессиональную девиацию (незначительные поведенческие изменения, например, использование жаргона, ненормативной лексики), профессиональную деформацию (добавляются личностные изменения, например, грубость, агрессия, необоснованное использование физической силы) и профессиональную деграцию (крайняя степень, включающая все уровни поведенческих, личностных и морально-нравственных изменений). Среди характерных форм деструктивного поведения у сотрудников, работающих с осужденными, можно выделить: импульсивность и агрессивность поступков; деструктивные способы снятия стрессового напряжения (зависимости от алкоголя и иных психоактивных веществ); неадаптивные способы решения проблемных ситуаций; снижение качества служебных задач, дисциплинарные проступки. Наиболее опасными проявлениями остаются изменения личности под влиянием криминального окружения, проявляющиеся в изменении нравственных норм, ценностных ориентиров и ведущем к противоправному поведению [Салатин, 2011, 16].

Заключение

Проведенное исследование позволило определить основные принципы и направления системы профилактики деструктивных проявлений у сотрудников, связанных с осуществлением профессиональной деятельности это:

- своевременное, раннее выявление деструктивных проявлений, подразумевающее комплексное сопровождение и контроль за деятельностью сотрудников (дисциплиной, взаимоотношениями, состоянием социально-психологического климата, стилем и

- методами руководства, текучестью кадров, индивидуально-воспитательной работой и т.д.) [Дементьев, Кулакова, Фадеева, Москвитина, 2015, 35];
- коррекция и динамический контроль выявленных деструктивных проявлений (мониторинг, проверочные мероприятия, работа с группами и коллективами, направленная на сплочение, стабилизацию корпоративной среды, показателями деятельности и т.д.) [Черкасова, 2014, 40];
 - создание системы наставничества в подразделениях; сопровождение профессионального роста и развития сотрудников;
 - обучение работников и курсантов самодиагностике и самопрофилактике негативного влияния служебной деятельности; регулярные профилактические информационные мероприятия (лекции, беседы, стенды наглядной агитации, памятки) направленные на формирование профессионально-важных качеств сотрудника УИС и обеспечивающих оптимальное выполнение должностных инструкций,
 - проведение занятий по вопросам профессионального общения, конфликтных ситуаций, признаков суицидального поведения, эмоциональной саморегуляции и т.п. [Болдырева, 2014, 195];
 - психологическое консультирование, которое проводится по профессиональным и общим вопросам с целью оказания психологической помощи в кризисной ситуации и в решении личностных психологических проблем, развития эмоционально-волевых качеств сотрудников.

В любом случае, деструктивное поведение создает риск негативного влияния на деятельность сотрудника и эффективность этой деятельности, что обуславливает необходимость организации профилактики деструктивного поведения и повышение требований к уровню профессиональной подготовки сотрудников. Необходима разработка и принятие концепции кадровой политики – нормативно-правового акта, закрепляющего основные принципы кадровой политики и стратегию подготовки высокоэффективных кадров, содержащего как раздел систему профилактики профессиональных деструкций.

Библиография

1. Болдырева Т.А. Деформации личности: попытка систематизации современных психологических подходов в русле концепции индивидуальности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. 2 (163). С. 195-198.
2. Дементьев С.В. и др. Изучение социально-психологической обстановки в исправительных учреждениях // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 9-5. С. 34-36.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.
5. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 10 октября 2023 г. № 654 «Об утверждении Служебного распорядка федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы исполнения наказаний».
6. Салатин А.В. Характеристик должностных преступлений сотрудников УИС и классификация личностей преступников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 17. С. 13-17.
7. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями).
8. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
9. Федорова Е.М., Мешкова Л.В., Дегтярева О.Л. Проблемы психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: аналитический обзор с предложениями. М., 2014.

53 с.

10. Черкасова М.А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников: дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2014. 187 с.

Regulatory legal and organizational support for counteracting destructive behavior of penal system employees

Pavel N. Kazberov

PhD in Psychology, Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of organizing a system for the prevention of professional destruction of employees of the penal system in the aspect of regulatory legal and organizational support. Based on a theoretical and empirical study of documentation, scientific sources and the practice of organizing professional support, the foundations, principles and main directions of preventive work are determined. It is determined that the basis for organizing work with personnel of the penal system remains the principles and guidelines of the Russian state, reflected in the main regulatory legal documents of the current legislation, but at the same time, basically the regulatory materials are not organizational, but restrictive in nature, which, coupled with the current The problem of staffing increases the risk of an increase in persons susceptible to the development of professional destruction, due to imperfect personnel policies and a decrease in the criteria for selecting candidates for service. The main directions of work to prevent and counter the emergence and formation of destructive behavior are presented. It is necessary to develop and adopt a concept of personnel policy, a normative legal act that enshrines the basic principles of personnel policy and the strategy for training highly effective personnel, containing as a section a system for preventing professional destruction.

For citation

Kazberov P.N. (2024) Normativno-pravovoe i organizatsionnoe obespechenie protivodeistviya destruktivnomu povedeniyu sotrudnikov UIS [Regulatory legal and organizational support for counteracting destructive behavior of penal system employees]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 135-140.

Keywords

Regulatory legal acts, personnel policy, prevention system, employees, destructive behavior, penal system

References

1. Boldyreva T.A. (2014) Deformatsii lichnosti: popytka sistematizatsii sovremennykh psikhologicheskikh podkhodov v rusle kontseptsii individual'nosti [Personality deformations: an attempt to systematize modern psychological approaches in line with the concept of individuality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the

- Orenburg State University], 2 (163), pp. 195-198.
2. Cherkasova M.A. (2014) *Psikhologicheskii monitoring professional'nogo vygoraniya sotrudnikov. Doct. Dis.* [Psychological monitoring of professional burnout of employees. Doct. Dis.]. Vologda.
 3. Dement'ev S.V. et al. (2015) *Izuchenie sotsial'no-psikhologicheskoi obstanovki v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh* [Study of the socio-psychological situation in correctional institutions]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki* [Theoretical and applied aspects of modern science], 9-5, pp. 34-36.
 4. Elagina A.S. (2018) *Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya* [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
 5. *Federal'nyi zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ «O sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii «Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnyayushchikh ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law of July 19, 2018 No. 197-FZ "On Service in the Criminal-Executive System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Punishments in the Form of Imprisonment" (with amendments and additions)].
 6. *Federal'nyi zakon ot 27 maya 2003 goda № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii* [Federal Law of May 27, 2003 No. 58-FZ "On the Civil Service System of the Russian Federation"].
 7. Fedorova E.M., Meshkova L.V., Degtyareva O.L. (2014) *Problemy psikhologicheskoi profilaktiki professional'nogo otchuzhdeniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: analiticheskii obzor s predlozheniyami* [Problems of Psychological Prevention of Professional Alienation of Employees of the Criminal-Executive System: Analytical Review with Proposals]. Moscow.
 8. *Prikaz Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii ot 10 oktyabrya 2023 g. № 654 «Ob utverzhdenii Sluzhebного rasporyadka federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii»* [Order of the Federal Penitentiary Service of October 10, 2023 No. 654 "On approval of the Service Regulations of federal state civil servants of the Federal Penitentiary Service"].
 9. Salatin A.V. (2011) *Kharakteristik dolzhnostnykh prestuplenii sotrudnikov UIS i klassifikatsiya lichnostei prestupnikov* [Characteristics of official crimes of UIS employees and classification of criminals' personalities]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction], 17, pp. 13-17.
 10. Zeer E.F., Symanyuk E.E. (2005) *Psikhologiya professional'nykh destruktivnykh* [Psychology of professional destructions]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Yekaterinburg: Delovaya kniga Publ.

УДК 34**Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны
в Великобритании****Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию уголовной ответственности за разглашение коммерческой тайны в Великобритании, с акцентом на законодательные и судебные аспекты данной сферы. Проанализировано историческое развитие и современное состояние правовой базы, регламентирующей охрану коммерческой тайны на территории Соединенного Королевства. Указано на особенности уголовной ответственности за разглашение коммерческой тайны. Приведен понятийно-категориальный аппарат терминов «разглашение» и «коммерческая тайна». В представленном материале рассмотрены условия содержания и особенности режима отбывания наказания лицами, осужденными за подобные преступления. Актуальность этой темы обусловлена ростом числа случаев корпоративного шпионажа и ужесточением законодательства в области охраны коммерческих секретов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны в Великобритании // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 141-148.

Ключевые слова

Коммерческая тайна, разглашение, уголовная ответственность, режим отбывания наказания, условия содержания осужденных, недобросовестная конкуренция.

Введение

Коммерческая тайна, по общему правилу представляет собой специфическую категорию информации, обладающую значительной экономической ценностью для владельца и требующую правовой защиты от несанкционированного раскрытия и использования. Уголовно-правовая охрана коммерческой тайны в юрисдикции Англии имеет глубокие исторические корни, развитие которых тесно связано с эволюцией общества, правовых норм и требований к ведению бизнеса.

Разглашение коммерческой тайны предполагает несанкционированное раскрытие или использование информации, обладающей коммерческой ценностью и защищенной от публичного доступа.

В английском законодательстве данное деяние может быть квалифицировано как уголовное преступление при выполнении определенных условий [Ченская, 2016]. Во-первых, информация должна быть действительно конфиденциальной и иметь значимую ценность для бизнеса. Во-вторых, лицо, осуществившее разглашение, должно было узнать эту информацию в результате злоупотребления доверием или нарушением договорных обязательств.

Важно подчеркнуть, что в Великобритании нет законодательной (статутной) охраны коммерческих секретов, поэтому конкретного юридического определения коммерческой тайны не существует. Тем не менее данная отрасль права, включающая в себя отдельные элементы регулирования вещных и обязательственных прав, развивалась на протяжении 150 лет на основе судебных прецедентов и получила название конфиденциального права (*law of confidence*). Объектом ее регулирования, прежде всего, являются отношения в сфере предпринимательской деятельности, однако соответствующие положения применяются также и для защиты государственной тайны и тайны частной жизни [www, издательство Проблем науки].

Основное содержание

Изначально, в средневековой Англии, понятие коммерческой тайны как таковой не существовало в рамках уголовного права. Однако уже с XV века, по мере расцвета английской экономики и торговли, стала нарастать необходимость в защите коммерческой информации. Первые попытки регулирования данного вопроса были предприняты в рамках доверительных обязательств (близкая по смыслу категория в контексте современного законодательства о коммерческой тайне) и представителями гильдий, которые держали в секрете технологии и рецепты своего ремесла [Жданов, 2003].

Рост экономической активности и конкуренции в эпоху промышленной революции настоятельно требовал создания правовой базы для регулирования вопросов охраны коммерческой тайны. В этот период английское право начало делать особый акцент на защиту от недобросовестной конкуренции, в том числе внедрило запрет на обманные действия, которые могли бы привести к неконкурентному поведению.

Становление уголовно-правовой охраны коммерческой тайны в Англии связано с серией правовых прецедентов и законодательных актов, которые постепенно формировали современную основу этой защиты. В XIX веке Высокий суд постановил, что несанкционированное распространение коммерчески значимой информации нарушает принципы справедливости и требует наказания [Торопыгин, 2016].

Дальнейшие шаги по укреплению правовой охраны коммерческой тайны в XX веке были

направлены на более детальные и систематизированные подходы. Важное значение имело принятие таких законодательных актов, где коммерческая тайна начала рассматриваться как отдельный объект права. В этом процессе участвуют как механизмы гражданско-правовой защиты, так и уголовно-правовые методы.

Отметим, что основным документом, регулирующим вопросы коммерческой тайны в Соединённом Королевстве, является Закон о коммерческой тайне 2018 года (The Trade Secrets (Protection) Regulations 2018). Этот закон был введен в действие с целью гармонизации правоприменительной практики с требованиями Директивы Европейского Союза о защите нераскрытой информации (EU Trade Secrets Directive 2016/943).

В отличие от многих других стран, в Великобритании уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны регулируется не только специальными законами, но и общими положениями уголовного права. Рассмотрим основные положения:

Одним из основных нормативных актов, под которые может подпадать разглашение коммерческой тайны, является Закон о мошенничестве 2006 года (Fraud Act 2006). В рамках данной нормы, незаконное использование коммерческой тайны может квалифицироваться как мошенничество и злоупотребление, что влечет за собой уголовную ответственность.

Коммерческая тайна может также включать персональные данные, что подпадает под регулирование Закона о защите данных 2018 года (Data Protection Act 2018). Нарушение норм данного закона может повлечь за собой не только административную, но и уголовную ответственность.

Нужно отметить, что санкции за нарушения включают значительные штрафы и, в некоторых случаях, тюремное заключение. В частности, в случае мошенничества максимальный срок наказания может достигать 10 лет лишения свободы.

Современное законодательство Великобритании продолжает развиваться, включая более детализированные нормы относительно охраны коммерческой тайны в условиях цифровой экономики и усиленной глобализации. Уголовный кодекс Великобритании предусматривает строгие наказания за кражу, незаконное раскрытие и использование коммерческой тайны. Европейское влияние также сыграло свою роль, особенно с учетом гармонизации права в контексте сотрудничества в рамках Европейского Союза [Директива ЕС].

Прежде чем углубиться в уголовно-правовые аспекты, необходимо определить, что понимается под коммерческой тайной в рамках правовой системы Соединённого Королевства. Согласно законодательству и судебной практике, коммерческая тайна включает любую информацию, которая:

- является конфиденциальной;
- имеет коммерческую ценность вследствие своей конфиденциальности;
- была подвержена разумным мерам для ее защиты [Камалова, 2016].

Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны наступает в тех случаях, когда речь идет о неправомерном присвоении, использовании или разглашении такой информации. Законодательство предусматривает несколько способов защиты прав, начиная от гражданско-правовых исков и заканчивая уголовным преследованием виновных лиц.

Основные преступления, связанные с разглашением коммерческой тайны, включают в себя:

Кражу коммерческой тайны – неправомерное завладение коммерческой тайной с целью последующего использования или разглашения.

Экономический шпионаж – получение доступа к коммерческой тайне путем взлома компьютерных систем, подслушивания, использования скрытых камер и прочих незаконных

методов.

Нарушение условий конфиденциальности – разглашение коммерческой тайны лицом, которое имело правомерный доступ к информации в силу своих служебных обязанностей или договорных обязательств.

Важно отметить, что привлечение к уголовной ответственности в Великобритании возможно только при наличии доказанной виновности лица, нарушившего закон. Это означает, что обязательным элементом состава преступления является наличие у нарушителя умысла на совершение противоправного деяния. Доказательства должны быть достаточными для того, чтобы судебный орган мог обоснованно прийти к выводу о виновности обвиняемого.

Наказания за разглашение коммерческой тайны могут варьироваться в зависимости от тяжести деяния и обстоятельств дела. К ним относятся штрафы, лишение свободы, а также обязательства по возмещению убытков потерпевшей стороне. В случаях экономического шпионажа наказания могут быть особенно суровыми, учитывая высокую степень общественной опасности таких преступлений.

Помимо уголовной ответственности, потерпевшая сторона имеет право требовать гражданско-правовой защиты своих интересов. Это могут быть иски о возмещении убытков, получении судебных запретов на дальнейшее использование и распространение коммерческой тайны, а также иски о возврате неправомерно полученных доходов от использования информации.

Уголовной ответственности в Англии за разглашение коммерческой тайны можно избежать при наличии обоснованного оправдания или при отсутствии умысла на причинение вреда. Например, если разглашение произошло в силу юридического обязательства или в рамках выполнения государственного контроля, действия лица не будут считаться преступными.

Важно отметить, что суды в Соединенном Королевстве учитывают степень умысла, объем причиненного ущерба и другие обстоятельства при вынесении приговора, что подчеркивает серьезность охраны информации в бизнесе [Ефремова, 2017].

Попав в пенитенциарную систему Великобритании, осужденные за разглашение коммерческой тайны сталкиваются с рядом специфических проблем. Одним из ключевых аспектов, чаще всего является высокий социальный статус осужденных и их профессиональная квалификация. Такие индивиды, как правило, не имели ранее уголовного опыта и могут испытывать значительные трудности в адаптации к тюремным условиям.

Психологическая поддержка и консультирование играют значительную роль в процессе адаптации. В тюрьмах Великобритании существует несколько программ, направленных на поддержку осужденных с высшим образованием и высокими профессиональными навыками.

Касаемо психологического состояния и адаптации осужденных, не секрет, что изоляция и ограниченное общение с внешним миром нередко приводят к возникновению депрессивных состояний и повышенному стрессу. В связи с этим, в исправительных учреждениях Великобритании применяются специальные программы психологической поддержки, включающие в себя индивидуальные и групповые консультации с профессиональными психологами. Такие меры направлены на снижение негативных последствий изоляции и призваны способствовать более успешной социальной реабилитации заключенных [Слабкая, 2022].

Кроме того, программы профессионального образования и переквалификации могут быть доступны осужденным. Это позволяет им не только занимать время, но и готовиться к выходу на свободу с новыми навыками, что может помочь в их реабилитации и предотвращении

рецидивов. Однако, несмотря на положительные аспекты данных программ, проблема недостатка рабочих мест может приводить к вынужденной бездеятельности заключенных и, как следствие, снижению мотивации к исправлению [Михайлов, 2020].

Не секрет, что тюремное заключение оказывает длительное воздействие на жизнь человека. В случае осужденных за разглашение коммерческой тайны репутационные и профессиональные последствия могут быть особенно разрушительными. При этом некоторая часть осужденных находит способы интеграции обратно в экономическую и социальную жизнь, используя накопленный опыт и новые знания.

Однако, с точки зрения правоприменительной практики, важно создать условия, при которых наказание будет способствовать исправлению осужденного, а не только его изоляции от общества. Эффективные реабилитационные программы, адаптированные к специфике осужденных за экономические преступления, могут быть ключевым элементом в системе исполнения наказаний [Новиков, 2022].

Заключение

Понимание и соблюдение норм, касающихся коммерческой тайны и разглашения, является неотъемлемой частью правовой культуры в Англии. Компании должны принимать активные меры для защиты своих конфиденциальных сведений, включая разработку политик безопасности и проведение тренингов для сотрудников.

В свою очередь, осознание правовых последствий может служить сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей и способствовать более ответственному поведению в бизнес-среде. В условиях глобализации и цифровизации экономики важно соблюдать меры по защите конфиденциальной информации, чтобы избежать серьезных правовых последствий.

Библиография

1. Даниловская А.В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в ЕС, ФРГ, Великобритании и Франции // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 21-35. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.6.33294 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33294
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия.
3. Ефремова, М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / М. А. Ефремова. – Москва, 2017. – 427 с. – EDN GNIILS.
4. Жданов, А. А. Возникновение и развитие доверительной собственности в Англии и США : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жданов Андрей Александрович. – Санкт-Петербург, 2003. – 180 с. – EDN NMLXFP.
5. Интернет-источник: Издательство Проблемы науки // Обзор зарубежного законодательства по защите коммерческой тайны: <https://scienceproblems.ru/obzor-zarubezhnogo-zakonodatelstva/2.html>
6. Камалова, Г. Г. Сравнительный информационно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства о коммерческой тайне / Г. Г. Камалова // Финансовое право и управление. – 2017. – № 1. – С. 33-48. – EDN YJBUNX.
7. Клебанов, Л. Р. Преступления против коммерческой, налоговой и банковской тайны: понятие, признаки, особенности квалификации / Л. Р. Клебанов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 5. – С. 175-190. – EDN WTIAХN.
8. Михайлов, А. Н. Особенности формирования трудовой мотивации осужденных, как средства исправления осужденных / А. Н. Михайлов, Н. В. Цветкова, О. А. Махнева // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 2(3). – С. 112-116. – EDN XUZAХX.

9. Новиков, А. В. Психокоррекционные программы применяемый службой пробации Соединенного Королевства Великобритании / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 1-1. – С. 241-247. – DOI 10.34670/AR.2022.26.30.028. – EDN QDWOOG.
10. Прокопенко, А. С. Правовой институт коммерческой тайны в зарубежном законодательстве / А. С. Прокопенко // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 24. – С. 788-792. – EDN ХУТНWB.
11. Сергиенко, К. Г. Зарубежный опыт в области правовой охраны коммерческой тайны / К. Г. Сергиенко // Современные проблемы права и управления : 7-я Международная научная конференция: сборник докладов, Тула, 22–23 ноября 2017 года / Институт законоведения и управления ВПА. Том Выпуск 7. – Тула: ООО «Суворовская типография», 2017. – С. 157-162. – EDN YQFNGX.
12. Сорокина, А. Э. Охрана коммерческой тайны по законодательству зарубежных стран (на примере Великобритании и Германии) / А. Э. Сорокина // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 62-65. – EDN PУНHWGZ.
13. Слабкая, Д. Н. Психологические приемы, применяемые персоналом пенитенциарных учреждений за рубежом. Ретроспективный взгляд / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 1-1. – С. 226-233. – DOI 10.34670/AR.2022.13.29.026. – EDN NHSUQL.
14. Урцмиханов, З. С. Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах / З. С. Урцмиханов // На пути к гражданскому обществу. – 2019. – № 2(34). – С. 8-13. – EDN DGANNK.
15. Торопыгин О.Ю. Уголовное законодательство зарубежных государств по охране объектов интеллектуальной собственности (сравнительно-правовое исследование) // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 213-225.
16. Ченская, М. С. Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, в Англии и Уэльсе / М. С. Ченская // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 1. – С. 129-139. – EDN VSNUXT.
17. Юзиханова, Э. Г. Сравнительно-правовой анализ права на коммерческую тайну: отечественная практика и зарубежный опыт / Э. Г. Юзиханова // Общество и государство. – 2023. – № 1(41). – С. 9-14. – DOI 10.24412/2224-9125-2023-1-9-14. – EDN HVTTSA.

Criminal liability for disclosure of trade secrets in the UK

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of criminal liability for disclosure of trade secrets in the UK, with an emphasis on the legislative and judicial aspects of this area. The historical development and current state of the legal framework governing the protection of trade secrets in the United Kingdom are analyzed. The features of criminal liability for disclosure of trade secrets are indicated. The conceptual and categorical apparatus of the terms "disclosure" and "trade secret" is given. The presented material examines the conditions of detention and features of the regime of serving the sentence of persons convicted of such crimes. The relevance of this topic is due to the increase in the number of cases of corporate espionage and the tightening of legislation in the field of protection of trade secrets.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) Ugolovnaya otvetstvennost' za razglashenie kommercheskoi tainy v Velikobritanii [Criminal liability for disclosure of trade secrets in the UK]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 141-148.

Keywords

Trade secret, disclosure, criminal liability, regime of serving the sentence, conditions of detention of convicts, unfair competition

References

1. Danilovskaya A.V. Ugolovno-pravovaya okhrana konkurentsii v YES, FRG, Velikobritanii i Frantsii // Yuridicheskiye issledovaniya. 2020. № 6. S. 21-35. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.6.33294 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33294
2. Direktiva Yevropeyskogo Parlamenta i Soveta Yevropeyskogo Soyuzu 2016/943 ot 8 iyunya 2016 g. o zashchite konfidentsial'nykh nou-khau i delovoy informatsii (kommercheskoy tayny) ot nezakonnogo priobreteniya, ispol'zovaniya i raskrytiya.
3. Yefremova, M. A. Ugolovno-pravovaya okhrana informatsionnoy bezopasnosti: spetsial'nost' 12.00.08 "Ugolovnoye pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noye pravo": dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk / M. A. Yefremova. – Moskva, 2017. – 427 s. – EDN GNIILS.
4. Zhdanov, A. A. Vozniknoveniye i razvitiye doveritel'noy sobstvennosti v Anglii i SSHA: spetsial'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya ucheniy o prave i gosudarstve": dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Zhdanov Andrey Aleksandrovich. – Sankt-Peterburg, 2003. – 180 s. – EDN NMLXFP.
5. Internet-istochnik: Izdatel'stvo Problemy nauki // Obzor zarubezhnogo zakonodatel'stva po zashchite kommercheskoy tayny: <https://scienceproblems.ru/obzor-zarubezhnogo-zakonodatelstva/2.html>
6. Kamalova, G. G. Sravnitel'nyy informatsionno-pravovoy analiz rossiyskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva o kommercheskoy tayne / G. G. Kamalova // Finansovoye pravo i upravleniye. – 2017. – № 1. – S. 33-48. – EDN YJBUHX.
7. Klebanov, L. R. Prestupleniya protiv kommercheskoy, nalogovoy i bankovskoy tayny: ponyatiye, priznaki, osobennosti kvalifikatsii / L. R. Klebanov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2016. – № 5. – S. 175-190. – EDN WTIAHX.
8. Mikhaylov, A. N. Osobennosti formirovaniya trudovoy motivatsii osuzhdennykh, kak sredstva ispravleniya osuzhdennykh / A. N. Mikhaylov, N. V. Tsvetkova, O. A. Makhneva // Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. – 2020. – № 2(3). – S. 112-116. – EDN XUZZAZX.
9. Novikov, A. V. Psikhokorreksionnyye programmy primenyayemy sluzhboy probatsii Soyedinennogo Korolevstva Velikobritanii / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. – 2022. – T. 11, № 1-1. – S. 241-247. – DOI 10.34670/AR.2022.26.30.028. – EDN QDWOOG.
10. Prokopenko, A. S. Pravovoy institut kommercheskoy tayny v zarubezhnom zakonodatel'stve / A. S. Prokopenko // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. – 2020. – № 24. – S. 788-792. – EDN XYTNWB.
11. Sergiyenko, K. G. Zarubezhnyy opyt v oblasti pravovoy okhrany kommercheskoy tayny / K. G. Sergiyenko // Sovremennyye problemy prava i upravleniya: 7-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: sbornik dokladov, Tula, 22–23 noyabrya 2017 goda / Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA. Tom Vypusk 7. – Tula: OOO «Suvorovskaya tipografiya», 2017. – S. 157-162. – EDN YQFNGX.
12. Sorokina, A. E. Okhrana kommercheskoy tayny po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran (na primere Velikobritanii i Germanii) / A. E. Sorokina // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 1. – S. 62-65. – EDN PYHWGZ.
13. Slabkaya, D. N. Psikhologicheskiye priyemy, primenyayemyye personalom penitentsiarnykh uchrezhdeniy za rubezhom. Retrospektivnyy vzglyad / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. – 2022. – T. 11, № 1-1. – S. 226-233. – DOI 10.34670/AR.2022.13.29.026. – EDN NHSUQL.
14. Urtsmikhanov, Z. S. Pravovoye regulirovaniye ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v zarubezhnykh stranakh / Z. S. Urtsmikhanov // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. – 2019. – № 2(34). – S. 8-13. – EDN DGANNK.
15. Toropygin O.YU. Ugolovnoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh gosudarstv po okhrane ob'yektov intellektual'noy sobstvennosti (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye) // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 3. S. 213-225.
16. Chenskaya, M. S. Ugolovno-pravovaya otsenka deyaniy, sovershennykh v usloviyakh krayney neobkhodimosti i

- obosnovannogo riska, v Anglii i Uel'se / M. S. Chenskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. – 2016. – № 1. – S. 129-139. – EDN VSNUXT.
17. YUzikhanova, E. G. Sravnitel'no-pravovoy analiz prava na kommercheskuyu taynu: otechestvennaya praktika i zarubezhnyy opyt / E. G. YUzikhanova // Obshchestvo i gosudarstvo. – 2023. – № 1(41). – S. 9-14. – DOI 10.24412/2224-9125-2023-1-9-14. – EDN HVT TSA.

УДК 34**Правовое положение заключенных в тюрьмах открытого типа
Исландии****Смирнов Олег Аркадьевич**

Кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Исследование опыта иностранных заключенных в открытых тюрьмах Исландии подчеркивает важность понимания их уникальных условий и механизмов адаптации. Несмотря на существующие трудности, такие как языковые барьеры и отсутствие поддержки, открытые тюрьмы предоставляют более гибкие условия, способствующие положительным изменениям в жизни заключенных. Это исследование не только добавляет к существующему телу знаний о «аномальном правосудии» и концепции криммиграции, но и подчеркивает необходимость дальнейшего изучения опыта иностранных заключенных в различных контекстах. Понимание того, как иностранные заключенные адаптируются к условиям открытых тюрем, может помочь в разработке более

эффективных программ реабилитации и поддержки, которые учитывают их уникальные потребности. Важно продолжать исследовать влияние правовых и социальных структур на жизнь этих людей, чтобы обеспечить более справедливое и гуманное обращение с ними в рамках тюремной системы. Таким образом, данное исследование является важным шагом к осмыслению и улучшению положения иностранных заключенных в Европе и за ее пределами.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Правовое положение заключенных в тюрьмах открытого типа Исландии // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 149-156.

Ключевые слова

Криммиграция, иностранные заключенные, открытые тюрьмы, пенитенциарная система, программы реабилитации, гуманность.

Введение

Иностранные заключенные составляют значительную часть тюремного населения в ряде стран Западной Европы. Статистические отчеты подтверждают этот факт, а также подчеркивают растущий интерес ученых к данной теме. Несмотря на то, что информация о состоянии иностранных заключенных исследуется с начала 2000-х в отчете инспекции тюрем Великобритании, вопрос о том, как они переживают тюремное заключение, остается недостаточно исследованным.

Согласно мнению исследователей, иностранные заключенные часто сталкиваются с множеством трудностей, включая языковые барьеры, культурные различия и отсутствие поддержки. Они могут испытывать проблемы с правовым статусом или отсутствием гражданства, а также подвергаться более строгим условиям содержания и неопределенности в отношении своего будущего.

В данной работе проводится метаанализ опыта иностранных заключенных в двух открытых тюрьмах Исландии. Также акцентируется внимание на том, как иностранные заключенные адаптируются к условиям открытых тюрем, где уровень свободы может способствовать более положительным механизмам исправления.

Целью исследования является обобщение исследований опыта лишения свободы иностранных заключенных в открытых тюрьмах Исландии.

Основное содержание

В большинстве европейских стран при формировании правовой модели регулирования положения заключенных используется концепция «аномального правосудия» для объяснения различного обращения со стороны государства к иностранцам. Уголовное право традиционно рассматривается как касающееся граждан страны и являющееся частью социального контракта между гражданами и государством. Однако в ряде исследований показано, что положение иностранца в таком контексте по определению отличается; он или она выходит за рамки национального контекста. Они все чаще сталкиваются с другим типом правосудия —

«аномальным правосудием», где могут быть наказаны за другие преступления, задержаны на других основаниях и подвержены различным принудительным мерам более легко, чаще и более инвазивно.

«Аномальное правосудие» для иностранцев проявляется как то, что можно назвать как «граница наказания». Оно характеризуется тактическим использованием государственных полномочий, включая уголовное право, иммиграционное право и административное право для контроля, наказания и депортации этих людей. В рамках логики этого «граничного наказания» иностранцы сталкиваются с другим режимом — как юридически, так и физически. То есть, лишённые свободы иностранцы все чаще помещаются в отдельные учреждения или институциональные структуры и получают различное процессуальное обращение и уровень прав по сравнению с гражданами. Это включает отдельные тюрьмы или тюремные блоки и центры задержания.

Слияние иммиграционного и уголовного права называется «криммиграцией». Первоначально эта концепция возникла в США, но она также применима ко многим другим странам. Все это оказывает глубокое влияние на иностранных заключённых. Одним из последствий является то, что лишение свободы может стать более переходным этапом перед передачей в центр удаления иммигрантов и/или депортацией. В результате общий опыт заключения оказывается более суровым и менее значимым, так как он ориентирован на депортацию, а не на реабилитацию. Таким образом, криммиграция трансформировала повседневную практику в тюрьмах из-за добавленной цели контроля границ и иммиграции. Все это вероятно окажет глубокое влияние на опыт заключённых-иностранцев.

В Великобритании исследования в данной области показали, что иностранные заключённые, включая тех, кто содержится в центрах удаления иммигрантов, темой для научного обсуждения. В результате обширного анализа иностранцев в тюрьмах Великобритании было выделено три основных проблемы, с которыми сталкиваются иностранные заключённые:

- языковые барьеры;
- поддержание семейных связей;
- вопросы, связанные с иммиграцией.

Кроме того, они отметили и другие проблемы, такие как нехватка информации о системе уголовного правосудия, социальные и экономические трудности, культурная изоляция, недостаточная подготовка к освобождению и вопросы разнообразия в тюрьмах.

Не менее значимой является проблема снижения легитимности и неопределённого статуса иностранных заключённых, который включает в себя акцент на депортацию вместо реабилитации и риск повторного заключения в центрах удаления иммигрантов. Таким образом, тюрьма не только наказывает за преступление, но и служит местом задержания перед депортацией, что ограничивает возможности для реабилитации и значимой деятельности, делая тюремный опыт менее эффективным.

В других странах Европы также были получены аналогичные результаты. Например, румынские заключённые в испанских тюрьмах страдают от четырех категорий проблем: доступ к правам и льготам, дискриминация, языковые ограничения и недопонимания в регулировании. В Бельгии аналогичная ситуация. В результате исследования были выявлены проблемы с языком и общением, культурные различия, расистские взаимодействия и сложности с доступом к значимой деятельности и юридической помощи. Последующие исследования еще больше подчеркивают уязвимость их положения в отношении гражданства, статуса и возможной

депортации. Это добавляет специфические трудности для иностранных заключенных. Из этих исследований в других странах Западной Европы можно сделать вывод о том, что проблемы иностранных заключенных имеют широкое распространение и по сути не отличаются.

Опыт Исландии в этом отношении несколько отличается из-за расположения страны, особенностей структуры населения и социально-экономической системы. В данной стране для содержания заключенных используют тюрьмы «открытого» типа, которые предполагают некоторую свободу взаимодействия и перемещения. Предполагается, что данный опыт является положительным и формирует представление об опыте данной страны весьма положительным. Однако это не полностью отвечает действительности. Несмотря на самые облегченные условия

Исландия известна своим традиционно очень низким уровнем заключенных. Тюрьмы в стране небольшие и характеризуются дружескими отношениями между персоналом и заключенными. В открытых тюрьмах много открытого пространства, двери обычно разблокированы, а средств безопасности почти нет. Эти условия могут сильно отличаться от того, что иностранные граждане ожидают, основываясь на опыте из других тюрем.

Жизнь в открытых тюрьмах характеризуется дружелюбной атмосферой. Около 20 заключенных живут в отдельных комнатах, ключи от которых находятся у них. Они пользуются общими туалетами и душевыми, а день структурирован вокруг работы или обучения. Прием пищи проходит совместно с заключенными и персоналом, а культура дружелюбия и «горизонтальной гармонии». Все, включая начальника тюрьмы, обращаются друг к другу на «ты». Кроме того, от заключенных ожидается, что они будут вести себя про-социально: благодарить поваров (тоже заключенных) за еду и убирать за собой.

Хотя работа вне тюрьмы относительно редка, заключенные постоянно взаимодействуют с внешним миром через телефон и интернет в своих комнатах (при очевидных ограничениях). Это контрастирует с закрытыми тюрьмами Исландии. Значительным преимуществом этих заведений является наличие видеосервисов, таких как Skype, а также возможность играть в онлайн-игры и смотреть видео на YouTube. Наконец, культура и практика этих тюрем подчеркивают важность пребывания на свежем воздухе. Здесь много открытого пространства, и есть животные, за которыми нужно ухаживать, такие как курицы и овцы. Заключенные ухаживают за этими животными как за оплачиваемой работой, а открытое пространство может использоваться для прогулок. Все это направлено на обеспечение заключенных здоровым образом жизни в относительно безопасной обстановке. Поскольку эти тюрьмы менее угнетающие по сравнению с закрытыми в них содержится значительное количество иностранных заключенных.

Во-первых, нет никаких признаков того, что тюремная система Исландии была каким-либо образом вовлечена в глобальные процессы, связанные с криминализацией миграции. В этой системе иностранные заключенные просто распределены по тюрьмам и не выглядят менее подходящими для двух открытых тюрем. Хотя некоторые заключенные могут столкнуться с депортацией, это касается в основном тех, кто никогда не строил жизнь в Исландии, и для них это не является значительным наказанием. Иностранные заключенные не испытывают дополнительной неуверенности или худших условий, и, согласно данным данного исследования, их статус не создает для них дополнительных трудностей. Таким образом, кажется, что тенденции, наблюдаемые, по крайней мере, в Норвегии и Швеции, не достигли Исландии. В Исландии не наблюдается каких-либо аномалий в правосудии, по крайней мере, если рассматривать заключенных в открытых тюрьмах.

Тем не менее, условия открытых тюрем в Исландии привели к специфическим адаптациям.

Заклученные, испытывающие смятение и предательство из-за различных проблем, напоминают тех, кто сталкивается с подобными трудностями в других странах. Однако обе адаптации зависят от условий, в которых они происходят. Те, кто стремится сохранить идентичность, не связанную с тюрьмой, могут это сделать благодаря интерактивной атмосфере и культуре тюрьмы, которая не навязывает им статус заключенного. В то же время удаленность Исландии негативно сказывается на них, как и на тех, кто испытывает гнев по отношению к тюремной системе и стране, чувствуя себя изолированными. Служители также адаптировались к специфическим условиям открытых тюрем в Исландии, но более креативным образом. Они использовали предыдущий опыт работы в «жестких» тюрьмах для создания роли, где эта жесткость приносит пользу культуре тюрьмы, в которой они оказались. Таким образом, их устойчивый подход к повседневной жизни поддерживает тюремную культуру. Это показывает, что мы не можем рассматривать способы «адаптации» иностранных заключенных без учета конкретных условий их содержания. Я бы утверждал, что открытые и менее строгие тюрьмы могут предоставить более широкий спектр адаптаций. Некоторые заключенные трансформируют свою личность, выработанную в сложных условиях закрытых тюрем, в роль зрителя, которая имеет смысл только в открытых учреждениях. Другие могут сохранять идентичность вне тюрьмы благодаря виртуальным связям с внешним миром. Оба типа адаптации могут значительно уменьшить страдания от лишения свободы, включая специфические трудности тех, кто находится в заключении за границей. Однако для тех, кто чувствует смятение и предательство, условия открытых тюрем предлагают мало облегчения. Их страдания наиболее схожи с теми, о которых сообщается в других местах, тогда как первые две адаптации более специфичны для данного исследования и его условий. Это показывает, что открытые тюрьмы в Исландии предоставляют возможности для эффективных адаптаций там, где многие закрытые учреждения этого сделать не могут. Это еще одно преимущество открытых тюрем: они меньше «тюремизируют» людей и позволяют меньше нарушать их прежние идентичности.

В современных исследованиях показано, что заключенные в тюрьмах Исландии используют три механизма адаптации.

Первый тип адаптации является наименее продуктивным и характеризуется недовольством по отношению к исландскому государству, его уголовной системе и стране в целом. Эти заключенные испытывают недоверие и предательство. Для этой группы благоприятные условия открытых тюрем Исландии не приносят возможности исправления. Второй тип адаптации характеризуется тем, что заключенные чувствуют себя изолированными, но благодарными за благоприятные условия, относительную безопасность и возможность избежать «тюремной социализации», по крайней мере, до определенного момента. Это позволяет этим заключенным (часто отбывающим свой первый срок) не принимать на себя идентичность заключенного и сохранять свою внешнюю идентичность в разумных пределах. К третьей возможно отнести заключенных, принимающих на себя относительно высокую роль зрителя в ответ на слабые структуры власти в учреждениях. Эта адаптация в основном предназначена для опытных заключенных с обширным опытом жизни в тюрьмах других стран с более суровыми условиями, чем открытые тюрьмы Исландии.

Таким образом, объективно только для небольшой группы заключенных существенные облегчения условий является значимыми, для остальных они не имеют существенного значения, то есть проблему иностранных заключенных в пенитенциарной системе необходимо решать с социальной точки зрения.

Заключение

Исследование опыта иностранных заключенных в открытых тюрьмах Исландии подчеркивает важность понимания их уникальных условий и механизмов адаптации. Несмотря на существующие трудности, такие как языковые барьеры и отсутствие поддержки, открытые тюрьмы предоставляют более гибкие условия, способствующие положительным изменениям в жизни заключенных. Это исследование не только добавляет к существующему телу знаний о «аномальном правосудии» и концепции криммиграции, но и подчеркивает необходимость дальнейшего изучения опыта иностранных заключенных в различных контекстах.

Понимание того, как иностранные заключенные адаптируются к условиям открытых тюрем, может помочь в разработке более эффективных программ реабилитации и поддержки, которые учитывают их уникальные потребности. Важно продолжать исследовать влияние правовых и социальных структур на жизнь этих людей, чтобы обеспечить более справедливое и гуманное обращение с ними в рамках тюремной системы. Таким образом, данное исследование является важным шагом к осмыслению и улучшению положения иностранных заключенных в Европе и за ее пределами.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Aebi M. F. et al. Foreign offenders in prison and on probation in Europe: Trends from 2005 to 2015 (inmates) and situation in 2015 (inmates and probationers). – Council of Europe, 2019.
4. Aebi M. F. et al. Foreign offenders in prison and probation in Europe //Strasbourg, Switzerland: Council of Europe Annual Penal Statistics. – 2018.
5. Łuczak E. The process of penitentiary rehabilitation in the experiences of former convicts //Resocjalizacja Polska. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 173-185.
6. Melossi D., Pavarini M. The prison and the factory: Origins of the penitentiary system. – Springer, 2018.
7. Pakes F. Out in the cold?: The experiences of foreign national prisoners in Iceland's open prisons //International Journal of Law, Crime and Justice. – 2023. – Т. 75. – pp. 100626.
8. Salaev N. S. Paradigm of forming a liberal penitentiary system—origins, trends and prospects //Review of law sciences. – 2020. – №. 1. – С. 151-162.
9. Ugelvik T. The limits of the welfare state? Foreign national prisoners in the Norwegian crimmigration prison //Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice: Embraced By the Welfare State?. – 2017. – pp. 405-423.
10. Ugelvik T., Damsa D. The pains of crimmigration imprisonment: Perspectives from a Norwegian all-foreign prison //The British Journal of Criminology. – 2018. – Т. 58. – №. 5. – pp. 1025-1043.

The legal status of prisoners in Iceland's open prisons

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The study of the experience of foreign prisoners in Iceland's open prisons highlights the importance of understanding their unique conditions and adaptation mechanisms. Despite the existing difficulties, such as language barriers and lack of support, open prisons provide more flexible conditions that contribute to positive changes in the lives of prisoners. This study not only adds to the existing body of knowledge about "abnormal justice" and the concept of immigration, but also highlights the need to further explore the experiences of foreign prisoners in various contexts. Understanding how foreign prisoners adapt to the conditions of open prisons can help to develop more effective rehabilitation and support programs that take into account their unique needs. It is important to continue to explore the impact of legal and social structures on the lives of these people in order to ensure that they are treated more fairly and humanely within the prison system. Thus, this study is an important step towards understanding and improving the situation of foreign prisoners in Europe and beyond.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2024) Pravovoe polozhenie zaklyuchennykh v tyur'makh otkrytogo tipa Islandii [The legal status of prisoners in open prisons in Iceland]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 149-156.

Keywords

Immigration, foreign prisoners, open prisons, penitentiary system, rehabilitation programs, humanity.

References

1. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
2. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovno prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
3. Pakes F. (2023) Out in the cold?: The experiences of foreign national prisoners in Iceland's open prisons // *International Journal of Law, Crime and Justice*. T. 75. – pp. 100626.
4. Aebi M. F. et al. (2019) Foreign offenders in prison and on probation in Europe: Trends from 2005 to 2015 (inmates) and situation in 2015 (inmates and probationers). – Council of Europe.
5. Aebi M. F. et al. (2018) Foreign offenders in prison and probation in Europe // *Strasbourg, Switzerland: Council of Europe Annual Penal Statistics*.
6. Ugelvik T., Damsa D. (2018) The pains of crimmigration imprisonment: Perspectives from a Norwegian all-foreign prison // *The British Journal of Criminology*. –T. 58. – №. 5. – pp 1025-1043.
7. Ugelvik T. (2017) The limits of the welfare state? Foreign national prisoners in the Norwegian crimmigration prison // *Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice: Embraced By the Welfare State?*. – pp. 405-423.
8. Melossi, D., & Pavarini, M. (2018). *The prison and the factory: Origins of the penitentiary system*. Springer.
9. Salaev, N. S. (2020). Paradigm of forming a liberal penitentiary system—origins, trends and prospects. *Review of law sciences*, (1), 151-162.
10. Łuczak, E. (2020). The process of penitentiary rehabilitation in the experiences of former convicts. *Resocjalizacja Polska*, 20(1), 173-185.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

